JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA UNIVERSITETI

XALQARO MUNOSABATLAR

SIYOSAT, IQTISODIYOT, HUQUQ

ILMIY-NAZARIY JURNAL

ЧИТАЛЬНИЙ ЗАЛ
ИНВ N. 1248/9

BOSH MUHARRIR: H.S. KARAMATOV

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI:

M.M.Bahadirov (bosh muharrir o'rinbosari), R.F.Farmonov, A.O.Fayzullayev, I.A.Hamedov, N.A.Kasimova, E.R.Mahmudov, G.Matkarimova, I.R.Mavlonov, K.Q.Rashidov, N.Sirojiddinov, M.T.Turdiyev, Q.X.Xonazarov (mas'ul muharrir), B.A.Xo'jayev, T.V.Zaytseva.

TELEFONLAR: 267-07-41; 267-94-07; FAKS: 267-09-00
TAHRIRIYAT MANZILI: 100113, Toshkent, Buyuk Ipak yo'li, 54.

Ushbu sonni tayyorlaganlar:

Nashr bo'limi mudiri T.V.Zaytseva
Muharrirlar: L.B.Hodanovich, N.M.Usmonova, A.M.Bicherova
Original-maket va dizayn: I.A.Semenyuk

Ushbu son BMTTD moliyaviy ko'magida tayyorlandi.

This volume has been published with support of UNDP Country Office in Uzbekistan

JIDU ruxsatisiz qayta chop etish man qilinadi.
Ko'chirib bosilganda «Xalqaro munosabatlar» jurnali ko'rsatilishi shart.
Tahrir hay'ati fikri muallif fikridan o'zgacha bo'lishi mumkin.
Qo'lyozmalar, suratlar qaytarilmaydi.

Перепечатка без разрешения УМЭД не допускается.
При перепечатке ссылка на журнал «Xalqaro munosabatlar» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.
Рукописи, фотографии, рисунки не возвращаются.

Ushbu nashr 068 raqami bilan qayd etilgan

Formati 70x100 1/16. Hajmi 8,4 b.t. Nusxa soni 300. Kelishilgan narxda.
JIDUda chop etildi. Toshkent, Buyuk Ipak yoli, 54.

© Xalqaro munosabatlar, 2007.

МУНДАРИЖА

SIYOSAT

И.З.Абдуллаев
РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ 5

Т.М. Турсунмуратов
ЯДРОВИЙ ХАВФСИЗЛИКНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ МЕЪЁРИЙ ВА ҲУҚУҚИЙ МЕХАНИЗМЛАРИ 9

А.Н. Каримова
СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 15

IQTISODIYOT

И.Р. Мавланов
МНОГОСТОРОННЯЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ОТ ИСТОРИЧЕСКИХ ИДЕЙ К ПРОБЛЕМАМ В НАЧАЛЕ XXI В. 21

М. Касымов
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ И ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ 33

Д. Курбанов
О КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМОЩИ ЗАРУБЕЖНЫМ СТРАНАМ 39

HUQUQ

Ш.Н. Рахманов
РЕГЛАМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА 44

А. Асамутдинов
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА 49

Г.Юлдашева
ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНСУЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ 54

MA 'NAVIYAT VA MA 'RIFAT

Ф.И. Муминова
СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В РАСШИРЯЮЩЕЙСЯ ИНФОСФЕРЕ 61

Ф.Х. Усарова
МИЛЛИЙ-МАДАНИЙ МАРКАЗЛАР - МИЛЛАТЛАРАРО ТОТУВЛИКНИ МУСТАҲКАМЛАШНИНГ МУҲИМ ОМИЛИ 70

И.З.Абдуллаев,
к.ф.-м.н., докторант УМЭД

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

В различные исторические эпохи в мире политики складываются особые информационные пространства. В результате крупных преобразований в области формирования и распространения информации происходит их эволюция и они приобретают новые исторические формы. Особенно показательны так называемые информационные революции: некогда это было возникновение знаково-языковых, а затем письменных форм общения, затем изобретение книгопечатания, а впоследствии появление технических, а через определенное время и электронных средств передачи сообщений. Все эти новшества предопределяли начало качественно нового этапа социального и политического общения. Но если изобретение языка и письменности не повлияло на политические коммуникации, которые сложились в более поздний исторический период, то появление книгопечатания, а затем технических и электронных (в том числе новых, виртуальных) форм передачи сообщений существенно видоизменило политическую сферу. Изобретение телеграфа, телефона, радио и особенно телевидения показало, как радикально меняются возможности не только усиления координации коллективных действий, но и трансформирования самого процесса принятия государственных решений, управления обществом. Интенсивность развития как государства, так и гражданского общества сегодня непосредственно зависит «от плотности и открытости коммуникаций», меняющихся в результате трансформации способов доставки и распространения информации[1].

В традиционном обществе политическая власть осуществлялась без поддержки крупных социальных аудиторий, поэтому ресурсы и статусы перераспределялись посредством внутриэлитарного протекционизма, индивидуального и кланового влияния. Неструктурированность интересов населения и отсутствие у него механизмов их презентации (т.е. у людей не было явно выраженных потребностей в информационных контактах с «верхами») свидетельствуют, что наиболее существенным признаком формирования инфопространства была концентрация информационных взаимодействий в сфере принятия решений, что, по сути, выключало общество из коммуникации с правящим классом.

Иными словами, в информационном пространстве политики традиционного общества для власти значимо было лишь то поле, которое формировалось в очень ограниченном, верхнем уровне социума, а базовые коммуникации в политическом пространстве складывались без участия социальных аудиторий, чьи информационные контакты не обладали каким-либо властным значением.

Понятно, что в таком информационном поле отсутствовала и обратная связь, а, следовательно, господствова-

[1] *Вершинин М.С.* Политичесчкая коммуникация в информационном обществе.- СПб., 2001. С.50.

ли однонаправленные способы информирования общества. Общество, лишенное возможностей участия в управлении, не могло формировать и собственные информационные продукты. Точнее, эти продукты — сказания, анекдоты, притчи и другие аналогичные формы обмена сообщениями — предназначались лишь для внутреннего пользования и не претендовали на общение с властью.

В информационном пространстве традиционного общества доминировали изустные формы связи и передачи сообщений, межличностного общения. Этот тип информационных отношений цивилизационно оформился вначале в дописьменной, а затем в письменно-печатной культуре, которая стала преобладать над устно-эмоциональными формами общения. Она поддерживала коллективные формы жизни и раннегосударственные формы организации власти, а затем более развитые способы правления. Этим формам информационных обменов соответствовала и техническая оснащенность каналов передачи сообщений, обеспечивавшая изустные формы трансляции информации.

Таким образом, информационное пространство традиционного социума распадалось на два довольно автономных информационных поля: власти и общества. Коммуникации между ними возникали лишь спорадически и были ограничены политическими и культурными факторами.

Политические субъекты для реализации задач своих тактических и стратегических программ используют различные технологии. Последние функционально направлены на достижение целей в соответствии с интересами, функциями и целями субъектов, природа и суть которых является весьма разнообразной. Политические технологии как совокупность приемов и процедур целенаправленной деятельности не только упорядочивают средства достижения цели, но и закрепляют очередность действий, выработку соответствующих алгоритмов поведения субъекта. Именно алгоритм вычленяет и закрепляет наиболее эффективные, оптимальные способы решения той или иной задачи, а также дает возможность для распространения приобретенного опыта. Понимая технологию, с одной стороны, как процесс применения техник, направленных на достижение конкретной цели, а с другой - как результат этой деятельности, мы можем сказать, что технология есть итог определенного взаимодействия приемов деятельности, закрепляющегося тогда, когда неоднократные действия по достижению поставленной цели продемонстрировали оптимальные способы решения вопросов.

Очень важно понимать, что политтехнологии могут затрагивать самый широкий спектр деятельности политической системы, а именно - как конвенциальные (легальные) процессы применения политической власти и распределения ресурсов, так и неконвенциальные процедуры, идущие в обход закона, - проведение срежиссированных выборов, манипулирование общественным мнением и т.п.

Политические технологии разнообразны и распространяются на все поле политической власти и государственного управления. На протяжении всей политистории проблемы использования информационных технологий всегда занимали одно из самых важных мест. Информированность, скорость информационного обмена, информационная безопасность всегда оставались главными вопросами политической борьбы. Характер используемых информационных технологий является качественным показателем в оценке систем. Например, массовая дезинформация, отказ в предоставлении права использования СМИ представителям отдельных партий могут сделать процесс формирования выборных органов власти элементарным навязыванием взглядов и предпочтений определенных кругов, контролирующих СМИ, и существенно помешать свободному и равноправному волеизъявлению граждан.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) коренным образом меняют структуру внутренних и внешних связей и механизмов деятельности политической системы. Внутренние изменения касаются изменений технологий принятия решений в системе. Здесь за счет новых способов, предоставляемых использованием ИКТ, политические субъекты получают возможность резко повысить эффективность своей деятельности. Речь идет о получении более детальной, полной и всесторонней информации об интересующих процессах и явлениях, автоматизации процессов и выработке на этой основе оптимизационных моделей своего поведения в политическом поле. Когда же мы говорим об изменении внешних связей, то в первую очередь речь идет о распространении информации в обществе. Новые ИКТ позволяют добиться более серьезных результатов как в случае использовании классических технологий информационного воздействия на общество, так и в случае использования технологически новых решений для достижения политических результатов.

Появление электронных средств массовой информации существенно изменило «правила игры» в борьбе за власть. Возник диалоговый способ политической коммуникации посредством современных электронных СМИ. Граждане, которые раньше были лишь потребителями информации, получили возможность непосредственно формировать электронное общественное мнение. Конечно же, существуют проблемы технического и технологического порядка, препятствующие тому, чтобы информационные средства смогли транслировать весь объем общественной жизни человечества так, чтобы каждый индивид мог вынести компетентное мнение по каждому вопросу, однако новые ИКТ позволили намного повысить уровень не только информированности, но и обратной связи.

Развитие современных ИКТ позволяет говорить о новом типе технологий в политике – информационно-коммуникационных политтехнологиях (ИКПТ), при этом важным является технологический прорыв, который даст возможность к существующему оперированию информацией добавить комьютерно-коммуникационную составляющую со всеми вытекающими из этого последствиями. Данная технологизированная часть существенным образом изменяет процесс обмена информацией в политической среде. Существующий в сегодняшнем научном обиходе термин «информационная политтехнология» не вычленяет ставшего за последнее время реальностью факта, что наряду со смыслом передаваемой информации важную роль приобрели способы, скорость и масштабы передаваемой информации. Появились новые, революционные технологии, способные предоставить политическим субъектам коммуникативную связь со своими реципиентами в режиме реального времени.

Большие перспективы имеет широкое распространение глобальной сети Интернет. Развиваясь бурными темпами (за год сеть увеличивается примерно в полтора раза), она предоставляет политическим субъектам новые возможности для реализации своих планов. В первую очередь открываются новые возможности для информирования общества о своей деятельности. Немаловажное значение приобретает факт возможности получения непосредственной «обратной» связи от граждан. Электронное голосование через Интернет, социологические опросы, электронные форумы в сети - все эти технологии в корне изменяют устоявшуюся в различных странах выборную систему.

Многочисленные примеры из мировой практики показывают действенность программ информатизации в улучшении общественно-политической ситуации в обществе. Посредством интерактивного, основанного на использовании ИКТ общения граждан с представителями государственной власти создается новая вертикаль общественного контроля за деятельностью государственных органов. Деятельность правительственного аппарата становится более прозрачной, понятной и подконтрольной обществу.

С возрастанием уровня информатизации особую роль в информационном поле занимает государственная политика. Государство не только не может находиться в стороне от активной деятельности в этом направлении, но и должно ясно себе представлять обреченность реализуемых программ без должной информационной поддержки.

К основным направлениям информационного поведения государства профессор МГУ А.И.Соловьев вполне справедливо относит следующую деятельность:

1) инициация массовой поддержки населением поставленных государством целей и мобилизация широких социальных слоев на их реализацию (стратегия «побуждения»);

2) информирование общества о собственной позиции, принятом по тому или иному вопросу решении, но без активации усилий по его выполнению (стратегия «поддержания коммуникаций с общественностью»);

3) распространение указаний подчиненным низовым структурам и органам управления для реализации решений, имеющих служебный характер («ролевая» стратегия);

4) контроль за реализацией принятых и уже осуществляемых решений (стратегия контроля);

5) координация активности государственных, политических и общественных организаций и объединений при обсуждении тех или иных социальных проблем (стратегия «поддержания баланса сил»);

6) создание положительного имиджа политического режима и типа правления и соответственно критика оппозиции (стратегия «конструирования имиджа»);

7) отвлечение общественного мнения от обсуждения невыгодных режиму социальных проблем («отвлекающая стратегия»)[1].

Если все указанные стратегии более или менее соответствуют технологиям агитационно-пропагандистского типа создания благоприятного имиджа, проведения Public Relations, то третье и четвертое направление больше относятся к попыткам государственной власти повысить непосредственно эффективность своей деятельности.

В целях эффективного использования ИКПТ государство должно активно содействовать процессам внедрения ИКТ. Показывая всем субъектам политического и экономического спектра перспективность всемерного расширения информатизации, государственная власть не только стимулирует развитие национальной экономики, но и существенно повышает действенность реализуемых программ.

Не останутся в стороне от широкого использования ИКПТ в своей деятельности и различные партии, общественные организации и объединения граждан. Весь политический спектр общества неизбежно придет к активному использованию ИКПТ в своей деятельности. С дальнейшим развитием информатизации вопросы обеспечения скоростного широкополосного обмена информацией между всеми участниками политической системы общества будут приобретать еще большую актуальность.

[1] *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии:. Учебник для студентов вузов.- М.:АспектПресс, 2000. 559 с.

Т.М. Турсунмуратов,
ЖИДУ

ЯДРОВИЙ ХАВФСИЗЛИКНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ МЕЪЁРИЙ ВА ҲУҚУҚИЙ МЕХАНИЗМЛАРИ

XX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб илм-фан ва технологияларнинг, хусусан, ядровий технологияларнинг ривожланиши давлатларнинг ижтимоий ва иқтисодий ривожланиши учун кенг имкониятларни вужудга келтириши билан бир қаторда, глобал ва минтақавий хавфсизлик ҳамда барқарорликка ҳам сезиларли даражада таъсир кўрсата бошлади. Илмий-технологик салоҳиятдан тинчлик йўлида фойдаланишнинг ижобий натижалари билан бирга, унинг ҳарбий ва стратегик мақсадлар учун ишлатилиш оқибатлари инсоният учун ўта жиддий муаммоларни юзага келтирди. Ядровий хавфсизликни таъминлашнинг самарали механизмларини яратиш бугунги кунда жаҳон ҳамжамияти олдида турган энг долзарб вазифалардан бирига айланди.

Ядровий хавфсизликни таъминлашнинг меъёрий ва ҳуқуқий асосларини яратиш зарурияти сўнгги йилларда ядровий қуролга эга бўлган давлатлар сонининг ортиб бориши баробарида янада кучайди.

1998 йилнинг май ойида, Ҳиндистоннинг ядро қуролига эга бўлганлиги ҳақидаги расмий баёнотидан кейин икки ҳафта ўтгач, Покистон томонидан ҳам ядровий қурол яратиш борасидаги синовларнинг бошлаб юборилиши БМТнинг ушбу муаммога бўлган кучли эътиборини жалб этди.

1998 йилнинг 9 майида БМТ Хавфсизлик Кенгаши ўзининг баёнотида ҳар икки давлатнинг ядровий технологиялардан ҳарбий мақсадларда фойдаланиши билан боғлиқ равишда олиб бораётган ҳаракатларини қоралаб чиқди. Орадан бир ой ўтгач, шу йилнинг июнь ойида БМТ ХК Ҳиндистон ва Покистон томонидан ўзларининг ядровий дастурлари доирасидаги фаолиятини тўхтатиш ва синов ишларини давом эттирмаслик ҳамда бошқа давлатлардан бу мамлакатлар учун ўзларининг "ядровий режалари"ни амалга оширишга ёрдам бериши мумкин бўлган технологиялар ва материалларни экспорт қилмаслик талаби қўйилган махсус резолюцияси қабул қилинган эди[1].

Аммо, афсуски, БМТ томонидан қабул қилинган резолюцияда кўрсатилган натижаларга эришилмади. Мутахассислар томонидан, БМТ Хавфсизлик Кенгаши резолюциясининг Ҳиндистон ва Покистон давлатлари томонидан тўла амалга оширилмаганлиги қайд этилиб, ҳужжат қабул қилингандан кейинги даврда унинг бажарилиши учун давомий назоратнинг етишмаганлиги таъкидланади.[2]

БМТ ХКнинг Эрон давлати билан олиб борган музокаралари натижалари ҳам ядровий хавфсизликни таъминлаш борасидаги мавжуд механизмларнинг бугунги кунга хос бўлган ўта мураккаб муаммоларнинг бартараф этилиши учун

[1] Документ ООН. S/RES/1172(1998)06/06/1998

[2] А.Калядин, ООН и принуждение к нераспространению ОМУ: опыт, возможности, перспективы. Мировая экономика и международные отношения, 2007, №4. с. 4

етарли даражада мукаммал эмаслигини кўрсатмоқда.

БМТ ХКнинг глобал хавфсизликни таъминлаш борасида олиб борган тажрибаси шуни кўрсатадики, ҳозирги пайтда асосий эътибор Кенгаш томонидан қабул қилинган резолюцияларнинг самарали бажарилишини таъминловчи механизмларни яратишга қаратилиши зарур. Глобал хавфсизликни таъминлашнинг мукаммал механизмларини яратиш соҳасида халқаро ҳамкорликнинг кучайтирилиши эса кўзда тутилган натижаларга эришиш учун етарли замин яратади.

Бу борада шуни таъкидлаш жоизки, глобал хавфсизликни таъминлашда кўп томонлама амалий дипломатик муносабатлар алоҳида ўрин тутади.

БМТ ХК бугунги куннинг энг долзарб муаммоларини ечишда асосий масъулиятни ўз бўйнига олгани ҳолда, оммавий қирғин қурроллари (ОҚҚ) тарқалишининг олдини олиш борасида БМТга аъзо давлатлар томонидан олиб борилаётган амалий ишларда ҳам мувофиқлаштирувчи (координацион) марказ вазифасини бажармоқда.

БМТ ХКнинг бундай роли ҳозирги вақтда ОҚҚ тарқалмаслиги талабларининг бажарилишини таъминлашга қаратилган кўп томонлама дипломатиянинг муҳим ютуқларидан бири ҳисобланади[1].

Ядровий технологиялар тобора ривожланиб бораётган бир шароитда, глобал ва минтақавий хавфсизликни таъминлашда меъёрий-ҳуқуқий механизмларнинг яратилиши, шубҳасиз, алоҳида ўрин тутади.

Икки томонлама ва кўп томонлама қабул қилинган шартномаларни таҳлил этган ҳолда, ядровий хавфсизликни таъминлаш механизмининг таянч нуқталарини кўришимиз мумкин.

1963 йили собиқ Совет Иттифоқи, АҚШ ва Буюк Британия давлатлари томонидан "Ядро қуролини атмосферада, коинотда ва сув остида синашни тақиқлаш тўғрисида"ги шартнома имзоланди.

1968 йилда имзоланган ва икки йилдан кейин кучга кирган "Ядро қуролини тарқатмаслик тўғрисида"ги шартнома (ЯҚТҲШ) халқаро хавфсизликни таъминлашда алоҳида ўрин тутади.

Ядро қуролига эга бўлган қатор давлатлар бу шартномани имзолагач, улар ядро қуролини ва портловчи жиҳозларни бошқа давлатларга бермаслик, ядро қуролига эга бўлмаган давлатларда ядро қуроли ишлаб чиқишга ёки улар томонидан ядро қуролига эга бўлишга ёрдам бермаслик ва бошқа қатор масъулиятларни ўз зиммаларига олдилар.

1972 йилда "Ракетага қарши тизимларни чеклаш тўғрисида"ги шартнома ва "Стратегик ҳужум қурролларини чеклаш ҳақида вақтинчалик битим" каби ҳужжатлар имзоланди. Биринчи ҳужжатга асосан, АҚШ ва собиқ Совет Иттифоқи давлатлари ўзларининг ҳудудларида шартномада кўрсатилмаган жойларда ракетага қарши тизимларни яратмаслик мажбуриятини олган эдилар.

Ядровий қурролларнинг собиқ Совет Иттифоқи ва АҚШда катта миқдорда йиғилиб қолиши, нафақат бошқа давлатлар, балки ҳар иккала давлат раҳбарларини ҳам мавжуд муаммога жиддий эътибор қаратишга мажбур этди.

1987 йилда Москва ва Вашингтон ўртача ва қисқа масофага учадиган ракеталарни маълум даражада қисқартириш бўйича ўзаро келишувга эришдилар.

Ушбу шартномага асосан, 1991 йилгача бўлган даврда собиқ Иттифоқ томонидан 1846 та ракета ва 825 та тезлатгич мосламалар, АҚШ томонидан эса 846 та ракета ва 318 та тезлатгич мосламалар йўқ қилинди.[2]

Маълум танаффусдан сўнг, 1991 йилда АҚШ ва собиқ Совет Иттифоқи томонидан оммавий қирғин қурролларини тарқатмаслик соҳасида катта аҳамиятга эга бўлган "Стратегик ҳужум қурролларини қисқартириш тўғрисида"ги биринчи шартнома (СҲҚҚ1) имзоланди. Шартномага мувофиқ Америка ва собиқ Иттифоқ давлатларида жойлашган ядро каллакларининг учдан бир қисмидан ортиғи қисқартирилди.[1]

Собиқ Иттифоқ мустақил давлатларга бўлиниб кетгач, унинг ядровий арсенали Россия, Белоруссия, Украина ва Қозоғистон давлатларида қолди. 1992 йилда Лиссабонда собиқ Иттифоқнинг "ядровий мероси"га эга бўлган ушбу давлатлар томонидан янги шартнома имзоланди. Шу билан бирга, шартномада кўрсатилган юридик талабларга кўра, асосий масъул давлат Россия Федерацияси бўлиши керак эди. Шу асосда 1993-94 йиллар давомида Беларусь, Украина ва Қозоғистон давлатларининг ядро қуроллари Россия давлатига ўтказилди.

Мутахассисларнинг баҳолашича, СҲҚҚ1 шартномасини ядро қуролини қисқартириш борасида олиб борилган энг самарали ҳаракатлардан бири деб ҳисоблаш мумкин. Шартномага асосан, АҚШ ва РФ давлатларида жойлашган ядро каллаклари сони чегараланган бўлиб, ҳар бирида 6000 донадан ошмаслигига эришилди.

Кейинги йиллар давомида ҳам оммавий қирғин қуролларини тарқатмаслик ва уларни қисқартириш бўйича жиддий ҳаракатлар амалга оширилди.

1993 йили Вашингтон ва Москва томонидан "Стратегик ҳужум қурролларини қисқартириш тўғрисида"ги (СҲҚҚ2) иккинчи шартнома имзоланди.

Ушбу шартномага кўра, АҚШ ва РФ ўзларининг ядро каллаклари сонини 3500 тагача камайтириш мажбуриятини олишлари керак эди.[2] Шартнома 1996 йилда АҚШ Сенати томонидан ратификация қилинди. Аммо Россия Думаси томонидан ратификация қилиниш жараёнида қатор қўшимча шартлар қўйилди.

Қўшимча шартлар томонларда мавжуд бўлган ядро қуроллари ва тезлатгич блоклари мувозанатида катта фарқ мавжудлиги натижасида келиб чиқиши билан изоҳланди. Узоқ муддат давом этган музокараларга қарамай, Шартнома шартларининг бажарилишига эришилмади.

1996 йилнинг 24 сентябрида БМТ Бош Ассамблеясининг 50 сессиясида қабул қилинган "Ядровий синовларни бутунлай тақиқлаш тўғрисида"ги шартномани XX асрнинг сўнгги ўн йиллигида оммавий қирғин қуроллари кўпайишининг олдини олиш соҳасида эришилган муҳим ютуқлардан яна биттаси сифатида баҳолаш мумкин.

Шартнома дунёнинг 109 мамлакати томонидан ратификация қилинди. Ядро қуролига эга бўлган Буюк Британия, Хитой, Россия ва Франция ҳам ана шу давлатлар жумласига киради. Шу билан бирга, Шартнома АҚШ, Эрон, Покистон ва Шимолий Корея давлатлари томонидан имзоланмаган.

Москва ва Вашингтон ўртасида оммавий қирғин қуролларини қисқартириш борасидаги ҳаракатлар кейинги йиллар мобайнида яна давом этди.

2003 йилда АҚШ ва РФ томонидан "Стратегик ҳужум тўғрисидаги шартнома" (СҲТШ) имзоланди. Шартнома асосида бу давлатларда ядровий каллаклар сонининг 3500 тадан 2000 тагача қисқартирилишига муваффақ бўлинди.

Мутахассисларнинг фикрига кўра, ядро қуролига эга бўлган давлатларда ядровий қурролларнинг катта миқдорда мавжудлиги, ўз навбатида, бошқа давлатларда ҳам ядро қуролига эга бўлиш хоҳишларини орттиради. Массачусетс технология институти (MIT)нинг профессори Дж.Дейтч АҚШнинг ҳарбий-технологиялар борасидаги сиёсатига баҳо берар экан, Вашингтон эга бўлган

[1] А.Калядин. ООН и принуждение к нераспространению ОМУ: опыт, возможности, перспективы. Ж. Мировая экономика и международные отношения. 2007. №4. с. 4

[2] Г.К. Хромов, Ядерное оружие, ядерные пороговые страны, структурный и количественный состав их ядерных сил. Материалы лекции в МФТИ. www.armscontrol.ru/course/lectures04b/gkh040916.htm

[1] Меморандум о Договоренности об установлении исходных данных в связи с Договором между США и СССР о сокращении стратегических наступательных вооружений. www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start1

[2] Договор между РФ и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). www.armscontrol.ru/start/rus/docs/dogovor.htm

ядровий арсеналнинг бошқа давлатлар сиёсатига таъсирини қуйидагича изоҳлайди: яъни, Дж.Дейтчнинг фикрича, Пентагоннинг оддий қуроллар бўйича юқори салоҳияти ҳисобга олинса, АҚШда мавжуд бўлган катта миқдордаги ядровий қуроллар ҳарбий мақсадлар учун ҳам, сиёсий мақсадлар учун ҳам зарур эмас.[1]

Халқаро миқёсда ядро технологияларидан фойдаланишнинг тинчлик йўлида ва ҳарбий мақсадларда ишлатилиши ўртасидаги чегарани кучайтириш ҳозирги вақтда халқаро муносабатларнинг энг мураккаб муаммоларидан бирига айланди. Бу муаммонинг ечими сифатида қатор мамлакатлар ўзларининг турли ҳаракат ва таклифлари билан чиқмоқдалар.

Жумладан, АҚШ ва Россия давлатларининг уранни қайта ишлаш бўйича халқаро марказларни ташкил этиш хусусидаги таклифларида ҳам ядро технологияларини ҳарбий мақсадларда ишлатишнинг олдини олиш асосий мезон сифатида таъкидланади.

1950-йилларнинг ўрталарида дунёнинг турли минтақаларида ядро қуролидан холи ҳудудлар (ЯҚҲҲ)ни яратиш бўйича илк қадамлар қўйила бошлади. Ҳозирги кунда Жанубий ва Лотин Америкалари, Тинч океаннинг жанубий қисми, Африка ва Жануби-Шарқий Осиё минтақаларида шундай ҳудудлар мавжуд бўлиб, улар дунёнинг юздан ортиқ мамлакатларини ўз ичига олади.

ЯҚҲҲ яратиш тўғрисидаги ҳужжатни имзоловчи аъзо давлатлар ядро қуроли ва унинг таркибий қисмларини ишлаб чиқармаслик, бошқалардан олмаслик ва ўзларининг ҳудудларида бундай қуролларни жойлаштирмаслик каби мажбуриятларни ўз зиммаларига оладилар. Шартноманинг баённома қисми эса, ўз навбатида, ядро қуролига эга бўлган «ядровий бешлик» - АҚШ, Англия, Франция, Россия ва Хитой давлатлари томонидан ҳам имзоланиб, улар учун аъзо давлатларга нисбатан ядро қуролидан фойдаланмаслик масъулиятини юклайди. Шартномани имзолаган аъзо давлатлар учун ядродан тинчлик йўлида фойдаланиш ҳуқуқи сақланиб қолади.

Мутахассисларнинг таъкидлашларича, кўп ҳолларда шартноманинг баённома қисмининг тўлиқ имзоланиши нисбатан узоқ муддатга чўзилиши кузатилади. Масалан, Лотин Америкасида ЯҚҲҲ яратиш шартномаси 1967 йилда имзоланган бўлса-да, Франция ва Хитой давлатлари ушбу шартномани 1973 йилда, собиқ Совет Иттифоқи эса 1978 йилда имзолашган. Худди шундай ҳолатни Тинч океанининг жанубий қисмида ЯҚҲҲни тузиш шартномасининг имзоланиши тарихида ҳам кузатиш мумкин. Шартнома 1985 йилда аъзо давлатлар томонидан имзоланган бўлишига қарамай, унинг баённома қисмини собиқ Совет Иттифоқи 1986 йилда, Хитой 1987 йилда, ғарбий «ядровий учлик» эса 1996 йилда имзолашди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А.Каримов 1993 йил 28 сентябрда Бирлашган Миллатлар Ташкилоти (БМТ) Бош Ассамблеясининг йиғилишида қилган маърузасида Марказий Осиёда ядро қуролидан холи ҳудуд яратиш ташаббуси билан чиқди. Ўзбекистон раҳбари томонидан Марказий Осиёда минтақавий хавфсизликни таъминлашнинг халқаро хавфсизликни ва барқарорликни мустаҳкамлашдаги муҳим ўрни таъкидланди. Бу ташаббус Ўзбекистон раҳбариятининг минтақавий хавфсизликни таъминлашнинг истиқболларини олдиндан баҳолаб, ўз вақтида қилган мақсадли қадами эди.

Ўзбекистон раҳбарининг ташаббуси қўллаб-қувватланиб, қатор йиллар мобайнида БМТ иштирокида кўп томонлама музокаралар олиб борилди. Женева, Ашхобод, Бишкек ва Самарқанд шаҳарларида ўтказилган экспертлар учрашувларида Марказий Осиёда ЯҚҲҲни яратиш тўғрисидаги шартнома ҳар томонлама таҳлил қилинди. 2005 йилнинг февраль ойида Тошкент шаҳрида ўтказилган учрашувда Марказий Осиё давлатларининг мазкур шартнома бўйича умумий келишувига эришилди.

2006 йилнинг сентябрь ойида Семипалатинск шаҳрида Ўзбекистон, Қозоғистон, Қирғизистон, Тожикистон ва Туркманистон давлатлари томонидан Марказий Осиёда ядро қуролидан холи ҳудуд яратиш шартномаси имзоланди.

Марказий Осиёда ЯҚҲҲни яратиш шартномаси жаҳон ҳамжамияти томонидан қизғин қўллаб-қувватланмоқда. «Ядровий бешлик»дан Россия ва Хитой давлатлари шартноманинг баённома қисмига имзо қўйишга тайёр эканликларини билдиришди. Ядро қуролига эга бўлган АҚШ, Франция ва Англия давлатлари билан шартнома борасида музокаралар олиб борилмоқда.

Ўзбекистон раҳбариятининг минтақавий хавфсизликни таъминлаш борасидагидаги саъй-ҳаракатлари мустақилликнинг илк йилларида қабул қилинган «Ҳарбий доктрина»да ҳам ўз аксини топган. Доктринада Марказий Осиё ҳудудида ядровий ва оддий қуролларнинг катта миқдори йиғилиб қолганлиги, мазкур ҳудудда ЯҚҲҲни яратиш зарурлигини белгилаб берувчи муҳим сабаблардан бири эканлиги қайд этилади.

Шартноманинг имзоланиши Семипалатинск полигонида ядровий синовларнинг тўхтатилиши тўғрисидаги қарор қабул қилинганига 15 йил тўлиши билан бир муддатга тўғри келиши экспертларнинг алоҳида эътиборини жалб этди. Собиқ Совет Иттифоқи даврида Семипалатинск полигонида қирқ йилдан ортиқ вақт давомида ядро қуролларининг синови ўтказилар эди.

Катта уран захираларига, шунингдек етарли илмий ва технологик салоҳиятга эга бўлган Марказий Осиё давлатлари томонидан ЯҚҲҲни яратиш шартномасининг имзоланиши алоҳида аҳамият касб этади. Бу қўйилган қадам Марказий Осиёда минтақавий хавфсизлик ва барқарорликни таъминлаш бу ҳудудда жойлашган ҳар бир давлат учун устувор вазифалар қаторига киришини кўрсатади.

2006 йилнинг декабрь ойида БМТнинг Бош Ассамблеяси Марказий Осиё давлатлари номидан Ўзбекистон Республикаси делегацияси тақдим этган 66/88-сонли "Марказий Осиёда ядро қуролидан холи ҳудуд яратиш" резолюциясини овоз бериш йўли билан тасдиқлади. Бу ҳужжатни 141 та давлат қўллаб-қувватлади. Улар қаторида Россия, Хитой, Озарбайжон, Арманистон, Беларусь, Молдова, Украина, Австрия, Ирландия, Лихтенштейн, Мальта, Кипр, Швеция ва Швейцария ҳамда Лотин Америкаси, Кариб ҳавзасининг қатор давлатлари, Осиё ва Африка қитъаларининг кўплаб давлатлари бор эди.

БМТ Бош Ассамблеяси Марказий Осиёда ЯҚҲҲни яратиш шартномасининг имзоланишини минтақавий ва халқаро хавфсизликни мустаҳкамлаш борасидаги катта аҳамиятга молик қадам деб баҳолади.

БМТда қабул қилинган резолюцияда қайд этилганидек, Марказий Осиё давлатлари томонидан ихтиёрий равишда минтақада ядро қуролидан холи ҳудуд яратилиши ядровий тарқатилмаслик режимини мустаҳкамлашда алоҳида ўрин тутади. Бу шартнома ядро энергиясидан тинчлик йўлида фойдаланиш ва радиоактив чиқиндилар натижасида зарар кўрган ҳудудларнинг экологик ҳолатини тиклаш ҳамда минтақавий ва халқаро хавфсизликни мустаҳкамлашни қўллаб-қувватлайди.

2001 йилнинг 11 сентябрида АҚШда террорчиларнинг амалга оширган қўпорувчилик ҳаракатларидан сўнг жаҳон жамоатчилиги халқаро терроризм гуруҳларга қарши курашга алоҳида эътибор бердилар. Мутахассисларнинг фикрича, бу йўналишда кенг миқёсдаги таҳдидларнинг олдини олиш борасидаги асосий шартларидан бири оммавий қирғин қуролларининг, хусусан, ядро қуролларининг террорчилар қўлига тушиб қолишининг олдини олишдир. Шу нуқтаи назардан, Марка-

[1] Дж.Дейтч. Ядерный подход к сегодняшней реальности. Foreign Affairs, №1, 2005. http://www.globalaffairs.ru/numbers/13/3945.html

зий Осиёда ЯҚХҲнинг яратилиши ушбу шартнинг бажарилишини таъминлашга, шаксиз, муносиб ҳисса қўшади.

БМТ Бош Ассамблеясининг 61/88-сонли резолюциясида Марказий Осиёда ЯҚХҲнинг яратилиши халқаро терроризмга қарши ҳамкорлик ва ядровий материалларнинг нодавлат субъектлари, биринчи навбатда, террорчилар қўлига тушишининг олдини олиш мақсадига хизмат қилишга қаратилган самарали ҳиссадир.

Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг минтақавий хавфсизлик ва барқарорликни таъминлаш борасидаги қатъият билан олиб борган сиёсатлари, ўз навбатида, халқаро хавфсизликни таъминлаш учун катта замин яратади. Қатор давлатларнинг ядро дастурлари атрофида турли тортишувлар давом этаётган бир пайтда, Марказий Осиёда ЯҚХҲни яратиш бўйича шартноманинг имзоланиши алоҳида эътиборга лойиқдир.

Мустақиллик йилларида Марказий Осиё давлатлари орттирган тажрибалар ҳудуд мамлакатларининг ривожланиши борасида уларнинг ўз йўлларига эга бўлиши билан бирга, кўплаб муаммоларни биргаликда ечишлари зарур эканлигини ҳам кўрсатди.

Бошқача қилиб айтганда, дунёда илм-фаннинг ривожланиши, юқори технологияларнинг юзага келиши ва глобаллашув жараёнининг сезиларли даражада инсоният ҳаётига таъсири натижасида туғилган янги муаммолар битта ҳудудда жойлашган давлатларнинг яқиндан ҳамкорлик қилишлари кераклигини исботлади. Шуни қайд этиш лозимки, қўшни давлатлар билан яқиндан ҳамкорлик қилиш Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсатининг устувор йўналишлари қаторига киради.

2006 йилнинг сентябрь ойида Марказий Осиё давлатлари томонидан имзоланган мазкур ҳудудда ЯҚХҲни яратиш тўғрисидаги шартномани ушбу ҳудуд мамлакатлари раҳбарларининг минтақавий ва халқаро хавфсизликни таъминлаш йўлида якдиллик билан қилган ҳаракатларининг маҳсули деб баҳолаш мумкин.

Бугунги кунда Марказий Осиё давлатларининг ўз манфаатларидан келиб чиққан ҳолда ядро технологиялари соҳасида ривожланган давлатлар билан ҳамкорлик қилиш борасида улардан халқаро хавфсизликни таъминлашнинг устувор талабларини ҳисобга олган ҳолда фаолият кўрсатиш талаб этилади.

Атом энергиясидан тинчлик йўлида фойдаланиш - дунёнинг кўплаб мамлакатларида энергетика ресурсларига бўлган талабнинг ортиб бориши, газ ва нефть захираларининг чекланганлиги ҳамда экологик тоза энергия ишлаб чиқариш технологияларининг етарли даражада ривожланмаганлиги шароитида деярли кўплаб мамлакатлар учун устувор йўналишлардан бирига айланди.

Марказий Осиё минтақаси ҳудудининг бой уран захираларига эгалиги ва минтақа мамлакатларида ядро технологиялари соҳасида мавжуд илмий-техникавий салоҳиятнинг етарли даражада эканлиги ядровий технологиялардан тинчлик йўлида фойдаланишга бўлган эътиборни кучайтириш мақсадга мувофиқлигини яна бир бор тасдиқлайди.

Ядровий технологияларнинг Марказий Осиё мамлакатларида тинчлик мақсадларида ривожланиши, ўз навбатида, минтақанинг ижтимоий-иқтисодий ривожланишига замин яратибгина қолмай, балки унинг энергетик хавфсизлигини таъминлашга ҳам муносиб ҳисса қўшади. Халқаро ҳамкорлик асосида замонавий технологиялардан ҳарбий мақсадларда фойдаланишнинг олдини олишни етарли даражада таъминлай оладиган самарали механизмларнинг ишлаб чиқилиши эса глобал ва минтақавий хавфсизлик ва барқарорликни таъминлаш борасида мавжуд бўлган долзарб муаммоларни бартараф этиш учун мустаҳкам замин яратади.

А.Н. Каримова,
аспирант УМЭД

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Богатые углеводородные ресурсы стран Центральной Азии всегда представляли некоторый интерес для США, особенно после обретения этими странами независимости. Значение региона еще более возросло в начале XXI в. в контексте борьбы с международным терроризмом. Как отмечает Президент Узбекистана И.Каримов в книге «Узбекистан на пороге XXI в.: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса», «значение центральноазиатских республик в современных геополитических системах настолько заметно и высоко, что происходящие события в наших республиках непосредственно затрагивают интересы крупнейших мировых держав, различных геополитических формирований»[1].

Представители американского истэблишмента неоднократно отмечали, что интересы США в Центральноазиатском регионе укладываются в три составляющие: безопасность, энергоресурсы и демократия. Сегодня для Белого дома, наряду с проблемами обеспечения безопасности, большое значение приобретает доступ к углеводородному потенциалу Центральной Азии в контексте обеспечения собственной и международной энергетической безопасности. Однако здесь интересы американской администрации сталкиваются с интересами других акторов мирового и регионального значения.

Проблематика доступа к ресурсам стран Центральноазиатского региона в последнее время стала подниматься как зарубежными, так и центральноазиатскими исследователями ввиду существенности последствий, вызываемых влиянием извне на экономический и внешнеполитический курс Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана[2].

* * *

Активизация внешнеполитических усилий Вашингтона, предпринимаемых в отношении Центральноазиатского региона, обусловлена рядом факторов, среди которых главный - возрастающий спрос на энергетические ресурсы в мире и нестабильность традиционных источников энергоресурсов. Кроме того, воздействие на политику админи-

[1] *Каримов И.*, Узбекистан на пороге XXI в.: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – М.: Изд. дом «Дрофа», 1997. С. 219.

[2] Эксперты, занимающиеся сферой энергоресурсов Центральноазиатского региона: эксперт Фонда «Наследие» по российским и евразийским исследованиям и вопросам международной энергетической безопасности Ариэль Коэн, эксперт по вопросам безопасности в Центральной Азии, на Кавказе и Ближнем Востоке Джошуа Кучера, глава Института Средней Азии - Кавказа Университета Дж.Хопкинса Фредерик Стар; эксперт Московского Центра Карнеги Аркадий Дубнов, эксперт Дмитрий Верхотуров; казахстанский эксперт З.Каражанов, профессор Кыргызско-Российского Университета Н.Омаров, глава Группы оценки рисков Д.Сатпаев, эксперт по центральноазиатским исследованиям и проблемам безопасности Ф.Толипов.

страции США оказали планомерные шаги России по «возвращению» постсоветского пространства в сферу собственного влияния, а также использование РФ собственных нефтегазовых ресурсов в качестве «рычага давления». Более того, Белый дом беспокоит активизация деятельности таких государств, как Китай и Иран, по обеспечению их интересов, направленных на получение доступа и распоряжение сырьевыми ресурсами.

В складывающейся ситуации и на фоне в целом неудачной политики США в регионе американская администрация оказывается перед необходимостью ее пересмотра в отношении стран Центральной Азии, тем более, что в последнее время четко обозначились контуры возможного вытеснения Соединенных Штатов из региона Китаем и Россией. В частности, в июне 2005 г. на саммите ШОС в Астане руководством государств-участников организации было заявлено о целесообразности вывода вооруженных сил США из региона. В результате этого, в ноябре 2005 г. американские военные покинули авиабазу Ханабад в Узбекистане и последовало аналогичное предложение со стороны руководства Кыргызстана.

Чтобы не допустить дальнейшее укрепление позиций РФ и КНР в регионе и по возможности разрушить российскую монополию на транспортировку центральноазиатских ресурсов, Вашингтон пересматривает собственную политику в отношении данного региона. В частности, американская администрация пошла на уступки на переговорах с руководством Кыргызской Республики, согласившись на оплату за аренду авиабазы в Манасе в размере 150 млн.долл., чтобы не быть окончательно выдворенными из региона.

Кроме того, на фоне смены руководства в Ашгабаде Белый дом «присматривается» к аэродрому Мары в Туркменистане, который необходим ему как форпост в случае начала военной операции против Ирана, а также для закрепления собственного присутствия в Каспийско-Центральноазиатском регионе. Несогласие Азербайджана и Казахстана размещать на своей территории военные силы США и очевидность отказа в этом со стороны России и Ирана до сих пор не позволяют Вашингтону закрепиться в энергетически богатом регионе Каспия. Как представляется, присутствие в данном регионе крайне необходимо Соединенным Штатам для лоббирования прокладки экспортных маршрутов в нужном для Запада направлении.

В целях закрепления собственных позиций Вашингтон активизирует также контакты в военной сфере с Казахстаном, поставляя республике разного рода военную технику и создавая пункт наблюдения за национальным сектором РК в Каспийском море.

Вместе с тем администрация Дж.Буша предпринимает максимум усилий в направлении создания альтернативных маршрутов в обход территории России для транспортировки нефти и газа из Центральной Азии на рынки стран Европы и Южной Азии. В частности, США оказывают давление на Астану в целях получения согласия республики экспортировать казахстанскую нефть на мировые рынки по трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан, контролируемому американскими компаниями. В южном направлении Белый дом лоббирует Трансафганский трубопровод для экспорта туркменского газа через территории Афганистана, Пакистана в Индию. Вашингтон привлекает центральноазиатские государства к участию в проектировании трубопровода «Набукко», который должен начать функционировать в 2012 г. для осуществления поставок сырьевых ресурсов по территориям государств Кавказа в Европу.

В связи с этим американская администрация приветствует участие китайских, индийских, японских компаний в строительстве альтернативных российских маршрутов для экспорта углеводородов из Центральной Азии и призывает активно вкладывать капитал в развитие топливно-энергетического сектора региона. К примеру, несмотря на то, что Вашингтон не заинтересован в закреплении позиций Пекина в энергетической сфере Центральной Азии, США приветствуют договоренность, достигнутую в апреле 2006 г. между С.Ниязовым и Цзян Цзэмином по поставкам в Китай 30 млрд.кубометров газа, начиная с 2009 г.. Вашингтон рассчитывает, что в случае реализации данная сделка подорвет исполнение 25-летнего контракта, подписанного Туркменистаном и Россией.

В контексте смены общего подхода к Центральноазиатскому региону в политике американской администрации на передний план выходит лозунг экономической интеграции, так называемая идея «Большой Центральной Азии» - экономической интеграции стран Центральной и Юго-Восточной Азии, которая призвана заменить прежний лозунг «Приоритет прав человека и демократия». Согласно ей, США стремятся выступить в роли посредника в продаже электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана в Афганистан, Пакистан и Индию. Как заявил старший советник Бюро по Центральной и Юго-Восточной Азии (ЮВА) по вопросам экономической интеграции Р.Дойч на пресс-конференции в Душанбе в сентябре 2006 г., «Таджикистан и Кыргызстан обладают большим потенциалом электроэнергии, рынок которой находится в ЮВА. Совместно с Всемирным Банком и Азиатским банком развития мы докажем, что импорт электроэнергии из этих стран в Афганистан и Пакистан возможен»[1].

Однако на пути реализации стратегии «Большой Центральной Азии» встречается ряд проблем. В частности, неурегулированность ситуации в Афганистане, которая продолжает ухудшаться. При этом Афганистан враждует с Пакистаном, считая, что к волнениям на юге страны причастен Пакистан. В то же время, несмотря на то, что афганское правительство намеревается соорудить на реке Кунар (провинция Кунар) каскад электростанций, Исламабад игнорирует гидроэнерегетический потенциал Афганистана. Пакистан выступает против этого проекта. Кроме того, реализации данного проекта препятствуют периодические столкновения между Пакистаном и Индией.

С другой стороны, «Большая Центральная Азия» - это проект под патронажем США, активная реализация которого может вызвать озабоченность в Москве и Пекине, которые, скорее всего, будут предпринимать шаги по противодействию американской политике. Возможное столкновение интересов России, Китая и Соединенных Штатов может вызвать нежелательные последствия для внутриполитической и социально-экономической ситуации в государствах региона. Со своей стороны США ожидают, что этот проект приведет к упрочению позиций Вашингтона в Центральной Азии и Юго-Восточной Азии[2].

Активизация деятельности крупных держав в регионе свидетельствует о том, что США наряду с РФ, КНР, а также странами ЕС, ИРИ, Индией и Турцией вступили в борьбу за углеводородный потенциал Центральной Азии. Ряд экспертов называют складывающуюся ситуацию в регионе началом новой «Большой игры» с некоторым изменением состава игроков.

Как считает З.Бжезинский, на геополитическую обстановку в ЦА будут

[1] *Джумаев А.* Игра в интеграцию. Информационно-аналитическое интернет-издание «Центральная Азия». 10 ноября 2006 г.

[2] *Иманалиев М.* Адрес тревоги: Центральная Азия. РИА «Новости». 29 августа 2006 г.

оказывать непосредственное влияние *наиболее крупные соседи* – Россия, Китай, Турция и Иран. По мнению эксперта, РФ слишком слаба политически и бедна, чтобы полностью контролировать регион и не допускать в него другие внешние силы. США слишком далеки, чтобы здесь доминировать, и слишком сильны, чтобы быть в стороне. Следовательно, первостепенный интерес Америки состоит в обеспечении ситуации, при которой ни одна держава не контролировала бы данное геополитическое пространство, а мировое сообщество имело бы к нему беспрепятственный финансово-экономический доступ.

По мнению эксперта, геополитический плюрализм в регионе станет реальностью, когда транспортные коридоры, включая нефте- и газопроводы, соединят Каспийский регион и Центральную Азию с крупными мировыми экономическими центрами. По мнению З.Бжезинского, наибольшую геополитическую поддержку со стороны Америки заслуживает Узбекистан. Международная помощь необходима также Казахстану, служащему в качестве «щита» от российского давления[1].

Как отмечает обозреватель американского издания «Ю.С.Ньюс» Бэй Фэнг, США, которые всегда искали альтернативы покупке нефти у ОПЕК, где доминируют арабы, поставили перед собой задачу ослабить российскую «хватку» и контроль над энергоресурсами региона. При этом США стремятся удержать Китай и Иран от оказания слишком сильного влияния на своих соседей[2].

Между тем, согласно мнению индийского эксперта М.Бхадракумара, соперничество за геополитическое влияние в регионе за 2006 г. стало несколько «однобоким», именно соперничество США с Россией и Китаем, которые не только сумели сохранить достижения прошлого года, но и объединили свои усилия, а Вашингтон «кропотливо» пытался восстановить утраченное влияние в регионе. США заинтересованы в том, чтобы Иран в дальнейшем не получил полное членство в ШОС.

Эксперт полагает, что, хотя ШОС не носит откровенно антиамериканский характер, ее действия усугубляют геополитическое положение США в Центральной Азии. При этом ШОС становится все более крепкой организацией и может стать основным энергетическим донором Евразии, ведущих евразийских экономических и военных блоков.

По мнению эксперта, в перспективе в списке основных проблем ШОС может оказаться присутствие США в регионе. В обозримом будущем Вашингтону будет трудно «повторить» свое влияние в регионе, поскольку за этот год Вашингтон безуспешно растратил огромное количество энергии в попытках внести раздор между Россией и Китаем, пытаясь «натравить» одного члена ШОС против другого. Тем временем Вашингтону приходится наблюдать за усилением Китая и России в регионе Центральной Азии. При этом Вашингтон понимает, что за фасадом единства Китая, России и других членов ШОС и стран-наблюдателей существуют серьезные различия во мнениях, и США готовы использовать любую возможность для получения геополитического преимущества[3].

В частности, США пытаются использовать проблему цен на нефть, чтобы внести разлад в отношения России и Китая, проводят кампанию в столи-

[1] *Бжезинский З.* Великая Шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1999.

[2] *Бэй Фэнг.* Большая энергетическая игра. Интернет-журнал «Ю.С.Ньюс». 8 сентября 2006 г.

[3] *Бхадракумар М.* Большая игра на лезвии бритвы. Информационно-аналитическое агентство «Азиаинформ». 27 декабря 2006 г.

цах государств-членов ШОС (и стран-наблюдателей), распространяя мысль о том, что Россия стремится преобразовывать организацию в «клуб поставщиков энергоносителей» и стать в нем доминирующим партнером, и если российская «уловка» удастся, это нанесет вред интересам центральноазиатских поставщиков энергии и даже Китаю и Индии. Это, по мнению эксперта, довольно привлекательная «наживка».

К тому же в сентябре 2006 г. американская администрация выступила инициатором проведения встречи по энергетической безопасности в Пекине с участием пяти самых крупных потребителей нефти в мире - Соединенных Штатов, Китая, Японии, Индии и Южной Кореи. Целями данной встречи явилось желание стран-участниц сбить цены на энергоносители, а также урегулирование противоречия между самими его участниками. Вместе с тем было принято итоговое заявление, в котором отмечалась готовность стран способствовать «сбережению нефти, повышению энергоэффективности, активному развитию альтернативных источников энергии, использованию чистых и эффективных технологий, созданию запасов нефти»[1].

Один из путей для США к достижению более влиятельной роли в регионе Вашингтон видит в использовании таких партнеров, как Индия. Индия – это стратегический партнер, стабильная демократия и растущая экономическая держава, большее индийское присутствие в регионе может быть выгодным для интересов США. Индия реконструирует бывшую советскую авиабазу в Таджикистане (Айни), которая задумана как «часть усилий по содействию стабильности в Афганистане и по борьбе с исламистским терроризмом в Центральной Азии».

По мнению профессора Института стратегических исследований Военного колледжа ВС США Стивена Бланка, Индия может оказать помощь в увеличении экспортных возможностей для центральноазиатских нефти и газа. Кроме помощи в разрушении российской газовой транзитной монополии, это будет способствовать экономическому росту, стабильности и улучшению отношений между трубопроводными транзитными странами Индии, Пакистана и Афганистана, в которых США заинтересованы[2].

О своих интересах в регионе заявляет и Иран, предполагая, что центральноазиатские государства заинтересованы развивать свои отношения с ведущими региональными и азиатскими державами, в первую очередь на экономической основе. На этой основе строится политика Ирана в регионе при нынешнем президенте М.Ахмадинежаде. Примером того является состоявшийся в конце июля 2007 г. визит иранского лидера в регион. Представляется неслучайным, что свой первый официальный визит в Центральную Азию М.Ахмадинежад ограничил Туркменистаном и Таджикистаном, так как по объему инвестиций в экономику РТ Иран уступает только России и Китаю, а по товарообороту с Туркменистаном - только России.

Кроме того, в ходе переговоров в Ашгабаде и Душанбе достигнуты соглашения по ряду промышленных и торговых проектов, имеющих экономическую ценность, в первую очередь для партнеров Ирана, в то время как для Тегерана важна их политическая сторона. В Ашгабаде М.Ахмадинежад заручился

[1] *Блинов А.* Союз пяти как противовес ОПЕК. Информационно-аналитическое агентство «Азиаинформ». 19 декабря 2006 г.

[2] *Stephen Blank.* India: The New Central Asian Player, Eurasianet.org, June 26, 2006, at www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav062606a.shtml (August 3, 2006)

поддержкой туркменского руководства относительно своей ядерной программы, а также его поддержкой относительно проведения в Тегеране второго саммита глав прикаспийских государств. Кроме того, в совместном коммюнике заявлено и о том, что стороны «не позволят использовать» территории своих стран друг против друга, что принципиально важно для Тегерана[1].

На сегодняшний день очевидна готовность крупных игроков активно участвовать в делах государств Центральной Азии в целях обеспечения собственных интересов и противодействия друг другу. При этом представляется, что соперничество в регионе будет со временем нарастать с привлечением других региональных игроков, заинтересованных в энергоресурсах Центральной Азии.

* * *

Как показывает анализ внешне- и внутриполитических процессов на центральноазиатском пространстве, Соединенные Штаты не намерены «уходить» из региона. Напротив, в свете складывающейся международной обстановки американская администрация пытается укрепить собственные позиции в таких государствах, как Туркменистан, Казахстан и Таджикистан, в целях управления их огромным углеводородным и гидроэнергетическим потенциалом. Осознав ошибочность и бесперспективность разрыва отношений с Узбекистаном, Вашингтон прилагает усилия для налаживания контакта с Ташкентом и вовлечения его в фарватер внешнеполитического курса США

Предпринимаемые США шаги в регионе определяются, прежде всего, нежеланием быть вытесненными под давлением РФ, КНР и ИРИ из данного региона; стремлением предотвратить всестороннее «возвращение» России в данный регион; воспрепятствовать глубокому проникновению Китая в Центральную Азию; необходимостью диверсификации собственных и европейских энергетических поставок и разрушения монополии России в добыче и транспортировке углеводородных ресурсов данного региона, а также заинтересованностью в осуществлении собственного контроля по добыче и доставке энергетических ресурсов на рынки как государств Европейского Союза, так и стран Юго-Восточной Азии.

[1] *Гончаров П.*, политический обозреватель. Иран возвращается в Центральную Азию. РИА «Новости». 25 августа 2006 г.

И.Р. Мавланов,
кандидат экономических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Узбекистан

МНОГОСТОРОННЯЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ОТ ИСТОРИЧЕСКИХ ИДЕЙ К ПРОБЛЕМАМ В НАЧАЛЕ XXI В.

На современном этапе международных отношений, характеризующемся нарастающей взаимосвязью и взаимозависимостью участников мирового сообщества, исследования в рамках многостороннего формата обуславливаются не только необходимостью продолжения поиска новых методов скоординированного решения существующих глобальных проблем экономики (преодоление нищеты, экономического, сырьевого и продовольственного кризисов, совершенствование торговых, инвестиционных потоков, официальная помощь развитию и др.), но и появлением новых и быстро развивающихся сфер международного экономического взаимодействия (экологические проблемы, мирное использование ядерной энергии, освоение космоса, сотрудничество в области информационных технологий, торговля услугами и др.), требующих объединения усилий государств, их более четкой координации и регулирования.

К исследованиям последних лет в области многосторонней экономической дипломатии (МЭД) можно отнести, например, монографии В.Д.Щетинина[1], В.И. Попова[2], Т.В.Зоновой[3], и ряда классиков дипломатии: Г.Никольсон[4], Э.Сатоу[5], Ги Каррон де ла Карьер[6], а также G.R.Berridge[7], M.Nicholson[8], Hans J.Morgenthau[9] и др. Так, Г.Никольсон, анализируя многочисленные исторические факты многосторонних отношений, подчеркивает, что «преимущества дипломатии путем конференций очевидны»[10], а говоря о связи дипломатии с торговлей с исторических времен, отмечает, что «... эти блестящие нити развития образовали грубую пряжу коммерческой концепции дипломатии, находящейся под влиянием разумных людей, торгующих друг с другом»[11]. White Brian, профессор в области международных отношений Staffordshire University, относя многостороннюю дипломатию к категории новой дипломатии, считает, что она никоим образом

[1] *Щетинин.В.Д.* Экономическая дипломатия: Учебное пособие. - М.: Междунар. отношения, 2001.

[2] *Попов В.И.* Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство: Курс лекций. – 2-е изд., - М.:, Междунар. отношения. — 2004.

[3] *Зонова Т.В.* Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2003.

[4] *Никольсон Г.* Дипломатия. – М.: ОГИЗ. 1941.

[5] *Сатоу Э.* Руководство по дипломатической практике. – М.: «Институт международных отношений». 1961.

[6] *Ги Каррон де ла Карьер.* Экономическая дипломатия. Дипломат и рынок. - М.: МГИМО, РОССПЭН, 2003.

[7] *Berridge G.R.* Diplomacy: Theory and Practice. - New York: Third Edition. Palgrave, 2005.

[8] *Nicholson M.* International Relation: A Concise Introduction. Second Edition. New York: Palgrave Macmillan. 2002.

[9] *Morgenthau Hans J.* Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. - New York: Brief ed. McGraw-Hill. 1993.

[10] *Никольсон Г.* Дипломатия. – М.: ОГИЗ. 1941. С. 94.

[11] Там же. С. 39.

не подменяет и не отменяет двустороннею дипломатию, а становится также «нормальным методом международной дипломатии»[1]. Ги Каррон де ла Карьер, отмечая, что «наш мир многосторонен ...» и «многосторонность возникла недавно и особенно пышного расцвета достигла в экономике», подчеркивает, что многосторонность «будет неуклонно превращаться в жизненно важный механизм многополюсного мира»[2].

От истории многосторонней дипломатии к многосторонней экономической дипломатии. Принципы, на основе которых строилась многосторонняя дипломатия, формировалась на протяжении веков. Многочисленные исторические факты и исследования свидетельствует, что современная модель дипломатии родилась как модель многосторонней дипломатии. Одним из ярких примеров многосторонней дипломатии можно считать подготовку Вестфальского мира 1648 г., где представители наиболее опытных европейских дипломатий стремились заложить основы будущего европейского равновесия.

История многосторонней дипломатии подтверждает, что многие идеи прошлых веков нашли реализацию только в XX в. в системе ООН и многих международных и региональных организациях. Так, Т.Зонова, ссылаясь на многих исследователей, приводит следующие исторические факты[3]. Первым философом, кто высказал идею о мировом правительстве, был Эразм Роттердамский, который в 1517 г. выпустил трактат под названием «Жалоба мира». В 1623 г. в Париже Эмерик Крюсе в своей книге «Новый Киней» набросал проект союза народов, призванного хранить и защищать всеобщий мир. Герцог Сюлли (1638 г.), первый министр французского короля Генриха IV, в своих мемуарах изложил так называемый «Великий план», наполнив утопические идеи Крюсе реальным содержанием. Так, в целях установления всеобщего мира он полагал необходимым разделить Европу на 15 государств, приблизительно равных по силе. Споры между государствами должен был решать Союзный совет из 60 членов (по 4 от каждого государства). Более поздний проект герцога Сюлли предполагал создание постоянного Генерального совета представителей всех цивилизованных государств. Совет должен был принимать решения по политическим и религиозным вопросам, касающимся европейского континента, и разрешать межгосударственные споры. В соответствии с проектом в течение года совет должен был заседать в одном из 15 городов по принципу ротации. Вопросами местного значения должны были заниматься шесть региональных советов. В силу необходимости Генеральный совет мог вмешиваться во внутренние дела государств. Он же учреждал бы Международный суд, неподчинение которому каралось бы военной силой, формируемой государствами членами.

Теоретическая мысль многих политиков, дипломатов и ученых нового и новейшего времени все больше сосредоточивалась на вопросе о придании многосторонней дипломатии постоянного институционального характера. Прообразом такого рода проектов, как отмечает Т.Зонова, можно считать «Схему», разработанную в 1462 г. советником баварского короля Антуаном Марини. В этом документе речь шла о создании Европейской лиги суверенных правителей, которая должна была состоять

[1] *White Brian.* Diplomacy. In "The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations" Edited by John Baylis and Steve Smith. - New York: Oxford University Press. Oxford. 1999. P. 253-254.
[2] *Ги Каррон де ла Карьер.* Указ. раб. С.234.
[3] *Зонова Т.В.* Указ. раб. С.89-91.

из четырех секций: французской, итальянской, германской и испанской. Центральным органом являлась Генеральная ассамблея, своего рода конгресс послов, представляющих своих правителей. Каждый член секции располагал одним голосом. Создавалась совместная армия, средства на которую извлекались из налогов на государства. Лига могла печатать собственные деньги, иметь собственную гербовую печать, архивы и многочисленных чиновников, предполагалось функционирование международного суда, судьи которого назначались бы Генеральной ассамблеей.

По мнению теоретиков и политических деятелей того времени, необходимость решения мировых проблем не только в сфере политики, но и экономики неизбежно должна была привести к созданию эффективной всемирной организации. Так, Вильям Пени, управлявший колонией в Северной Америке, названной впоследствии в его честь Пенсильванией, в 1693 г. опубликовал свой «Опыт о настоящем и будущем мире в Европе», в которой обосновал идею о необходимости создания всеобщего союза государств, передав ему часть своих властных полномочий[1]. В 1713—1717 гг. в Утрехте аббатом, дипломатом и философом Шарлем Ирине де Сен-Пьером был написан знаменитый «Проект вечного мира в Европе», в соответствии с которым 18 европейских стран, включая Россию, должны были составить федерацию, мир в которой обеспечивался бы постоянно действующим арбитражным судом. Провозглашался принцип нерушимости границ. Предусматривалось и вооруженное вмешательство федерации в случае, если внутренние потрясения угрожали стабильности какого-либо государства-члена[2].

[1] *Зонова Т.В.* Указ. раб. С.91.
[2] Там же.

История показывает, что в отличие от теории практика многосторонней дипломатии в течение долгого времени ограничивалась формированием коалиций, а также подготовкой и проведением конгрессов, цель которых носила сугубо политический характер и состояла, как правило, в подписании мирного договора или в выработке нового политико-территориального устройства. Участие в конгрессах глав государств придавало им особую важность и торжественность. Таковыми были Мюнстерский и Оснабрюкский конгрессы, завершившиеся подписанием Вестфальского мира (1648г.), Рисвикский конгресс, подведший итоги войны Людовика XIV со странами Аугсбургской лиги, Карловицкий конгресс 1698—1699 гг., решавший проблемы окончания войны с турками, и ряд других[3].

Вехой на этом пути стал Венский конгресс 1814 — 1815 гг., на котором впервые в Договоре о союзе и дружбе между Великобританией, Австрией, Пруссией и Россией было закреплено намерение периодически проводить встречи как на уровне глав государств, так и министров иностранных дел с целью консультаций по вопросам, представляющим взаимный интерес[4]. Эта формулировка обогащала методы многосторонней дипломатии новым инструментом: впервые государства не ограничивались подписанием мирного договора, а брали на себя обязательства управления международной системой и в других сферах. Венский конгресс предусмотрел функционирование механизма взаимодействия и переговоров, разработал формальные процедуры принятия последующих решений[5]. Таким

[3] Дипломатический словарь: в трех томах. Том. I.. 4-е издание. - М.: «Наука», 1984. С.196.
[4] Там же. С.188.
[5] *Тарле Е.В.* Венский конгресс (октябрь 1814 г. – июнь 1815г.). //История дипломатии. Т. I. – М.: Политическая литература. 1959. С. 493-504.

образом, Венский конгресс стал той отправной точкой, когда старые традиции уступили место новому опыту, положившему в основу гибкую систему периодических встреч представителей великих держав. Механизм, созданный Венским конгрессом, получил название *«европейского концерта»*[1], в течение десятилетий обеспечивавшего консервативную стабилизацию межгосударственных отношений в Европе. Термин *«международный конгресс»* распространился в XVII-XIX вв. для обозначения одной из основных форм многосторонней правительственной дипломатии[2].

Тенденции экономического развития XIX в. и особенно торговли способствовали небывалому росту контактов между странами и сближению народов. В этот период в общественном мнении стало укрепляться убеждение, что международные отношения не могут быть оставлены на волю случая, а должны разумно направляться соответствующими институтами. В Европе популярными становятся идеи создания конфедерации стран, избирающих общеевропейский парламент. Так, шотландский правовед Джеймс Лоример в 1880 г. предлагал спроецировать внутреннее устройство Англии на международную арену[3]. Члены верхней палаты назначались бы правительствами европейских стран, нижняя палата формировалась парламентами каждой страны, в самодержавных государствах - самим монархом. Шести великим державам — Германии, Франции, Австро-Венгерской империи, России, Италии и Великобритании - принадлежало решающее слово. Европейский совет министров выбирал президента, который контролировал весь механизм. Создавался международный суд и трибунал, состоящий из судей отдельных стран. Защиту от агрессии обеспечивала общеевропейская армия.

В начале XIX в. практика международных отношений и мировые проблемы того времени привели к созданию нового института многосторонней дипломатии — *конференции послов*. Впервые такая конференция была учреждена в 1816 г. в Париже, за ней последовал целый ряд таких конференций. Сторонники *конференционной дипломатии* полагали, что международные конфликты возникают в основном из-за непонимания и отсутствия контактов между государственными деятелями. Считалось, что прямые контакты руководителей государств, без посредников, позволят лучше оценить взаимные позиции. С этой целью были созваны Лондонская конференция 1827 г., обсуждавшая вопрос о независимости Греции, Лондонская конференция 1830 г., принявшая решение о независимости Бельгии. Важное место в многосторонней конференционной дипломатии сыграли Гаагские конгрессы мира[4]. Первый Гаагский конгресс (1899 г.), принявший Конвенцию о мирном разрешении международных споров и другие документы, заложил основы новой отрасли права — международного гуманитарного права, которому в XX в. предстояло сыграть важную роль. В 1912 г. с целью окончания Балканских войн дипломатические конференции прошли в Лондоне и Бухаресте[5].

История дипломатии показывает, что многосторонняя дипломатия уже XIX в. не могла ограничиться только периодическими встречами из-за роста

[1] *Киссинджер Г.* Дипломатия. Пер. с англ. В.В. Львова. Послесл. Г.А.Арбатова. – М.: Ладомир, 1997. С.66-88.

[2] Дипломатический словарь: в трех томах. Т. II.. 4-е издание. - М.: «Наука», 1985. С.75.

[3] *Зонова Т.В.* Указ. раб. С.93.

[4] Дипломатический словарь: в трех томах. Т. I. 4-е издание. - М.: «Наука», 1984. С.235-237.

[5] История дипломатии. Т. II: Дипломатия в новое время 1871-1914. Автор *Хвостов В.М.* – М.: Политическая литература. 1963. С. 750-760.

международных экономических проблем, требующих оперативного решения. Созревали все предпосылки и проявлялись тенденции к созданию международных институтов, действующих на постоянной основе. Это привело к учреждению Всемирного телеграфного союза в 1865 г., Всемирного почтового союза в 1874 г., Института международного права в 1873 г. Эти события рассматривались как свидетельство возросшей роли многостороннего формата правительственных встреч и возрастающей взаимозависимости государств.

В начале XX в. благодаря появлению постоянных общеевропейских органов идея возрождения «европейского концерта» получила более широкое распространение. Развитие международных отношений привело к созданию многочисленных специализированных международных организаций, получивших название институтов: Международный институт по сельскому хозяйству, Международный институт по унификации частного права и т.д.

Дипломатические мероприятия с участием глав государств и правительств окончательно получили название *конференций*. Первым послевоенным многосторонним форумом стала Парижская мирная конференция 1919 г.[1]. Затем последовали Генуэзская конференция 1922 г., Локарнская 1925 г. и череда многих других[2]. Анализ ситуации этого периода и этих конференций с современных позиций провел известный итальянский ученый, профессор Флорентийского университета Эннио Ди Нольфо в своем обобщающем труде по истории международных отношений, охватывающей период от Первой мировой войны до 90-х годов XX в.[3].

Давая анализ институций многосторонней дипломатии и отмечая, что «с точки зрения международного права, между конгрессами и конференциями нет существенного различия», Э.Сатоу подчеркивает, что оба эти формата ориентированы «для принятия решений по политическим вопросам и для обсуждения вопросов социально-экономического характера»[4]. G.R.Berridge, исследуя роль многосторонней дипломатии, отмечает, что современная модель многосторонней дипломатии, несмотря на появление самой идеи в прошлые века, начала зарождаться не раньше XIX в. в форме конгрессов, а последующие конференциальные формы породили мультилатерализм в XX в.[5].

Развиваясь и приобретая все более сложные формы, международные отношения стали нуждаться в постоянном процессе многостороннего согласования и одобрения со стороны всех государств. Это потребовало изыскания новых инструментов влияния на мировую политику. Стали появляться популярные проекты мирового правительства и парламента. В 1916 г. президент В. Вильсон призвал к созданию универсальной международной организации[6]. В 1917 г. во Франции палата депутатов образовала комиссию по подготовке «проекта Лиги Наций», в котором предусматривались ее гораздо

[1] Дипломатический словарь: в трех томах. Т. II. – 4-е издание. - М.: «Наука», 1985. С.340-341.

[2] См. также: *Минц И.И.* Версальский мир (1919). С.134-166; *Минц И.И.* Генуэзская и Гаагская конференции (1922). С.249-304; *Горохов И.М.* Локарнская конференция (1925). // «История дипломатии. Т. III: Дипломатия на первом этапе общего кризиса капиталистической. – М.: Политическая литература.1965.

[3] *Эннио Ди Нольфо.* История международных отношений (1918-1999гг.): В 2 т. Пер. с итал. Г.М.Михайловой, Т.В.Павловой; под ред. М.М.Наринского. – М.: Логос, 2003. Т. I. С. 27-51.

[4] *Сатоу Э.* Указ. раб. С.291.

[5] *Berridge G.R.* Diplomacy: Theory and Practice. Third Edition. - New York: Palgrave, 2005. P. 151-154.

[6] *Киссинджер Г.* Указ. раб. С.41-44.

более широкие властные полномочия, чем это было в британских и американских проектах. В окончательном варианте идеи международной организации нашли свое воплощение в 14 исторических пунктах В. Вильсона, сформулированных в начале 1918 г.[1]. Лига Наций, созданная в 1919 г., представляла собой организацию нового типа с универсальным характером, став новым форумом многосторонней дипломатии. Новизна в области многосторонней дипломатии заключалась в создании политического и административного механизма Лиги — Совета, Ассамблеи и Секретариата. Однако вскоре Лига Наций, не сумев предотвратить Вторую мировую войну, дискредитировала себя, так и не став универсальной организацией.

Многосторонняя дипломатия союзников по антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны заложила основы послевоенного мирового политического и экономического порядка. Появились такие судьбоносные документы, как Вашингтонская декларация (1942 г.), документы Московской, Каирской, Тегеранской (1943 г.), Думбартонской (1944 г.), Бреттонвудской (1944 г.), Ялтинской и Потсдамской (1945 г.) конференций.

Представители государств, собравшиеся на конференцию в Сан-Франциско в 1945 г., учредили новую универсальную международную межправительственную организацию — *Организацию Объединенных Наций*. Под ее эгидой возникло внушительное число международных правительственных организаций, охвативших самые различные стороны международного сотрудничества. Эффективными форумами многосторонней дипломатии стали органы ООН — Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Международный суд и Секретариат. В систему ООН вошло также более 20 ассоциированных организаций, программ, фондов и специализированных агентств. Прежде всего это МОТ, ЭКОСОС, ФАО, ЮНЕСКО, ИКАО, ВОЗ, ВМО, ВОИС, МВФ, ГАТТ (ВТО), МБРР и многие другие. На международной арене активно действуют региональные организации - ОБСЕ, ЛАГ, СЕ, ЕС, АСЕАН, АТЕС, ОАГ, ОАЕ, СНГ и др.

Во второй половине XX в. появилось также большое число так называемых многосторонних организаций по интересам. Это, в частности, Движение неприсоединения, ОПЕК, «G-7» и «G-8».

Возникновение ООН закрепило в системе МЭД термин *организация*, которая рассматривается как форма взаимодействия государств, создающих собственную структуру и постоянные оперативные органы. В конце 40-х — начале 50-х годов в Европе возникли международные институты, получившие название *советов*. Это Совет Европы, Совет экономической взаимопомощи, в самом названии которых отражалась идея равенства государств-участников и коллегиальность в принятии решений.

Форумы МЭД постоянного характера получили также название *сообщества* (Европейское экономическое сообщество, Европейское сообщество). Это ознаменовало новый этап в развитии МЭД - появление объединений интеграционного характера с тенденцией к утверждению наднационального принципа. На современном этапе в лексикон многосторонней дипломатии нередко возвращаются «старые» названия — Европейский союз, Союз независимых государств, Союз африканских государств, Лига арабских стран.

Проблемы современной многосторонней экономической дипломатии. История показывает, что от зарождения идеи многосторонней дипломатии до её реализации порой проходили целые столетия, если не несколько. Несмотря на разнообразнее созданных форм МЭД, возникающие проблемы мирового масштаба требуют постоянного их совершенствования. Развитие международных отношений особенно в последнее десятилетие со всей отчетливостью выявило необходимость формирования более совершенных структур и механизмов, обеспечивающих многостороннее регулирование всей системы международных экономических отношений. И эти требования необходимости развития новых механизмов современной МЭД происходят под воздействием целого ряда объективных факторов и процессов, присущих современному миру. Среди них можно выделить следующие.

1. После распада СССР и Варшавского договора в 1990 г. в мире сложилась новая геополитическая ситуация. Если до этого момента всеобщая безопасность была основана на принципе ядерного сдерживания и равновесия сил двух военных блоков, то после этого соотношение сил изменилось в пользу НАТО и США. Формирование системы однополярного мирового порядка опасно жесткой гегемонией, силовым диктатом и доминированием абсолютного меньшинства над абсолютным большинством. Такие страны, как Китай, Россия, Франция, Великобритания, чувствуют неспособность пока выйти на глобальный уровень доминирования, а переход к многополярному миру за счет подъема ЕС и Китая может оказаться еще долгим. За эти 17 лет новые многосторонние механизмы, которые могли бы обеспечить всеобщую безопасность и стабильность, пока не созданы и только формируются, а новые экономические механизмы - только в проектах. Эта ситуация требует выработки такой модели поведения на международной арене в многосторонним формате, которая позволила бы, во-первых, сохранять мир и стабильность на глобальном и региональном уровне, во-вторых, обеспечить решение экономических проблем развития стран и регионов.

2. Современные глобальные проблемы (экологические, продовольственные, борьба с бедностью и нищетой, энергетические, демографические, рационального использования природных ресурсов и др.) требуют для их разрешения более скоординированных совместных усилий государств, международных и региональных организаций и, следовательно, разработки и приведения в действие механизмов многостороннего сотрудничества и обмена. К проблемам координации можно отнести сложные механизмы согласования вопросов между региональными и международными институциями, что ведет к неоперативности, затягиванию или в конечном итоге непринятию решений.

3. Региональная экономическая интеграция, которая сопровождалась построением системы многостороннего регулирования внешнеэкономических связей на региональном или субрегиональном уровнях, воздействует на формирование многосторонней системы регулирования, включая возможность изъятий для указанных стран из глобального режима регулирования (в том числе в области предоставления этими странами режима наибольшего благоприятствования). В этой связи проблемы стыковки или взаимодействия двусторонней дипломатии с многосторонней региональной и глобальной дипломатией, особенно по темпам экономического развития, требуют глубоких научных исследований.

4. Процессы либерализации международных экономических отношений, прежде всего международной торговли товарами и услугами, несмотря на

[1] Там же. С. 39.

сохраняющиеся порой весьма жесткие элементы протекционизма в торгово-политической практике различных стран, включая ряд промышленно развитых государств. Либерализация, явившаяся в немалой степени результатом функционирования системы ГАТТ/ВТО, сопровождалась как гармонизацией национальных рычагов и средств внешнеторгового и внешнеэкономического регулирования, так и выработкой на многосторонней основе международных правил и норм осуществления внешнеэкономических связей, обязательных к соблюдению не только странами-членами ГАТТ и ВТО, но и до известной степени другими странами, которые не могут не учитывать их в своей торгово-экономической практике.

5. Дальнейшее усиление интернационализации мировой экономики и международных хозяйственных связей. Естественно, такое развитие предполагает создание механизмов, обеспечивающих эффективное интернациональное регулирование производственно-технического и торгово-экономического взаимодействия и обмена. К ним можно отнести и появление в 2002 г. новой геополитической реальности – введение единой валюты *евро* в 12 странах ЕС, что существенно повлияло на мировые финансовые потоки и принятие решений в международных экономических и финансовых организациях.

6. Последние два десятилетия отмечены снижением роли двусторонней дипломатии в пользу многосторонней как результата увеличения значимости международных и региональных организаций. Особенно ярко это проявляется среди развитых стран Запада, где многие важные дипломатические вопросы решаются в многостороннем формате: оборонная политика в рамках НАТО, торговля и развитие в рамках ОЭСР или Мирового банка, валютные вопросы в рамках МВФ или группы Десяти[1]. Эти же процессы набирают темпы и среди развивающихся стран.

7. Развитие научно-технической революции, приведшее к удорожанию практического освоения научных достижений и результатов, потребовало не только объединения усилий заинтересованных государств и фирм, но и создания эффективных механизмов многостороннего взаимодействия.

8. Усиление роли транснациональных корпораций и неправительственных организаций и их возможностей влиять не только на экономическую политику правительств стран, но в определенной степени и на решение отдельных вопросов в многосторонних институциях, касающихся выработки норм и правил международного торгово-экономического, инвестиционного, миграционного и других форм обмена.

9. Центром усилий стран мира в XX1 в. станет занятие конкурентноспособных позиций на мировом рынке информатики, микроэлектроники, телекоммуникаций, космической техники и компьютеров. В этой связи глобализация мирового информационного пространства, основанная на экономическом доминировании развитых стран, значительно изменит информационно-коммуникативную функцию МЭД, что, в свою очередь, повлияет на механизмы их функционирования.

Лавинообразный процесс взаимовлияния отмеченных выше факторов разворачивается в условиях глобализации и интеграции, регионализации и фрагментации многих из государств. В этой ситуации возникает еще более острая, чем в 60-70-х годах прошлого века, необходимость в эффективном межгосударственном глобальном или

[1] *Bull Hedley.* The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. - London: Second Edition. Macmillan Press. 1995. P. 167-168.

региональном форуме, способном обеспечить правительствам возможность выявлять проблемы, которые не могут быть решены на национальном или двустороннем уровне, разрабатывать совместные стратегии их разрешения и координировать свои усилия совместно. В этой связи интересна статистика: если первоначально количество межправительственных организаций росло, то затем оно сократилось. Так, если в 1909 г. было 37 межправительственных организаций, их количество непрерывно росло и достигло к 1981 г. 337, затем в 1988 г. их количество сократилось до 309, в 1996 г. – до 260, а в 2004 – до 245[1]. Бесспорно, этот факт свидетельствует о том, что, возможно, количество стало переходить в качество и ненужные структуры многостороннего формата стали отмирать. Вместе с тем для того, чтобы соответствовать требованиям времени, прежде всего структуры ООН нуждаются в реформировании, особенно остро стоит вопрос о совершенствовании координации действий институтов МЭД внутри системы ООН.

В этой связи следует выделить ***следующие проблемы современной МЭД,*** которые, на наш взгляд, остаются весьма острыми в начале XX1 в. и на решение которых надо обратить внимание как в практическом, так и теоретическом плане.

1. Современная динамика развития стран (развитых и развивающихся) требует от многосторонних механизмов (глобальных и региональных) принятия быстрых решений и оперативного регулирования международных экономических отношений. Однако большинство механизмов многосторонней дипломатии, сформированных после 1945 г., не справляются с темпами современного политического и экономического развития стран и регионов, не способны динамично реагировать и приспосабливаться к этим темпам. Это может привести к тому, что существующие институты МЭД могут в XX1 в. не выдержать революционных перемен в мире и претерпеть существенные изменения.

2. На МЭД, ее формы и методы в конце XX - начале XXI в. существенно повлияли не только усиление взаимозависимости и появление глобальных проблем, но и другие особенности мирового развития:

- быстрое изменение характера самих международных экономических отношений заставляет дипломатию адекватно реагировать на происходящее;
- на международную арену вышли новые государства со своими национальными интересами, особенностями и уровнем развития;
- увеличение количества сторон при обсуждении проблемы привело к усложнению согласования интересов, возможности создания коалиций;
- усложнение на многосторонних переговорах организационных, процедурных и технических проблем и др.

Все это накладывает отпечаток на формы дипломатической деятельности в многостороннем формате, породив ряд новых моментов в дипломатической практике.

3. Взаимозависимость государств привела к увеличению значимости дипломатии на *высоком и высшем уровне*. Этот вид дипломатии позволил в конце XX в. и начале XXI в. принимать действительно кардинальные решения по наиболее острым международным проблемам и тем самым влиять на международную ситуацию. Возможность быстрого и принципиального решения проблемы представляет собой главную причину интенсивного развития сегодня дипломатии на высоком и высшем

[1] *Berridge G.R.* Ibid. P. 152.

уровне. Вместе с тем дипломатия на этом уровне имеет и оборотную сторону. Во-первых, по мнению экспертов, это приводит к снижению роли аккредитованных послов и посольств[1], во-вторых, масштаб принимаемых решений резко увеличивает ответственность за них, а также цену возможной ошибки. Особенно остро эта проблема встает в кризисных ситуациях. Так, если договоренности на высоком или высшем уровне будут сочтены ошибочными, то отказаться от них значительно сложнее, чем от аналогичных, но достигнутых на более низком уровне, поскольку в этом случае дискредитированными оказываются первые лица государств. В-третьих, ограничительным моментом дипломатии на высшем уровне является то, что она в значительной мере обусловлена личными симпатиями и антипатиями, а это влияет на принятие внешнеполитических решений.

4. Еще более серьезные кардинальные изменения, повлиявшие на дипломатию, - это *демократизация международных отношений.* Наряду с государствами на международную арену все активнее выходят негосударственные участники (ТНК, неправительственные организации и др.). Во второй половине XX в. их деятельность приобрела довольно масштабный характер, что привело к формированию *«второго направления дипломатии» (Track Two Diplomacy).* Если первоначально эти два направления дипломатии противопоставлялись друг другу, то потом отмечалось их взаимное дополнение и проникновение друг в друга. В связи с этим заговорили о *многоканальной дипломатии (Multi-Track Diplomacy).* Проблема в том, как должны взаимодействовать эти виды дипломатий и должны ли они взаимодействовать на многостороннем уровне, остается до последнего времени за рамками серьезного концептуального анализа современной науки.

5. Обеспечение, продвижение и отстаивание национальных интересов, как классической функции дипломатии, в универсальных и региональных институциях осложняется тем, что в современном мире при все большей глобализации эти интересы (политические, экономические и др.) приобрели большую динамику к изменению. Кроме того, современные тенденции политического (демократического) развития тех или иных стран не согласуются с темпами их экономического развития. Это также накладывает отпечаток на развитие многосторонних институций, порождая «разноскоростные» требования к механизмам многосторонней дипломатии.

6. Глобализация заставляет правительства предлагать все более конкурентные условия для иностранных инвестиций и торговли, создавая при этом льготную обстановку не только своим, но и иностранным производителям. Это повлияло на всю мировую экономику, стало одной из главных определяющих МЭД. Появилось осознание того, что МЭД должна все больше заниматься глобальными инвестиционными и торговыми процессами и официальной помощью развития с целью организации устойчивого экономического роста, а это, конечно, выходит за рамки политики только одной страны. В этом процессе экономическая дипломатия не может игнорировать все более тесную взаимосвязь внешней и внутренней политики.

7. На международной экономической арене стали появляться новые направления завоевания рынков. Это связано с тем, что мировые электронные системы ведут к исчезновению национальных бирж, иностранные банки проникают на многие национальные территории и т.п. Чем сложнее становится международное сообщество, тем более ощущается необходимость в выработке общих правил, законов эффективного управления и справедливого правосудия на многостороннем уровне. В этих условиях государства вынуждены заниматься выработкой на многостороннем формате благоприятных таможенных, налоговых, правовых и других нормативных условий для экспортеров, продвигать их интересы на мировых рынках.

8. Несмотря на вовлечение в экономическое взаимодействие все большего числа стран, в условиях возрастающей конкуренции экономика отдельных стран и их законодательная база порой оказываются под мощным давлением таких решений, которые попрежнему принимаются небольшим числом держав, образующих неформальные группы, не получивших формального международного статуса. Это группа «G-5» (США, Япония, Германия, Франция и Великобритания); группа «G-7» («G-5» плюс Канада и Италия); группа 10 («G-7» плюс Бельгия, Нидерланды и Швеция). Заседания этих групп обычно проходят при закрытых дверях, а сведения о содержании переговоров недоступны общественности. МЭД государств должна способствовать совершенствованию этой архитектуры, которая еще не приобрела своих окончательных очертаний.

9. Можно утверждать, что МЭД сформировала свой особый универсум, в котором происходят многосторонние форумы и действуют различные институты, регулирующие функционирование современной мировой экономики. МЭД задает свой ритм, определяет пространство своей деятельности и свою проблематику. Появляются все новые и новые признаки взаимозависимости. Сметая пограничные барьеры, глобализация экономики привела к усложнению системы функционирования мирового рынка и перевела большое число внутренних проблем в категорию проблем, представляющих общий интерес. Как результат, вмешательство международных институтов во внутренние дела государств стало фактом, который существенно, порой весьма болезненно влияет на трансформацию национальных экономических систем. В этих новых условиях обеспечение эффективного функционирования экономики своей страны в условиях мирового рынка становится одной из первостепенных задач дипломатической деятельности.

В качестве заключения следует отметить, что значение МЭД в XXI столетии, несомненно, будет возрастать. Это обусловлено прежде всего тем, что силовые решения международных проблем, несмотря на их продолжающееся использование, становятся все более опасными. Кроме того, перестройка международных отношений, в том числе международных экономических отношений, связанная с процессами глобализации, выходом на мировую арену негосударственных участников, ставит перед многосторонней дипломатией задачи активного вовлечения в создание нового облика мира.

Следует также подчеркнуть, что уже сформированная система МЭД не может рассматриваться как завершенный механизм или структура, наделенная особыми правами и полномочиями. Современную МЭД следует рассматривать как систему, продолжающуюся формироваться и реформироваться в соответствии с тенденциями развития международных экономических отношений, мировой экономики и сложным процессом согласования постоянно изменяющихся национальных экономических интересов стран, вступающих в политическое и экономическое взаимодействие между собой.

[1] *Bull Hedley.* The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. Second Edition. - London: Macmillan Press. 1995. P. 166-167.

Система современной МЭД представляет собой совокупность тесно связанных между собой международных и региональных институтов, призванных осуществлять мониторинг, анализ и регулирование конкретных сфер международного взаимодействия. Анализ деятельности этих институтов показывает, что в современном динамичном мире по-настоящему необходимы такие организационные структуры, которые обладали бы хорошей оперативной динамикой приспособляемости и легкости перенастройки механизмов к изменяющимся тенденциям развития в мировой политике и экономике.

МЭД XXI столетия, решая глобальные, региональные и секторальные проблемы торгово-политического, инвестиционного, интеграционного, рыночного и другого характера, будет опираться на мощный финансово-экономический фундамент, природно-ресурсный и научный потенциал, а также организационные ресурсы развитых и развивающихся государств.

От того, как будут складываться международные экономические отношения в ближайшие годы, во многом зависит то, каким будет мир в XXI в. В этих условиях от МЭД зависит, во-первых, будет ли перестройка международных отношений носить управляемый характер или окажется спонтанной, с плохо прогнозируемыми конечными результатами, во-вторых, какова будет сущность вновь складывающейся мировой системы.

Быстроменяющийся облик международных экономических отношений предъявляет к МЭД требование активности и инициативности, в противном случае время, благоприятное для воздействия на международную среду, может быть упущено. По этой причине академические круги стремятся исследовать и раскрыть особенности современного состояния и развития международных экономических отношений в многостороннем формате, чтобы выявить новые тенденции их изменений.

М. Касымов,
аспирант УМЭД

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ И ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Современная система экономических отношений характеризуется ускоряющейся глобализацией, главной силой которой выступают ТНК. Они представляют собой наиболее мощную часть корпоративного бизнеса, действуют в международных масштабах и играют ведущую роль в укреплении мирохозяйственных связей.

За последние годы вместе с увеличением производственных мощностей ТНК произошло изменение в технико-организационной и правовой форме ТНК. Имеющиеся в их составе центры стремятся к проведению единой финансово-кредитной и торговой политики во всех странах, где расположены филиалы ТНК.

Основной фактор эффективной деятельности ТНК это международное производство товаров и услуг - выпуск продукции материнскими компаниями ТНК и их зарубежными филиалами на базе интернационализации производства.

Не остается в стороне от этих процессов и Узбекистан. С обретением независимости наша страна начала более активно участвовать в международных экономических отношениях. Одним из результатов этого участия стало появление крупных международных корпораций в Узбекистане, они активно проникают на наш рынок, однако в основном только своими товарами, произведенными за пределами нашей республики.

Место ТНК в системе мирового хозяйства. ТНК господствуют во всех сферах мировой экономики: в производстве, финансах, технологии, услугах. По сферам интересов ТНК распределяются следующим образом: около 60% - промышленность, 37% - услуги, 3% - базовые (добывающие и сельское хозяйство) отрасли. На долю ТНК приходится 30% промышленного производства, 50% международной торговли, 90% ПЗИ, 95% патентов и лицензий. В международном кредите господствуют 50 ТНБ, в страховых операциях – 30 ведущих компаний, в рекламном деле – 30 ведущих мировых агентств, в воздушных перевозках – 25 международных авиатранспортных компаний.[1]

Общий объем накопленных прямых иностранных инвестиций превышает 4 трлн долл., 1/3 продукции ТНК выпускается зарубежными структурами. Объем продаж заграничных структур ТНК уже превышает весь мировой экспорт. Следует отметить, что продажи зарубежных структур растут на 20-30% быстрее, чем прямой экспорт ТНК.[2]

[1] World Investment Report, 2006: FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development. United Nations. - New York and Geneva, 2006.

[2] World Investment Report, 2006: FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development. United Nations. - New York and Geneva, 2006.

В сферу своей деятельности транснациональные корпорации втягивают множество местных компаний, в том числе малых и средних. Прямые функциональные связи - специализация, кооперирование, организация сбыта продукции, передача «ноу-хау» и т.п. – усиливают их зависимость от ТНК.

Итак, можно выделить несколько основных направлений влияния ТНК на мировую экономику:

· ТНК во многом определяют динамику и структуру, уровень конкурентоспособности на мировом рынке товаров и услуг.

· ТНК контролируют международное движение капитала и прямых иностранных инвестиций. Они являются основными инвесторами в развивающиеся страны и активно влияют на уровень их экономического развития, сочетая это с обширными сферами влияния в развитых странах. Это означает, что современные ТНК способны влиять на уровень экономического развития целых регионов.

· ТНК играют огромную роль в создании и передаче технологий и знаний, концентрируя НИОКР в своих научных центрах. В силу производственных и финансовых возможностей именно они сосредоточивают в своих руках наиболее наукоемкие производства. Они же разрабатывают новейшие виды продукции с наиболее востребованными потребительскими свойствами, способствуя развитию технологии производства.

· Транснациональные корпорации являются важнейшим фактором международной трудовой миграции, способствуя распространению профессиональных знаний, процессу обмена опытом между сотрудниками из разных стран и движению рабочей силы вслед за ПЗИ. Тем самым создается международный рынок труда, для которого характерны процессы конвергенции профессиональной подготовки персонала.[1]

Таким образом, ТНК являются движущей силой нескольких ключевых процессов современной мировой экономики. Они оказывают положительное влияние на экономики различных стран и регионов, способствуют развитию там производственных, научных и технологических связей между предприятиями. ТНК играют определяющую роль в процессе международной конкуренции, сотрудничая и соперничая друг с другом, а также с малым и средним бизнесом.[2]

Отраслевая структура ведущих ТНК мира выглядит следующим образом:

· химико-фармацевтическая промышленность (14 ТНК);

· электронная и электротехническая промышленность (10 ТНК);

· телекоммуникации и медиа (11 ТНК);

· автомобилестроение (12 ТНК);

· нефте- и газодобыча, нефтепереработка, энергетика (17 ТНК).[3]

Активная производственная, инвестиционная, торговая деятельность ТНК позволяет им выполнять функцию международного регулятора производства и распределения продукции и быть важным определяющим фактором в позиции той или иной страны в системе международного разделения труда и мирохозяйственных связей.[4]

ТНК и трудовая миграция. Связь между масштабами ПИИ и динамикой миграции просматривается достаточно четко. Зарубежные инвестиции понижают эмиграцию двояким образом: непосредственным увеличением числа рабочих мест в самих зарубежных филиалах ТНК, на связанных с ними национальных

[1] *Островская Е.* Рыночная система воспроизводства: развитие и неравномерность // МЭМО. 2001. № 3. С.15-22

[2] *Мясникова Л.* Глобализация экономического пространства и сетевая несвобода // МЭМО. 2000. № 8.

[3] World Investment Report , 2006. http:// www.unctad.org

[4] World Development Report, 2007. P. 280, 327-340.

предприятиях и в секторах; стимулированием роста и модернизации всей экономики благодаря внедрению новой технологии и передовых методов управления, повышению квалификации рабочей силы и облегчению доступа страны на мировые рынки. Прямое воздействие ТНК на занятость населения в развивающихся странах оценивается как достаточно ограниченное: 1—2% экономически активного населения занято в филиалах ТНК, а с учетом рабочих мест, возникающих в смежных сферах, этот показатель увеличивается до 10% в несельскохозяйственных отраслях. Гораздо более значимым является косвенное влияние ТНК на занятость и миграцию, особенно в производствах, ориентированных на внутренний рынок. Экспортные производства зачастую носят анклавный характер, менее связаны с остальной экономикой и создают меньше рабочих мест в смежных отраслях.

Сказанное о связи эмиграции и зарубежных инвестиций больше относится к странам со средними и высокими подушевыми доходами, чем к странам с низким уровнем жизни, поскольку:

· уровень иностранных капиталовложений в последние невысок;

· весьма низок их мультипликационный эффект в силу отсутствия необходимых условий для экономического роста (необходимой инфраструктуры, рабочей силы и т. п.);

· такие капиталовложения, как показывает опыт США и Японии, могут стимулировать эмиграцию, в том числе и между самими развивающимися странами через межфирменное движение специалистов в рамках ТНК;

· денежные поступления от экспорта рабочей силы могут перекрывать поступления внешних финансовых средств. [1]

[1] *Касымов М.* Теоретические аспекты формирования миграционных потоков рабочей силы.// Международные отношения (УМЭД). 2006. №2.

Однако чаще всего ТНК, придя в развивающиеся страны, кроме капитала, приносят с собой новые технологии и методы хозяйствования, что в свою очередь ведет к увеличению темпов экономического роста и, как следствие - ускорению перетока рабочей силы[2].

Взаимоотношения ТНК с национальными правительствами. В ответ на действия ТНК государства разрабатывают и реализуют на национальном уровне различные инструменты государственного контроля, применение которых способствует сглаживанию негативных воздействий ТНК.[3]

Объективная потребность в регулировании транснационального предпринимательства на межгосударственной основе вытекает, с одной стороны, из необходимости создания адекватной институционально-правовой инфраструктуры для сотрудничества международного бизнеса с национальными социально-экономическими системами стран, где он оперирует, а с другой стороны – прямо связана с экономической мощью ТНК.

В первой половине 70-х годов XX в. началось движение за разработку так называемых международных кодексов поведения ТНК – согласованных на многосторонней основе документов, формулирующих конкретные принципы и нормы регулирования транснационального бизнеса. В ООН развернулась работа над тремя основными кодексами поведения ТНК:

· под эгидой Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС) – над универсальным кодексом, охватывающим все аспекты деятельности ТНК;

[2] *Massey Douglas S., Arango Joaquin, Koucouci Ali, Pelligrino Adela and Taylor Edward J.*, Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium. - Oxford: Oxford University Press, 1998.

[3] *Околова Е., Воронкова О., Гаврилка Н.* Мировая экономика и международные экономические отношения. - Ростов-на-Дону.: Феникс, 2000. С. 180-201

· под эгидой ЮНКТАД – над кодексом поведения в области передачи технологий и сводом принципов и правил по ограничительной деловой практике;

· под эгидой МОТ – над трехсторонней декларацией о принципах, касающихся многонациональных предприятий и социальной политики.

В универсальном кодексе поведения ТНК обозначены основные нормы их деятельности, среди которых особого внимания заслуживают следующие:

· в области собственности и контроля ТНК предписано содействовать на своих зарубежных предприятиях реализации поставленных принимающими государствами задач по обеспечению соответствующего местного участия в акционерном капитале, эффективному контролю со стороны местных партнеров, а также отдавать приоритет при найме и продвижении на все посты хозяйственного управления национальным кадрам;

· в валютно-финансовой сфере ТНК призваны консультировать и сотрудничать с правительствами принимающих стран для смягчения проблем, связанных с состоянием их платежных систем и финансов. Кроме того, ТНК предписано не допускать действий, способных оказывать негативный эффект на функционирование рынков капитала в принимающих странах, в частности, способных затруднить получение финансовых средств другими филиалами;

· в области трансфертного ценообразования ТНК не должны прибегать к практике установления цен, которые бы не базировались на соответствующих ценах свободного рынка;

· в сфере налогообложения выдвинуто требование не использовать транснациональную корпоративную структуру для изменения базы исчисления налогов в принимающих странах;

· в области защиты потребителей ТНК призваны неукоснительно соблюдать соответствующие международные стандарты с тем, чтобы исключить опасность для жизни и здоровья покупателей их продукции, а также не допускать различий в качестве товаров на разных рынках в ущерб потребителям;

· невмешательство ТНК во внутриполитические дела принимающих стран.[1]

Свод принципов и правил по ограничительной деловой практике, принятый Генеральной Ассамблеей ООН, направлен против монополистических злоупотреблений в области конкуренции на мировых рынках.

Международный кодекс поведения в области передачи технологий регламентирует деятельность продавцов научно-технических знаний и содержит обязательства, которые продавцам технологий предписано взять на себя при заключении и реализации сделок с покупателями, включая информацию о потенциально негативных последствиях использования данной технологии, а также описание приемов ограничительной практики, от которой продавцам технологий предложено воздержаться.[2]

Принятая в Международной организации труда декларация (1977 г.) предусматривает ряд правил поведения ТНК в сфере найма рабочей силы, подготовки кадров, обеспечения соответствующих условий труда и жизни рабочих. В 1976 г. Организацией экономического и социального развития (ОЭСР) были утверждены Руководящие принципы для многонациональных предприятий, охватывающие все вопросы деятельности ТНК.

В целом перечисленные выше инструменты международной политики в отношении ТНК принадлежат к классу добровольно соблюдаемых норм так называемого «мягкого» права, что дает

[1] *Мовсесян А., Огнивцев С.* Транснациональный капитал и национальные государства // МЭМО, 1999. № 6. С. 13-21.

[2] *Окопова Е., Воронкова О., Гаврилка Н.* Мировая экономика и международные экономические отношения. - Ростов-на-Дону.: Феникс, 2000.

ТНК возможность несоблюдения определенных в них принципов деятельности. Тем не менее, международные кодексы служат основой для принятия национальных законодательных актов, являющихся обязательными для исполнения. Кроме того, все страны мирового сообщества прислушиваются к рекомендациям авторитетных организаций и в случае несоблюдения ТНК предписанных рекомендаций ослабляют им поддержку.[1]

Был также принят ряд регламентирующих документов, среди них: декларация о международных инвестициях и многонациональных предприятиях — принята ОЭСР в 1976 г. В приложении она содержит Руководящие принципы для многонациональных предприятий, соответствующие положениям национального права о картелях и конкуренции. Соблюдение документа носит добровольный характер.

Существуют и различные конвенции о сотрудничестве между отдельными странами и группами стран. Выполнение их контролируют различные международные организации, прямо или косвенно связанные с деятельностью ТНК.

Созданы и международные организации, занимающиеся вопросами деятельности ТНК:

Комиссия ООН по ТНК, занимающаяся всем комплексом вопросов, связанных с деятельностью ТНК;

Комитет по многонациональным предприятиям при Международной организации труда, контролирующий выполнение Трехсторонней декларации о принципах, касающихся многонациональных предприятий и социальной политики (принят МОТ в 1977 г.);

Комиссия ООН по международному торговому праву, которая, в частности, занимается урегулированием споров по инвестициям.

[1] *Островская Е.* Рыночная система воспроизводства: развитие и неравномерность // МЭМО, 2001. № 3.

Современное развитие мировой экономики осуществляется в условиях усиления взаимозависимости ведущих стран в области торговли, инвестиций, допускающей лишь незначительные ограничения или дискриминацию в отношении иностранных фирм. Темпы роста мировой торговли превышают темпы роста мирового ВВП, а темпы роста прямых зарубежных инвестиций в четыре раза превышают темпы роста мировой торговли. Увеличиваются и международные потоки финансового капитала, что вызвано дерегулированием рынков капитала.[2]

За последние годы произошли значительные изменения в отношении к международным инвестициям как со стороны правительств принимающих стран, так и со стороны ТНК. Если во второй половине 70-х и в 80-х годах XX в. отношение правительств принимающих стран к прямым иностранным инвестициям часто носило враждебный характер, то с начала 90-х годов это отношение стало одобрительным. Это объясняется возрождением рыночной системы, глобализацией экономической активности, ростом мобильности активов, создающих богатство, увеличением числа стран, достигших достаточно высокого уровня развития, сближением экономических структур промышленно развитых стран и новых индустриальных стран, разработкой критериев оценки прямых инвестиций со стороны правительств принимающих стран.

В начале XXI в. ТНК превращаются в главного организатора наукоемкого производства, лежащего в основе экономического процветания в глобальном масштабе. Они проводят свои трансакции на основе разработанных глобальных стратегий, связывая национальные и региональные производства и обеспечивая целостность международного производства.

[2] *Серегин Н. У* кого реальная экономическая власть//Капитал, 1997. № 3.

Активное вмешательство в общественную жизнь со стороны ТНК ведёт к тому, что в её деятельности обозначились как позитивные, так и негативные аспекты.

Основные позитивные черты деятельности ТНК:

· организация филиалов, дочерних компаний там, где они «больше всего нужны». Растёт занятость населения, рынок наполняется продукцией, необходимой потребителю, и т.д.;

· повышение налоговых поступлений в результате деятельности ТНК;

· постоянный прогресс деятельности ТНК, которые тратят на НИОКР больше средств, чем некоторые государства.

Основные отрицательные черты деятельности ТНК:

· ТНК, имея сильное влияние на экономику страны, может в ряде случаев противодействовать ей, отстаивая свои интересы;

· часто ТНК стараются «обойти» закон (укрытие доходов, перекачивание капитала из одной страны в другую);

· установление монопольных цен, позволяющих извлекать сверхприбыли;

· диктат условий, которые ущемляют интересы страны.

Транснациональные корпорации в своем стремлении к безграничному расширению являются основными двигателями глобализации мирового хозяйства. Фундаментальной проблемой теории и практики многонациональных корпораций является соотношение монопольной власти таких корпораций и суверенитета государства. Многие экономисты-международники склонны предсказывать долговременную тенденцию к росту влияния государства на деятельность многонациональных корпораций.[1] Такое развитие событий вполне возможно, хотя не следует забывать, что ТНК уже доказали свою способность взламывать изоляцию национальных экономик, вовлекать их в процесс интеграции с мировым экономическим сообществом. Они служат важнейшим средством передачи новых технологий, распространения информации о новых продуктах, в результате чего меняются общественные вкусы и предпочтения. Многонациональные фирмы подрывают власть и позиции местных монополий и, несмотря на свои крупные размеры, нередко повышают степень конкурентности национальных рынков. В результате глобализации и интернационализации выигрывают лишь те страны, которые успевают использовать их в своих интересах, государства же, не учитывающие угрозы и вызовы современного мира, обречены на отставание.[2] Один из способов достигнуть устойчивого роста это использовать преимущества глобализации, которые, в частности, и привносят ТНК.

Однозначно предсказать будущее международных корпораций невозможно, однако процесс их развития будет набирать силу и можно ожидать появления новых, усложненных форм, соответствующих изменяющимся экономическим условиям.

[1] *Doyle. P.* Marketing. Management and Strategy. - N.Y., 1999; *Мясникова Л.* Глобализация экономического пространства и сетевая несвобода // МЭМО, 2000. № 8; *Мовсесян А., Огнивцев С.*. Транснациональный капитал и национальные государства // МЭМО, 1999. № 6.

[2] World Development Report, 2007.

Д. Курбанов,
кандидат экономических наук

О КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМОЩИ ЗАРУБЕЖНЫМ СТРАНАМ

В последние годы исследования по данному вопросу показали, что заметным явлением международных отношений стала активизация Китая в предоставлении экономического содействия зарубежным странам. Расширяя свое экономическое присутствие в странах Азии, Африки и Латинской Америки, КНР наращивает объемы предоставления грантов и льготных кредитов. Постепенно увеличиваются масштабы проектов, повышается их технологический уровень. В связи с этой тенденцией актуальной задачей становится изучение эволюции и современного развития китайской политики предоставления помощи зарубежным странам.

Китай стал предоставлять экономическую помощь развивающимся странам с 1950 г. За 50 с лишним лет получателями китайской помощи стало более 100 стран и региональных организаций. Китай осуществил примерно 2000 проектов в развивающихся странах в сферах сельского хозяйства, ирригации, текстильной, химической, бумажной промышленности и др., были построены 71 конференц-центр, 50 спортивных комплексов, 39 школ, 55 больниц, 47 электростанций, 8196 км автомобильных дорог, 4287 км железных дорог.

Кроме сооружения крупных объектов, Китай регулярно предоставляет развивающимся странам материальную и техническую помощь в различных формах. С 1983 г. более чем 100 странам и 10 региональным организациям была предоставлена техническая помощь. Было организовано более 260 стажировок, которые прошли более 6,5 тыс. специалистов. Техническая помощь оказывалась по более чем 10 специальностям, включая сельское хозяйство, животноводство, рыболовство, гидроэнергетику, машиностроение, здравоохранение, экологию, метеорологию, борьбу с опустыниванием, переработку зерна и др. С 1998 г. в Китае в рамках программ технической помощи проводятся стажировки для работников органов экономического управления. В них приняли участие 751 представитель из 106 стран мира.[1]

Основная ответственность за согласование и осуществление проектов оказания помощи возложена на Министерство коммерции КНР, в структуре которого этими вопросами ведает Департамент внешней помощи. Ключевую

[1] Чжунго дуйвай юаньчжу де цзибэн цинкуан (Основные вопросы предоставления китайской помощи зарубежным странам) http://www.bjyouth.gov.cn/special/200508zyz/5/58895.shtml

роль при предоставлении кредитов играет Эксимбанк Китая. Вместе с тем в последние два-три года все большую активность в осуществлении проектов помощи зарубежных странам проявляет Китайский банк развития.

По финансовым условиям предоставление помощи осуществляется в трех основных формах: безвозмездная (гранты), беспроцентные и льготные кредиты.

Безвозмездная помощь предоставляется в основном для строительства малых и средних объектов социального значения (больницы, школы, объекты водоснабжения и др.), а также материальной и гуманитарной помощи и для проведения стажировок.

Беспроцентные кредиты чаще всего используются для осуществления проектов строительства объектов инфраструктуры.

Льготные кредиты предоставляются на длительные и средние сроки под низкий процент. Они предоставляются в качестве финансирования поставок китайского комплектного оборудования и электротехнической продукции, а также при создании китайскими компаниями СП с местными предприятиями.

Межправительственные соглашения о предоставлении китайской помощи заключаются, как правило, в форме рамочных соглашений или обменных писем, где оговариваются основные условия предоставления помощи. Беспроцентные и льготные кредиты предоставляются под гарантии правительств стран-реципиентов. С банковско-финансовыми структурами стран-реципиентов заключаются кредитные соглашения. Определяются ведомства или организации, исполняющие соглашения. После подготовки и утверждения ТЭО проекта китайским правительством проводится тендер для определения исполняющей проект китайской компании. С нею исполнительное агентство страны-реципиента подписывает контракт на поставку оборудования и выполнение работ по реализации проекта.

В 2006 г. Китай добился заметного продвижения в развитии программ оказания экономической помощи зарубежным странам. Крупнейшим событием года стало проведение Пекинского саммита Форума по сотрудничеству Китай-Африка, в ходе которого были приняты решения по существенному увеличению китайской помощи африканским странам (включая кредиты на 5 млрд долл.)[1] и был проведен комплекс мероприятий, обогативших опыт работы китайских ведомств и организаций в этой сфере.

Всего за год было подписано 229 соглашений об оказании помощи с 90 странами и международными организациями, в том числе с 37 странами были подписаны документы об осуществлении 51 комплексного проекта. Самыми крупными из них были проекты строительства Центра китайско-пакистанской дружбы в Пакистане, спортивного комплекса в Улан-Баторе, Национального театра в Сенегале, Центра инвестиционных услуг в Египте, Конференц-центра Африканского Союза. Были начаты работы по реализации 23 проектов, включая правительственный комплекс в Камбодже, тоннель Шаршар в Таджикистане, здания МИД Йемена, Педагогического института в Бурунди, Международного конференц-центра в Мадагаскаре и др. Завершено строительство 18 объектов, включая первую очередь порта Гвадар в Пакистане, реконструкцию шоссе в Гане, Дома парламентариев в Кот-Д'Ивуаре и др.

С 23 странами заключены соглашения об осуществлении 34 проектов технико-экономического сотрудничества. 45 странам предоставлено 80 партий материальной помощи.

[1] China reviews aid policy as its global might grows, Reuters 07.06.2007

Эксимбанком КНР были выделены льготные кредиты на осуществление 11 проектов, в том числе для создания системы электронного правительства в Лаосе, системы проверки контейнеров на Филиппинах, строительства шоссе в Ботсване и др.[1]

В китайской политике оказания помощи зарубежным странам происходят существенные изменения. Прежде всего, увеличиваются объемы предоставления помощи. Хотя китайская сторона не предоставляет сводных данных по общим объемам выделяемых на эти цели финансовых и материальных средств, предоставление экономической помощи все чаще фигурирует в сообщениях об официальных контактах КНР с зарубежными странами. По мере расширения глобального охвата дипломатической и внешнеэкономической активности Китая растет число стран-реципиентов китайской помощи. В связи с ростом китайского экономического потенциала увеличиваются масштабы проектов, повышается их технологический уровень.

Китайские представители отмечают также тенденцию увеличения числа социально значимых проектов, включая строительство больниц, школ, станций по распространению опыта развития сельского хозяйства, а также культурных объектов. Очевидно, что в этом проявляется сознательное стремление китайской стороны укреплять социальную основу отношений со странами-реципиентами.

Следует подчеркнуть, что политика предоставления помощи подчинена выполнению ряда крупных задач общей государственной политики КНР. Предоставление помощи тесно связано с проведением крупных дипломатических мероприятий КНР с зарубежными странами, главным образом при обмене визитами на высоком уровне. Практически ни один визит высших китайских руководителей в развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки не обходится без предоставления грантов и кредитов.

Китайские эксперты не скрывают, что предоставление помощи способствует достижению целей внешней стратегии Китая, что эта работа стимулирует продвижение китайских интересов в рамках таких региональных механизмов сотрудничества, как Форум сотрудничества Китай-Африка, Саммит АСЕАН, Форум китай-португалоязычных стран, ШОС и др., позволяя расширять диалог и сферы сотрудничества, углубляя отношения со странами-членами этих организаций.

Важной задачей политики оказания помощи стало содействие в осуществлении стратегии направления зарубежных китайских инвестиций, освоения зарубежных рынков сырья и сбыта высокотехнологичной продукции. В частности, Кении и ряду других стран были предоставлены 8 региональных самолетов «Синьчжоу-60», Филиппинам и еще 10 странам – установки контроля над контейнерами, Бенину и еще 11 странам – телекоммуникационная продукция на сумму 1,4 млрд юаней. Как отмечено в официальных сообщениях Министерства коммерции КНР, предоставление этой помощи способствовало продвижению такого рода продукции на рынках стран Азии и Африки.

Анализ показал, что китайская сторона целенаправленно осуществляет в различных странах мира ряд крупных

[1] 2006 нянь чжунго дуйвай юаньчжу цзибэн цинкуан (Основные вопросы предоставления китайской помощи зарубежным странам в 2006 г.), Министерство коммерции КНР, http://yws.mofcom.gov.cn/aarticle/b/d/200701/20070104267249.html

проектов оказания помощи, сопровождаемых пропагандой международного имиджа КНР. Так, в 2006 г. из 51 утвержденного комплексного проекта 7 проектов по объему вложений превысили 100 млн юаней (около 12,5 млн долл.). В числе завершенных в 2006 г. крупных проектов указаны строительство порта Гвадара в Пакистане, реконструкция автомобильного шоссе Китай-Кыргызстан-Узбекистан и др.[1]

Укреплению международного имиджа Китая также способствует оперативное предоставление гуманитарной помощи при таких чрезвычайных ситуациях, как землетрясение в Индонезии, последствия тайфуна на Филиппинах и война в Ливане.

Благодаря заметному росту финансового потенциала КНР китайское правительство стало использовать и такой инструмент оказания помощи, как списание долгов. В частности, только африканским странам была списана задолженность на общую сумму в 1,4 млрд. долл.

В условиях бурного роста китайского экспорта Китай также стал предоставлять наименее развитым странам нулевые тарифы на импорт продукции этих стран в КНР. Такие соглашения уже заключены с 26 странами Африки.[2]

Вместе с тем следует подчеркнуть, что, несмотря на быстрый рост экономического потенциала, Китай все еще остается развивающейся страной с весьма скромным показателем ВВП на душу населения (примерно 2000 долл. в 2006 г.) и множеством сложных социально-экономических проблем. В этой связи КНР не следует ставить на один уровень с индустриальными и новоиндустриальными странами, способными оказывать безвозмездную помощь в крупных размерах.

Отличительной особенностью китайской политики оказания помощи стало отсутствие политических условий ее предоставления. Единственным политическим фактором, влияющим на решения китайской стороны в этой сфере, может быть позиция страны-реципиента по вопросу Тайваня.

В связи с активным расширением китайского присутствия практически во всех регионах мира проводимая Пекином политика оказания помощи оказалась в фокусе пристального внимания политических и экспертных кругов Запада. Объектом критики стало именно нежелание китайской стороны выдвигать политические условия при оказании помощи «проводящим политику насилия и коррумпированным правительствам Азии и Африки». Особое давление оказывается в связи с предоставлением китайской помощи таким странам, как Судан и Зимбабве. Китайская сторона отвергает эту критику, указывая на свою строгую приверженность принципу невмешательства во внутренние дела других стран. Известный эксперт-международник Чжа Даоцзюн (Народный университет Китая) предлагает нейтрализовать негативное воздействие критики со стороны Запада путем укрепления взаимодействия с другими странами-донорами и агентствами развития.[3]

В целях дальнейшего повышения эффективности политики предоставления помощи зарубежным странам в Китае принимается ряд мер, включая развитие экспертных исследований и публичной дипломатии в этой сфере; улучшение межведомственной координации; совершенствование механизма управления проектами и деятельностью участвующих в проектах предприятий и компаний; укрепление нормативной базы этой сферы. В частности, большое внимание уделяется совершенствованию механизмов взаимодействия между министерствами коммерции, иностранных дел и финансов. Создается механизм координации деятельности 23 министерств и ведомств, участвующих в реализации проектов оказания помощи. Отрабатывается механизм взаимодействия по этим вопросам с местными правительствами провинциального уровня, поскольку проекты оказания помощи все чаще осуществляются китайскими компаниями провинциального ранга. Наконец, совершенствуется механизм взаимодействия с Эксимбанком КНР по проектам, реализуемым с помощью предоставляемых этим банком льготных кредитов.

В правительственных и экспертных кругах КНР прорабатываются предложения по реформированию системы управления сферой оказания помощи зарубежным странам. Некоторые китайские эксперты выступили с предложениями о создании отдельного агентства по оказанию помощи. Основной темой в развернувшейся дискуссии стал поиск оптимального сочетания дипломатических и экономических интересов в проведении политики оказания помощи.

Таким образом, можно утверждать, что по мере роста экономического потенциала и повышения производственно-технологического уровня промышленности КНР расширяется предоставление Китаем экономической помощи зарубежным странам. Хотя посредством предоставления помощи Китай, как и другие крупные страны, продвигает свои внешнеполитические и экономические интересы, многими странами-реципиентами китайское содействие успешно используется для реализации экономически и социально значимых проектов.

[1] Там же.

[2] Выступление спецпредставителя КНР по вопросам Африки на симпозиуме по сотрудничеству Европа-Китай-Африка. http://www.gov.cn/gzdt/2007-06/30/content_667861.htm

[3] China reviews aid policy as its global might grows. Reuters 07.06.2007

Ш.Н. Рахманов,
соискатель УМЭД

РЕГЛАМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Современное развитие международного права приводит к расширению не только сфер его регламентации, но и его инструментариев. В связи с этим актуальным становится вопрос и об источниках международного права, точнее, о тех его разновидностях, которые в силу своего международно-правового характера могут быть отнесены к новым его разновидностям.

Резолюции международных организаций, бесспорно, относятся к новым источникам международного права. Однако бесспорен и тот факт, что «вопрос о значении резолюций (решений и рекомендаций) межправительственных организаций, касающихся межгосударственных отношений, пока исследован недостаточно»[1]. В первую очередь, это вопрос о том, какие именно резолюции международных организаций признаются в качестве источника международного права.

Большинство исследователей в качестве такого источника указывают на обязательные резолюции международных организаций[2]. Но вместе с тем в большинстве работ, касающихся источников международного права или решений международных организаций как источников международного права, не уточняется, какие именно разновидности резолюций международных организаций признаются в качестве источника международного права.

Анализ резолюций международных организаций, которые могут и должны быть признаны источниками международного права, позволяет сконцентрироваться в первую очередь на той разновидности, которую относят к источникам международного права в бесспорном порядке. В международно-правовой доктрине этот тип резолюций международных организаций получил название регламента международных организаций. Например, в рамках ООН действуют Правила процедуры Генеральной Ассамблеи ООН, Временные правила процедуры Совета Безопасности ООН, Регламент Международного Суда ООН, Регламент Административного трибунала ООН и др.[3]

[1] *Нешатаева Т.Н.* Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. 2-е изд. – М.: Дело, 1999. С. 91.

[2] См. напр.: Международное публичное право: Учебник. – Т.: «Zarqalam»; ТГЮИ; ЦИПЧГП, 2003. С. 64-64; *Одилкориев Х.Т., Очилов Б.Э.* Хозирги замон халкаро хукуки: Дарслик. – Т.: ЖИДУ, 2002. Б. 46-47; Международное право: Учебник / Отв. ред. В.И. Кузнецов. – М.: Юристъ, 2001. С. 82-84; *Ушаков Н.А.* Международное право: Учебник. – М.: Юристъ, 2000. С. 27; *Harris D.J.* Cases and Materials on International Law. 5th ed. – London: Sweet & Maxwell, 1998. P. 58-64 и др.

[3] См. подр.: Правила процедуры в многосторонней дипломатии. – М.: Международные отношения, 1986.

нико-экономического сотрудничества. 45 странам предоставлено 80 партий материальной помощи.

Эксимбанком КНР были выделены льготные кредиты на осуществление 11 проектов, в том числе для создания системы электронного правительства в Лаосе, системы проверки контейнеров на Филиппинах, строительства шоссе в Ботсване и др.[1]

В китайской политике оказания помощи зарубежным странам происходят существенные изменения. Прежде всего, увеличиваются объемы предоставления помощи. Хотя китайская сторона не предоставляет сводных данных по общим объемам выделяемых на эти цели финансовых и материальных средств, предоставление экономической помощи все чаще фигурирует в сообщениях об официальных контактах КНР с зарубежными странами. По мере расширения глобального охвата дипломатической и внешнеэкономической активности Китая растет число стран-реципиентов китайской помощи. В связи с ростом китайского экономического потенциала увеличиваются масштабы проектов, повышается их технологический уровень.

Китайские представители отмечают также тенденцию увеличения числа социально значимых проектов, включая строительство больниц, школ, станций по распространению опыта развития сельского хозяйства, а также культурных объектов. Очевидно, что в этом проявляется сознательное стремление китайской стороны укреплять социальную основу отношений со странами-реципиентами.

Следует подчеркнуть, что политика предоставления помощи подчинена выполнению ряда крупных задач общей государственной политики КНР. Предоставление помощи тесно связано с проведением крупных дипломатических мероприятий КНР с зарубежными странами, главным образом при обмене визитами на высоком уровне. Практически ни один визит высших китайских руководителей в развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки не обходится без предоставления грантов и кредитов.

Китайские эксперты не скрывают, что предоставление помощи способствует достижению целей внешней стратегии Китая, что эта работа стимулирует продвижение китайских интересов в рамках таких региональных механизмов сотрудничества, как Форум сотрудничества Китай-Африка, Саммит АСЕАН, Форум китай-португалоязычных стран, ШОС и др., позволяя расширять диалог и сферы сотрудничества, углубляя отношения со странами-членами этих организаций.

Важной задачей политики оказания помощи стало содействие в осуществлении стратегии направления зарубежных китайских инвестиций, освоения зарубежных рынков сырья и сбыта высокотехнологичной продукции. В частности, Кении и ряду других стран были предоставлены 8 региональных самолетов «Синьчжоу-60», Филиппинам и еще 10 странам – установки контроля над контейнерами, Бенину и еще 11 странам – телекоммуникационная продукция на сумму 1,4 млрд юаней. Как отмечено в официальных сообщениях Министерства коммерции КНР, предоставление этой помощи способствовало продвижению такого рода продукции на рынках стран Азии и Африки.

Анализ показал, что китайская сторона целенаправленно осуществляет в различных странах мира ряд крупных

[1] 2006 нянь чжунго дуйвай юаньчжу цзибэн цинкуан (Основные вопросы предоставления китайской помощи зарубежным странам в 2006 г.), Министерство коммерции КНР, http://yws.mofcom.gov.cn/aarticle/b/d/200701/20070104267249.html

проектов оказания помощи, сопровождаемых пропагандой международного имиджа КНР. Так, в 2006 г. из 51 утвержденного комплексного проекта 7 проектов по объему вложений превысили 100 млн юаней (около 12,5 млн долл.). В числе завершенных в 2006 г. крупных проектов указаны строительство порта Гвадара в Пакистане, реконструкция автомобильного шоссе Китай-Кыргызстан-Узбекистан и др.[1]

Укреплению международного имиджа Китая также способствует оперативное предоставление гуманитарной помощи при таких чрезвычайных ситуациях, как землетрясение в Индонезии, последствия тайфуна на Филиппинах и война в Ливане.

Благодаря заметному росту финансового потенциала КНР китайское правительство стало использовать и такой инструмент оказания помощи, как списание долгов. В частности, только африканским странам была списана задолженность на общую сумму в 1,4 млрд. долл.

В условиях бурного роста китайского экспорта Китай также стал предоставлять наименее развитым странам нулевые тарифы на импорт продукции этих стран в КНР. Такие соглашения уже заключены с 26 странами Африки.[2]

Вместе с тем следует подчеркнуть, что, несмотря на быстрый рост экономического потенциала, Китай все еще остается развивающейся страной с весьма скромным показателем ВВП на душу населения (примерно 2000 долл. в 2006 г.) и множеством сложных социально-экономических проблем. В этой связи КНР не следует ставить на один уровень с индустриальными и новоиндустриальными странами, способными оказывать безвозмездную помощь в крупных размерах.

Отличительной особенностью китайской политики оказания помощи стало отсутствие политических условий ее предоставления. Единственным политическим фактором, влияющим на решения китайской стороны в этой сфере, может быть позиция страны-реципиента по вопросу Тайваня.

В связи с активным расширением китайского присутствия практически во всех регионах мира проводимая Пекином политика оказания помощи оказалась в фокусе пристального внимания политических и экспертных кругов Запада. Объектом критики стало именно нежелание китайской стороны выдвигать политические условия при оказании помощи «проводящим политику насилия и коррумпированным правительствам Азии и Африки». Особое давление оказывается в связи с предоставлением китайской помощи таким странам, как Судан и Зимбабве. Китайская сторона отвергает эту критику, указывая на свою строгую приверженность принципу невмешательства во внутренние дела других стран. Известный эксперт-международник Чжа Даоцзюн (Народный университет Китая) предлагает нейтрализовать негативное воздействие критики со стороны Запада путем укрепления взаимодействия с другими странами-донорами и агентствами развития.[3]

В целях дальнейшего повышения эффективности политики предоставления помощи зарубежным странам в Китае принимается ряд мер, включая развитие экспертных исследований и публичной дипломатии в этой сфере; улучшение межведомственной координации; совершенствование механизма управления проектами и деятельностью участвующих в проектах предприятий и компаний; укрепление нормативной базы этой сферы. В частности, большое внимание уделяется совершенствованию механизмов взаимодействия между министерствами коммерции, иностранных дел и финансов. Создается механизм координации деятельности 23 министерств и ведомств, участвующих в реализации проектов оказания помощи. Отрабатывается механизм взаимодействия по этим вопросам с местными правительствами провинциального уровня, поскольку проекты оказания помощи все чаще осуществляются китайскими компаниями провинциального ранга. Наконец, совершенствуется механизм взаимодействия с Эксимбанком КНР по проектам, реализуемым с помощью предоставляемых этим банком льготных кредитов.

В правительственных и экспертных кругах КНР прорабатываются предложения по реформированию системы управления сферой оказания помощи зарубежным странам. Некоторые китайские эксперты выступили с предложениями о создании отдельного агентства по оказанию помощи. Основной темой в развернувшейся дискуссии стал поиск оптимального сочетания дипломатических и экономических интересов в проведении политики оказания помощи.

Таким образом, можно утверждать, что по мере роста экономического потенциала и повышения производственно-технологического уровня промышленности КНР расширяется предоставление Китаем экономической помощи зарубежным странам. Хотя посредством предоставления помощи Китай, как и другие крупные страны, продвигает свои внешнеполитические и экономические интересы, многими странами-реципиентами китайское содействие успешно используется для реализации экономически и социально значимых проектов.

[1] Там же.

[2] Выступление спецпредставителя КНР по вопросам Африки на симпозиуме по сотрудничеству Европа-Китай-Африка, http://www.gov.cn/gzdt/2007-06/30/content_667861.htm

[3] China reviews aid policy as its global might grows, Reuters 07.06.2007

Ш.Н. Рахманов,
соискатель УМЭД

РЕГЛАМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Современное развитие международного права приводит к расширению не только сфер его регламентации, но и его инструментариев. В связи с этим актуальным становится вопрос и об источниках международного права, точнее, о тех его разновидностях, которые в силу своего международно-правового характера могут быть отнесены к новым его разновидностям.

Резолюции международных организаций, бесспорно, относятся к новым источникам международного права. Однако бесспорен и тот факт, что «вопрос о значении резолюций (решений и рекомендаций) межправительственных организаций, касающихся межгосударственных отношений, пока исследован недостаточно»[1]. В первую очередь, это вопрос о том, какие именно резолюции международных организаций признаются в качестве источника международного права.

Большинство исследователей в качестве такого источника указывают на обязательные резолюции международных организаций[2]. Но вместе с тем в большинстве работ, касающихся источников международного права или решений международных организаций как источников международного права, не уточняется, какие именно разновидности резолюций международных организаций признаются в качестве источника международного права.

Анализ резолюций международных организаций, которые могут и должны быть признаны источниками международного права, позволяет сконцентрироваться в первую очередь на той разновидности, которую относят к источникам международного права в бесспорном порядке. В международно-правовой доктрине этот тип резолюций международных организаций получил название регламента международных организаций. Например, в рамках ООН действуют Правила процедуры Генеральной Ассамблеи ООН, Временные правила процедуры Совета Безопасности ООН, Регламент Международного Суда ООН, Регламент Административного трибунала ООН и др.[3]

[1] *Нешатаева Т.Н.* Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. 2-е изд. – М.: Дело, 1999. С. 91.

[2] См. напр.: Международное публичное право: Учебник. – Т.: «Zarqalam»; ТГЮИ; ЦИПЧГП, 2003. С. 64-64; *Одилкориев Х.Т., Очилов Б.Э.* Хозирги замон халкаро хукуки: Дарслик. – Т.: ЖИДУ, 2002. Б. 46-47; Международное право: Учебник / Отв. ред. В.И. Кузнецов. – М.: Юристъ, 2001. С. 82-84; *Ушаков Н.А.* Международное право: Учебник. – М.: Юристъ, 2000. С. 27; *Harris D.J.* Cases and Materials on International Law. 5th ed. – London: Sweet & Maxwell, 1998. P. 58-64 и др.

[3] См. подр.: Правила процедуры в многосторонней дипломатии. – М.: Международные отношения, 1986.

Правотворческий процесс Совета Европы регулируется такими документами, как Правила процедуры Парламентской Ассамблеи 1949 г., Правила процедуры Комитета министров 1951 г., Правила процедуры для заседаний заместителей министров 1959 г., Уставная резолюция (93) 27 о большинстве голосов, необходимых для принятия решений в Комитете министров, Резолюция Комитета министров (76) 3 о структуре, компетенции и методах работы комитетов и некоторые другие акты[1].

В рамках Содружества Независимых Государств необходимо отметить особо важную роль Правил процедуры Совета глав государств и Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, утвержденных Советом глав государств 17 мая 1996 г.[2] В этом документе содержатся нормы, регламентирующие порядок организации заседаний высших органов Содружества, процедуру подготовки и принятия документов, вносимых на их рассмотрение.

Отметим, что учредительные (уставные) акты большинства международных организаций содержат лишь главные, основополагающие нормы, регламентирующие внутреннюю жизнь организации; они не могут предусматривать всех вопросов, которые возникают в ходе осуществления ее задач. Поэтому учредительные акты предоставляют организации право принимать свои собственные правила для более четкой и оперативной регламентации деятельности. Общее число внутренних правил значительно, к ним можно отнести приблизительно 4/5 резолюций, принимаемых в ООН[3]. В этой связи Г. Шермерс отмечает, что «право международной организации вырабатывать свои собственные правила для регулирования внутреннего порядка является общепризнанным. Это необходимая предпосылка существования международной организации»[4].

Говоря о признании юридической силы резолюций-регламентов международных организаций, сошлемся на проф. С.В. Черниченко, который считает, что «юридическая сила решений международных организаций по вопросам, связанным с их структурой и внутренней деятельностью, сомнений не вызывает»[5]. П.И. Лукин также считает, что «правила процедуры любой международной организации обязывают представителей государств-членов...»[6]. Проф. Е.А. Шибаева отмечает, что «источником норм, которые принимаются органами самой организации по вопросам, относящимся к внутренней жизни организации, являются решения, имеющие обязательный характер»[7]. В. Моравецкий считает, что «некоторые постановления органов международных организаций с точки зрения той роли, какую они играют в самом механизме организации, носят характер обязательных решений и не могут быть трактованы как рекомендации. Это решения,

[1] См. подр.: Права человека: Сборник международно-правовых документов / Сост. В.В. Щербов. – Минск: Белфранс, 1999. С. 751, и др.

[2] Решение об утверждении Правил процедуры Совета глав государств и Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 17 мая 1996 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – Минск, 1996. № 3 (23). С. 56.

[3] *Ковалева Т.М.* О внутреннем праве международных организаций // Правоведение. – М., 1987. № 1. С. 85.

[4] *Schermers H.* International Institutional Law. Vol. II. – Leiden, 1972. P. 482.

[5] *Черниченко С.В.* Юридическая природа внутреннего права международных организаций // Сов. ежегодник международного права. 1971. – М.: Наука, 1973. С. 218.

[6] *Лукин П.И.* Источники международного права / Под ред. В.М. Шувалова. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 116.

[7] *Шибаева Е.А.* Право международных организаций: Вопросы теории. – М.: Международные отношения, 1986. С. 139.

касающиеся вопросов внутреннего функционирования организации»[1]. По его мнению, без однозначного и обязательного для всех членов, а также для всего руководства и всех органов организации, равно как и для подчиненных им лиц, решения этих вопросов организация не могла бы нормально функционировать, потому что возникли бы замешательство и неуверенность, противоречащие самой сущности организации как стабильного механизма сотрудничества государств[2].

Таким образом, в доктрине международного права юридически обязательная сила резолюций-регламентов международных организаций не вызывает сомнений.

В международно-правовой практике также признаются резолюции-регламенты в качестве юридически обязательных. Например, по праву Европейского Союза «Регламент является нормативно-правовым актом общего характера, который во всех своих элементах обязателен для всех субъектов европейского права и является актом прямого действия, т.е. подлежит применению властями и судебными учреждениями всех государств-членов независимо от того, выступало ли данное государство за его принятие или нет»[3].

Однако остается спорным вопрос о юридической силе отдельных резолюций-регламентов международных организаций. В этой связи проф. С. Коляса, изучив Правила процедуры Генеральной Ассамблеи ООН[4], разделил входящие в них нормы на три группы[5]:

1) правила, которые текстуально воспроизводят соответствующие положения Устава ООН[6];

2) правила, основывающиеся на положениях Устава ООН, но не воспроизводящие эти положения текстуально[7];

3) «автономные правила», дополняющие и развивающие положения Устава, осуществляющие толкование его норм.

В третью группу С. Коляса включил:

а) правила, дающие толкование некоторым положениям Устава[8], например, определяющие форму и порядок, соблюдаемые при проведении голосования (правила 87, 88, 95, 133 и др.), процедуру принятия новых членов в организацию (правила 134, 135-138 и др.), порядок организации дополнительных выборов в главные органы (правило 140) и др.;

б) правила, дополняющие Устав ООН, например, закрепленные в гл. 10 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи ООН положения относительно открытых и закрытых заседаний, положения гл. 16 (административные и бюджетные вопросы) и др. В основном это нормы технического характера, являющиеся основой для принятия процедурных норм.

Мы солидарны с Т.М. Ковалевой, которая отмечает, что «с приведенной классификацией в принципе можно согласиться»[1]. Вместе с тем отметим одно принципиальное положение. Как справедливо отмечает С.А. Малинин, «правило поведения является нормой международного права, если оно:

1) регулирует отношения между субъектами международного права;

2) носит общий характер (т.е. подлежит применению всякий раз, когда наступают условия, указанные в диспозиции нормы);

3) является обязательным для исполнения»[2].

Однако правила, включенные С. Коляса в третью группу, как отмечает Т.М. Ковалева, «имеют ограниченное значение в том плане, что их действие направлено на регламентацию исключительно внутренней жизни организации, т.е. отношений внутри субъекта – международной организации, а не между субъектами международного права»[3].

Считаем, что такие нормы не имеют силы вне рамок международной организации. Они обязательны для всех государств-членов, однако, как справедливо отмечал П.И. Лукин, «эта обязательность не общая. Нормы, регламентирующие деятельность международной организации, обязывают представителей государств-членов до тех пор, пока они участвуют в работе данной организации именно в качестве ее членов»[4].

Правила данной группы не являются нормами международного публичного права. Основное назначение этих правил состоит в дополнении норм международного права, конкретизации их содержания в определенных условиях. Данные положения направлены не на регулирование какого-либо определенного вида общественных отношений, а на регламентацию строго определенных случаев в рамках данных отношений. Например, правило 84 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи ООН определяет порядок принятия решений Генеральной Ассамблеей и поправок к предложениям, касающимся важных вопросов[5], т.е. выступает как средство, обеспечивающее правильное использование, применение юридических норм. Иначе говоря, перед нами акты применения права. В теории эти акты применения права подразделяются на две группы:

1) индивидуальные акты – решения по конкретным вопросам исполнительного характера;

2) интерпретационные акты – правила, разъясняющие действующие правовые нормы, т. е. способствующие их правильному и эффективному применению, конкретизирующие и детализирующие их[6].

---

[1] *Моравецкий В.* Функции международной организации. – М.: Прогресс, 1976. С. 163.

[2] Там же. С. 164.

[3] Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учебник для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. д.ю.н., проф. Л.М. Энтин. 2-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2005. С. 107-108.

[4] Текст Правил процедуры Генеральной Ассамблеи ООН см.: Правила Процедуры в многосторонней дипломатии. – М.: Международные отношения, 1986. С. 56-125.

[5] См. подр.: *Ko1asa S.* Rules of procedure of the United Nations General Assembly (A Legal analysis). – Wroclaw, 1976. P. 71-73, 76-107.

[6] Напр., правило 49 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи ООН дословно повторяет п. 2 ст. 12 Устава ООН; в правилах 82, 83, 85 воспроизведены три пункта ст. 18 Устава; правило 144 повторяет положение п. 2 ст. 23 Устава; правило 146 Правил процедуры – п. 2 ст. 61 Устава ООН.

[7] К этой группе С. Коляса относит нормы, которые:

а) передают точный смысл положений, зафиксированных в Уставе ООН (например, правило 50 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи ООН о полномочиях Генерального Секретаря устанавливать положения, касающиеся персонала Секретариата, непосредственно вытекает из п. 1 ст. 101 Устава ООН);

б) содержат некоторые уточнения процедурного характера, (напр., правило 1 Правил процедуры дополняет ст. 20 Устава ООН, в которой говорится что «Генеральная Ассамблея собирается на очередные ежегодные сессии», определением «в третий вторник сентября».

[8] Хотя С. Коляса и употребляет термин «толкование», из анализа правил, отнесенных автором в эту подгруппу, следует, что имеется в виду уточнение, определение порядка применения положений Устава к конкретному органу, тем более что сам С. Коляса отмечает, что эти положения «имеют значение только для данного органа, и другие органы не могут их использовать в своей практике» // *Ko1asa S.* Rules of procedure of the United Nations General Assembly (A Legal analysis). – Wroclaw, 1976. P. 99.

[1] *Ковалева Т.М.* Указ. раб. С. 87.

[2] *Малинин С.А.* О правотворческой деятельности межгосударственных организаций // Сов. ежегодник международного права. 1970. – М.: Наука, 1971. С. 178.

[3] *Ковалева Т.М.* Указ. раб. С. 87.

[4] *Лукин П.И.* Указ раб. С. 117.

[5] Правило 84 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи ООН // Правила Процедуры в многосторонней дипломатии. – М.: Международные отношения, 1986. С. 112.

[6] *Ковалева Т.М.* Указ раб.С. 88.

Таким образом, считаем, что положения Правил процедуры Генеральной Ассамблеи ООН, включенные С. Коляса в третью группу, следует отнести к интерпретационным актам, так как в нормах международного права невозможно заранее предусмотреть все особенности условий их функционирования, поэтому и осуществляется дополнительное регламентирование международных отношений с помощью актов применения права, в этом случае интерпретационных актов, на основе и в пределах, установленных международно-правовыми нормами.

Итак, в актах, регулирующих внутреннюю жизнь международных организаций, могут содержаться как положения нормативного характера (нормы международного публичного права, являющиеся одновременно нормами внутреннего права международных организаций), так и правила, относящиеся к области применения права (акты индивидуально-определенного характера и интерпретационные акты), причем международно-правовая регламентация отношений, возникающих внутри международной организации, осуществляется главным образом актами применения права (особенно интерпретационными установлениями). Однако основные принципы и направления такого рода регламентаций устанавливают нормы общего международного права, в первую очередь нормы учредительных (уставных) актов.

По нашему мнению, для резолюций-регламентов международных организаций характерно следующее:

во-первых, они принимаются на основе положений учредительных (уставных) актов международных организаций;

во-вторых, они закрепляют правила поведения государств-членов, имеющие юридически обязательный характер.

Регламенты вырабатываются международными организациями, принимаются на основе принципа большинства голосов высшим или исполнительным органом международной организации и вступают в силу определенным путем, при котором государства-члены в одностороннем порядке в строго оговоренные сроки могут сделать заявление о нераспространении на них данного регламента.

Таким образом, резолюция-регламент международной организации – международно-правовой акт сложного характера. Регламент вырабатывается при помощи двух правовых методов – законодательного и согласительного – и является источником международного права.

А. Асамутдинов,
кандидат юридических наук

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

По мере развития мирового сообщества меняются и эволюционируют взгляды и подходы к международному правовому сотрудничеству, появляются новые правила и концепции.

Необходимость международного сотрудничества в борьбе с преступностью обусловлена ростом преступности, особенно ее организованных форм, ее транснациональным характером, развитием наркобизнеса, расширением незаконного оборота оружия и боеприпасов, что является питательной средой для терроризма, и, наконец, самого терроризма, который стал серьезной проблемой XXI в., от которого не застрахована ни одна страна мира.

Возросший качественный уровень и объем международно-правовой регламентации отношений между государствами дают все основания считать, что в международном праве наряду с международным уголовным материальным правом сформировалась самостоятельная отрасль – международное уголовно-процессуальное право.

Нормы международного уголовно-процессуального права регулируют отношения, определяющие стандарты национального уголовного процесса, пределы действия уголовно-процессуального законодательства государств, оказание правовой помощи по уголовным делам и другие аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

По нашему мнению, тенденции современной преступности настоятельно предопределяют необходимость создания эффективных международных механизмов для более тесного сотрудничества между государствами в борьбе с ней. Анализ этих тенденций и заключенных в этой сфере договоров свидетельствует о том, что международное сотрудничество в борьбе с преступностью представляет собой сложное системное явление, важную часть содержания которого составляют согласованные между государствами в двусторонних и многосторонних договорах и соглашениях меры по оказанию помощи в расследовании уголовных дел и осуществлении уголовного преследования, расследовании транснациональных преступлений, осуществлении уголовного преследования и наказании лиц, виновных в их совершении, обеспечении исполнения уголовных наказаний.

Вопросы усиления борьбы с транснациональной преступностью постоянно находятся в центре внимания ООН. 18 декабря 1991 г. была принята и продолжает развиваться специальная Программа ООН по борьбе с преступнос-

тью и уголовному правосудию.[1] Ее главной задачей, как указано в преамбуле, является оказание помощи в удовлетворении насущных потребностей мирового сообщества в деле предупреждения криминальных проявлений и осуществления правосудия. В качестве основных целей Программы выдвинуты борьба с преступностью транснационального характера, объединение усилий государств — членов ООН в предупреждении транснациональной преступности, более эффективное отправление уголовного правосудия, содействие соблюдению самых высоких стандартов справедливости, гуманности, правосудия и профессионального поведения.[2]

Важная роль в этих мероприятиях принадлежит конгрессам ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Они представляют собой международные универсальные форумы, на которых государства определяют перспективы и новые направления сотрудничества в сфере борьбы с преступностью.

Правовое регулирование международного сотрудничества в сфере уголовно-процессуального права в Республике Узбекистан предопределяются обязательствами, принятыми ею при подписании международных договоров. Многие из них содержат нормы уголовно-процессуального характера, направленные на совершенствование процессуальных правил для максимально широкого международного сотрудничества в уголовном процессе. Так, Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 10 января 2000 г., ратифицированная Олий Мажлисом Республики Узбекистан 12 мая 2001 г., устанавливает конкретный правовой механизм взаимодействия государств по пресечению преступных действий, направленных на финансирование терроризма.

Серьезное влияние на расширение международного сотрудничества в сфере уголовного процесса и его правового регулирования оказывает и действующее уголовное законодательство Республики Узбекистан.

Во-первых, в законодательстве прямо предусмотрена ответственность за преступления, начальный или конечный момент совершения которых может иметь место за пределами территории Республики Узбекистан, а равно если объект преступного посягательства не всегда совпадает с местом совершения преступления.

Во-вторых, определяя пределы действия уголовного закона в пространстве, Уголовный кодекс Республики Узбекистан внес существенные уточнения в территориальный принцип и принцип гражданства. Статьей 12 УК Республики Узбекистан определено, что граждане Республики Узбекистан, а также постоянно проживающие в Узбекистане лица без гражданства за преступления, совершенные на территории другого государства, подлежат ответственности по Кодексу в случае, если они не понесли наказания по приговору суда государства, на территории которого было совершено преступление. В то же время УК РУз (ч. 3 ст. 12) закрепляет возможность применения данного принципа, т.е. наступление уголовной ответственности по уголовным законам Республики Узбекистан иностранцев и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в Узбекистане, совершивших преступление вне его пределов в случаях, предусмотренных международными договорами или соглашениями.[1]

[1] Документы Организации Объединенных Наций. A/ CONF. 144/28. 2. Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 8/810, -С-39-42

[2] Программа ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия// Международный обзор уголовной политики, № 47, 48. 1996-1997; Международное право: Учеб. / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - М.: Международные отношения, 2000. С. 432.

Существование в мире преступности транснационального характера – уже признанный факт, а ее масштабы предполагают адекватное расширение международного сотрудничества в уголовном процессе.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г., и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, явились ответом мирового сообщества на процессы криминальной глобализации.[2]

При осуществлении уголовного преследования возникает необходимость в реализации требований, предусматривающей общие основания выдачи (экстрадиции) для привлечения к уголовной ответственности или передачи для отбывания наказания, что предполагает оказание межгосударственной помощи.

Изменение масштабов международного сотрудничества, связанного с оказанием помощи в расследовании уголовных дел и осуществлении уголовного преследования, определяется потребностями реализации основных задач и назначения уголовного судопроизводства. Без него невозможно по делам о преступлениях транснационального характера обеспечить собирание доказательств, находящихся за рубежом; осуществление уголовного преследования, охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, возмещение ущерба.

Совокупность обстоятельств, обусловливающих перспективы международного сотрудничества в уголовном процессе, позволяет, на наш взгляд, констатировать, что его развитие детерминировано, с одной стороны, количественными и качественными изменениями самой транснациональной преступности, а с другой – требованиями, вытекающими из международных договоров, уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан. Общемировые тенденции роста преступности обусловливают расширение международного сотрудничества в национальном уголовном процессе с компетентными органами зарубежных стран, особенно при актах транснациональных преступлений, терроризма.

Современное состояние правового регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного процесса характеризуется тем, что кроме традиционных подходов, направленных на заключение как многосторонних, так и двусторонних международных договоров о выдаче и взаимной правовой помощи, появились новые ее виды, которые начали вводиться международными договорами, направленными на пресечение отдельных видов преступлений международного характера. В числе таких договоров, например, Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988 г., Конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 10 января 2000 г. и т.п.

С развитием правовой договорной базы к началу 1990-х годов окончательно дифференцировались относительно

[1] Уголовный кодекс Республики Узбекистан. //Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1995. № 1, ст. 3.

[2] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.

друг друга институты выдачи, осуществления уголовного преследования, передачи уголовного судопроизводства, взаимной правовой помощи по уголовным делам, передачи осужденных для отбывания наказания. Стало возможным уточнить и обособить правовое регулирование названных правовых институтов в международно-правовых документах, как многосторонних, так и двусторонних. Итоги этого периода подведены в 1990 г. в Гаване на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В ходе его были приняты Типовой договор о выдаче, Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия, Факультативный протокол к Типовому договору о взаимной правовой помощи в области уголовного правосудия, касающийся доходов от преступлений, Типовой договор о передаче уголовного судопроизводства. Все эти документы обобщают опыт международно-правового регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. [1]

Основная цель договоров (конвенций) о выдаче, взаимной правовой помощи по уголовным делам и другим вопросам международного сотрудничества в борьбе с преступностью заключается в создании правовых основ сотрудничества компетентных органов различных государств в целях эффективного осуществления уголовного правосудия. Для реализации международных договоров необходимо, в первую очередь, надлежащее внутринациональное правовое регулирование, которое повлекло за собой развитие в мировой практике еще одной тенденции - издания во многих государствах мира законов, регламентирующих как совокупность, так и отдельные аспекты международного сотрудничества в уголовном процессе. Во всех этих законодательных актах закреплена компетенция национальных правоприменительных и судебных органов по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. **В качестве базового принципа в эти законы введены нормы об использовании при международном сотрудничестве в сфере уголовного процесса исключительно национального (внутригосударственного) законодательства запрашиваемого государства.** Так, в статье 1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан подчеркнуто, что порядок производства по уголовным делам на территории Узбекистана определяется данным кодексом. Этот порядок производства по уголовным делам является **единым и обязательным** для всех судов, органов прокуратуры, следствия, дознания, адвокатуры, а также граждан.[2] Аналогичные нормы содержатся в уголовно-процессуальном законодательстве большинства государств мира.

К началу 1990-х годов правовые институты, регулирующие такое сотрудничество, из относящихся преимущественно к международному праву превратились в межотраслевые, относящиеся к международному уголовному и уголовно-процессуальному праву.

Современный этап развития этих процессов характеризуется тенденциями расширения и углубления правового регулирования в уголовно-процессуальной сфере международного сотрудничества на внутригосударственном, двустороннем и многостороннем уровнях. В ходе его многие государства

[1] Резолюции VIII конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990). - М., 1990.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан //Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1995. № 2, ст. 5.

приняли меры по формированию законодательства, нормы которого призваны создать внутригосударственную правовую базу международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

На двустороннем уровне характерно стремление урегулировать отдельными договорами каждое из направлений (институтов) международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. На региональном уровне правовое регулирование многостороннего сотрудничества активно пополняется новыми международно-правовыми документами. Существенным обстоятельством, положительно влияющим на степень урегулированности правовых основ международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, явилось заключение под эгидой ООН международных конвенций о борьбе с отдельными видами преступлений, которые в отличие от более ранних международно-правовых документов содержат конкретные нормы уголовно-процессуального характера. Они пополнились нормами о новых направлениях сотрудничества в сфере международного уголовного процесса.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что основными тенденциями в международном уголовном процессе являются следующие:

· дальнейшее совершенствование регулирования на международно-правовом и межгосударственном уровнях взаимного сотрудничества государств в сфере борьбы с преступностью, выработка совместных мер по пресечению транснациональных преступных деяний, оказание правовой помощи по уголовным делам;

· формирование в национальном законодательстве правовой базы, обеспечивающей современные направления международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, имплементация международных уголовно-процессуальных норм в национальное законодательство.

Г.Юлдашева,
кандидат юридических наук, доцент ТГЮИ

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНСУЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ

С обретением суверенитета Республика Узбекистан стала полноправным субъектом международного права. Поскольку государство отказалось от монополии на внешнюю торговлю, перешло к большей открытости, в десятки раз увеличилось количество выезжающих за границу граждан Республики Узбекистан, что потребовало более четкой регламентации консульской деятельности в области защиты их прав и интересов.

Расширение международных связей открыло перед консульской службой республики широкие перспективы, налаживаются торгово-экономические и культурные контакты между странами и народами, в связи с чем объем работы консулов и значение консульской службы неуклонно возрастают, поэтому повышается интерес к вопросам становления и развития современного международного публичного права[1].

Можно отметить активизацию исследований в данной области, причём в различных отраслях международного права. Чаще всего рассматриваются общетеоретические вопросы соотношения международного и национального права, имплементации международно-правовых документов в сфере прав человека в национальное законодательство Узбекистана [2].

С обретением государственной независимости появилась возможность провести объективный анализ ситуации в сфере развития консульского права.

[1] См.: *Бобоқулов И.* Халқаро ҳуқуқ ва миллий ҳуқуқ //Ҳаёт ва қонун, 1999, №6, Б.42-44., *Мирхамидов М.* Ўзбекистон Республикаси Конституциясида фуқароларнинг шахсий ҳуқуқ ва эркинликлари ва уларнинг кафолатлари //Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. 2001. №4. Б.10-17; *Матъякубова Д.* Ограничение права на свободу и личную неприкосновенность в международном праве //Ҳуқуқ - Право-Law. 2002. №1. С.60-65; *Одилқориев Х., Маткаримова Г.* Халқаро ва миллий ҳуқуқ: ўзаро муносабат ҳамда таъсири //Давлат ва ҳуқуқ. 2000. № 1. Б.62-65.; *Норбутаев Э.* Защита прав человека в области отправления уголовного правосудия //Демократизация и права человека. 1999. №1. С.113-117; *Норов В.И; Хакимов Ш.Ф.* Международное сотрудничество и развитие законодательных основ прав человека в Республике Узбекистан. -Т.: Фан. 1996. С. 67; *Рахмонкулов Х. Р., Рахмонов А.Р.* Права человека: история и современность. -Т.: Мир экономики и права. 1998. С. 167; *Умарахунов И.М.* Республика Узбекистан и международное договорное право. - Т.: Узбекистон миллий энциклопедияси. 1998. С. 316; *Юлдашева Г.* Права человека: соотношение норм международного права и национального законодательства. - Т.:НЦПЧ Республики Узбекистан.2001. С. 61.

[2] См.: *Абу-Ганем Абдель-Карим.* Международная защита прав человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Т.:ТГЮИ, 2000. 20 с.; *Хамидова М.А.* Гарантии прав и свобод человека в Республике Узбекистан (проблемы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук - Т.:ТДЮИ, 2000. 24 с.; *Саидова Л.А.* Дипломатическое право в Узбекистане: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... док. юр. наук. -Т.: УМЭД. 2000. 50 с.

Этим занимались юристы Л.А.Абдуллаева, А.Б.Гафуров, Г.А. Маткаримова, Б.И. Исмаилов, А.Р. Рахмонов, А.Х. Саидов, Л.А. Саидова, А.С.Турсунов, И.М. Умарахунов, Х.Х.Одилкариев, М.М. Файзиев, О.Т.Хусанов и др., причём они затрагивали проблему лишь в той мере, в какой этого требовали освещаемые ими специальные темы.

В исследовании Л.А. Саидовой рассмотрен ряд научно-теоретических аспектов дипломатического и консульского права[1].

С развитием международных отношений и интеграцией государства в мировое сообщество большое значение приобретают вопросы исполнения и реализации государствами как субъектами международного права своих обязательств, вытекающих из международных договоров. К 2007 г. Республика Узбекистан заключила более 900 многосторонних и двусторонних договоров и соглашений, присоединилась к более чем 170 важнейшим международным конвенциям и договорам, в том числе к более чем 60 договорам в сфере защиты прав и свобод человека.

Международное и национальное право, хотя и являются самостоятельными системами права, тесно взаимодействуют между собой посредством национально-правовой имплементации. Данный процесс непосредственно связан с принятием государством необходимых юридических мер, которые должны обеспечить реализацию его международно-правовых обязательств.

Нормы консульского права по своему назначению являются средствами установления, поддержания и укрепления широких политических, экономических, культурных отношений между государствами, основанных на уважении суверенитета, невмешательстве во внутренние дела друг друга и взаимной выгоде. Все это, в свою очередь, приводит к значительному увеличению числа поездок наших граждан за границу, а иностранцев - в Узбекистан. Консульские отношения представляют огромный интерес для граждан потому, что именно от них зависит их безопасность, защита и соблюдение их прав.

В условиях формирования и развития нормативной и договорно-правовой базы консульской службы Республики Узбекистан особое значение приобретает не только исследование теоретических концепций характера консульской службы и правых основ деятельности консульских учреждений Узбекистана, но и усвоение богатейшего опыта становления и развития консульских институтов в мире. Ведь изучение эволюции становления и практической значимости консульских служб, их функций, определение соотношения политических, экономических и юридических начал в деятельности консула является актуальным и в современных условиях.

Институт консулов – один из древнейших институтов международного права. Своим появлением он обязан развитию международных экономических связей, нуждавшихся в правовой защите. Современные консульские органы – продукт длительной исторической эволюции, у истоков которой стояли интересы торговли и мореплавания. История становления консульского института достаточно хорошо исследована в историографии. Большинство авторов усматривают зачатки института консулов еще в древнем мире.[2]

Прообразом консульского института традиционно признается институт покровительства иностранцев — **проксения** (гостеприимство), существовав-

[1] *Саидова Л.А.* Указ. раб. 50 с.

[2] *Зубков Н.Г.* Международно-правовое положение консульских представительств и их персонала: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. -М.: Дипломат. акад., 1980. 23 с.

ший в Древней Греции. Греческие проксены в лице знатных горожан, а позднее римские патроны и преторы оказывали покровительство иностранцам и брались защищать их интересы. Однако рассматривать проксению и патронат как ранние формы консульского института, на наш взгляд, не совсем обоснованно. Греческие проксены и римские преторы являлись государственными органами, призванными оказывать покровительство иностранцам; консульские же учреждения, напротив, стали органами внешних сношений государства, учреждаемыми с целью представительства и защиты интересов своего государства и его граждан на иностранной территории. Нельзя не признать, что проксения имела ряд сходных функций с институтом нештатных консулов, появившимся гораздо позднее. Несомненно и то, что еще в древнем мире зародилась идея создания учреждений, призванных защищать международные отношения в сфере торговли и мореплавания.

Особым этапом в становлении института консулов традиционно признаются и территориальные торговые суды, возникшие в период средневековья. Они учреждались в торговых городах местной властью и были призваны разрешать споры между купцами независимо от происхождения.

Территориальные торговые (или консульские) суды, по нашему мнению, явились новым институтом, призванным обслуживать интересы международной торговли. Именно они оказали значительное влияние на появление внешних консульских судов и заморских консулов (consuls d'outre mer), которые создавались на купеческих кораблях. Постепенно заморские консулы стали появляться и в тех местах, где купцы оставляли свой товар и сосредотачивали торговлю. Правовой основой консульской юрисдикции на иностранной территории, т. е. права консула на судебную власть в отношении своих соотечественников, явилось господство системы личных прав (личного закона), предоставлявшей каждому иностранцу право жить и судиться по законам своего государства[1].

Институт консулов возник в рабовладельческую эпоху задолго до появления постоянных посольств и по праву считается одним из старейших институтов международного права[2]. Становление института консульства связано с ростом международной торговли и мореплавания. Таким образом, исторически функции консулов были ограничены представительством интересов купцов и мореплавателей своего государства на территориях иностранных государств.

Родиной консульского института являются Греция и Рим, где рост торговых и международно-политических связей имел беспрецедентный для древнего мира масштаб[3]. Консулы устанавливали отношения с другими странами исходя из своих государственных политических и экономических интересов. Подсчитано, что более 78 греческих полисов пользовались институтом проксении.[4] Наибольшее развитие он получает с V в. до н. э., после греко-персидских войн, когда связи между городами становятся более или менее устойчивыми. В этот период проксения стала оформляться в форме договора. Проксеном можно было стать только по официальному постановлению народного собрания полиса, интересы которого он должен был представлять.

[1] *Плотникова О.В.* Консульские отношения и консульское право: Учебник для вузов. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРАМ, 1998. 208 с.

[2] *Зубков Н.Г.* Указ. раб. 23 с.

[3] *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. Т.1. С.9.

[4] *Ильин Ю.Д.* Основные тенденции в развитии консульского права. - М., 1969. С.6.

На эту должность назначалось лицо, пользующееся большим авторитетом.

Функции проксенов были обширны: они обеспечивали защиту иностранцам, безопасность их капиталовложений, способствовали продаже их товаров, выступали свидетелями при составлении иностранцами завещаний, предоставляли возможность иностранцам осуществлять их религиозные обряды. Иногда проксены выполняли важные дипломатические поручения от имени представляемых иностранцев. Нередко они также участвовали при разбирательстве споров между представляемой стороной и стороной, подданными которой они являлись[1].

При выполнении своих функций проксены пользовались определенными правами и привилегиями: освобождались от уплаты большинства налогов; присутствовали на народных собраниях и заседаниях других высших органов власти полиса, обладали специальной печатью с гербом представляемого государства. Им также разрешалось помещать щит с изображением такого герба у входа в свое жилище. Проксены пользовались высоким уважением государств, интересы которых представляли и от которых нередко получали вознаграждение[2].

В Древнем Риме такую же функцию, как проксены в Греции, выполняли преторы. С развитием торговли между Римом и другими городами возникла необходимость в предоставлении определенных прав иностранцам. Для покровительства им в конце III в. до н. э. был создан институт так называемых преторов - чиновников, обязанностью которых было заботиться об иностранцах и решать споры, где одна или обе стороны были иностранцами. Преторы назначались из числа сенаторов, а иногда и отдельных граждан.

Следовательно, греческие проксены и римские преторы в рабовладельческую эпоху выполняли некоторые функции, свойственные современным консулам, в первую очередь нештатным (почетным) консулам. К ним относились функции по защите подданных представляемого государства и оказания им всесторонней помощи.

Древнейшие институты покровительства иностранцам, бесспорно, являются прообразом современного консульского права. Примечателен и тот факт, что нынешние греческие консулы также именуются проксенами. Вместе с тем есть и различие, которое состоит в том, что в древнем мире само государство с помощью своих органов оказывало покровительство иностранцам, находившимся на его территории. В современных международных отношениях государство оказывает покровительство своим собственным гражданам в государстве их пребывания, направляя туда для этих целей специальных должностных лиц (консулов). Именно в древнем мире стали складываться отдельные нормы консульского права.

Институт консульского представительства приобретает более развитые формы в эпоху средневековья. В Средиземноморье уже начало формироваться консульское право, основывающееся на господствовавшем в те времена принципе персонального права, по которому иностранец, находившийся на территории другого государства, подчинялся законам своей страны. Вместе с тем, несмотря на расширение форм, консульский институт еще не имел стабильной, общепризнанной международной практики назначать от имени исполнительной власти консулов с конкретными функциями.

[1] *Сакун О.Ф.* Статус консульских органов в современном международном нраве: Автореф. дисс ... канд. н. - М.: МГИМО. 1964. 27 с.

[2] *Mookerjee G.K.* Diplomacy and History. Vol. 1. - New Delhi, 1973.P.78.

Компетенция консулов расширилась постепенно благодаря заключению так называемых капитуляций между государствами, к которым принадлежали средиземноморские купцы, и мусульманскими правителями. Она распространялась на дела, относившиеся к гражданской и уголовной юрисдикции, защиты иммунитетов, жизни и собственности своих сограждан. Другими словами, иностранные граждане не подлежали какой-либо юрисдикции со стороны государства пребывания.

Эта практика начала постепенно меняться лишь с X-XI вв. Только с расширением торговли между Европой и Ближним Востоком, явившимся результатом развития европейских производительных сил и прямым следствием крестовых походов (вслед за крестоносцами на Восток хлынула масса итальянских, а позже французских и испанских купцов), можно говорить о начале консульской службы и о первых попытках кодификации права в этой области.

Быстрое развитие торговли привело к созданию новых институтов, призванных обслуживать иностранных купцов и мореплавателей. Это были так называемые коммерческие (торговые) суды, которые учреждались в торговых городах и разрешали споры и претензии, возникавшие между иностранными купцами, в соответствии с национальными законами. Они носили название консульских судов. Например, в торговых городах Италии, Испании, Франции купцы путем голосования избирали из своей среды арбитражных судей в коммерческих спорах. Они назывались luges Consuls или Consuls Marchands. Таким образом, судебная функция консулов утвердилась в средние века[1].

[1] *Mookerjee G.K.* Diplomacy and History. Vol. 1.- New Delhi, 1973.P.89.

Во время крестовых походов и позже купцы из Италии, Испании и Франции обосновывались во многих странах Востока, они и внедряли институт консулов, причем граждане каждого государства избирали своего консула. Так, итальянские колонии, образовавшиеся после крестовых походов на Востоке, имели особое управление и не включались в общую административную систему. Во главе их стояли особые должностные лица со своими трибуналами или куриями, носившие титул «виконтов» (vicecomites). С конца XII в. появляется общий глава для всех венецианцев в Иерусалимском королевстве - байюло (baiulus). Во главе генуэзских колоний становятся два консула, а пизанцы сначала назначали трех консулов, а потом одного.

Государства обязывали своих подданных состоять в особых корпорациях и проживать совместно в отдельных колониях или кварталах. Подданные конкретного государства на чужбине не были свободны признавать или не признавать власть консула. Они были обязаны полностью подчиняться его юрисдикции. Консул решал торговые, гражданские и уголовные дела, за исключением особо тяжких преступлений, таких как убийство, ересь, государственная измена.

Консульский институт был связан со специфическими образованиями средневековой Европы – городами-республиками. Именно город-республика в лице городского ректора, мэра или городского совета обладал правом назначения консула (в переводе с латинского «консул» означает «человек совета»). В своем распоряжении консулы обычно имели вспомогательных сотрудников. По законам Пизы один из советников консула был юристом, другой - торговцем. При венецианских консулах в Константинополе состояло три советника по различным вопросам, двое судей, адвокат республики, казначей и начальник военного отряда. Консулы назначались, как правило, на определенный срок -до трех лет, хотя известны случаи и пожизненного назначения.

Нередко на консулов возлагались дипломатические функции. Во многих странах Средиземноморья они поддерживали непосредственные контакты с главами государств, выполняли дипломатические поручения, например, вели политические переговоры.

В течение непродолжительного периода в XIII-XIV вв. некоторые итальянские города - республики назначали консулов на все морские корабли, направлявшиеся в азиатские и африканские страны. Консул, сопровождавший судно, имел полную юрисдикцию над торговцами, мореплавателями и членами их семей. В их компетенцию в области регулирования споров, связанных с судами и морской торговлей, входило рассмотрение следующих вопросов: аварии кораблей, ответственность перевозчика грузов, фрахт, другие сделки по морской торговле.

Иногда из-под юрисдикции консулов изымались уголовные дела. Консулы пользовались правом высылки из района своей компетенции всякого лица, ведущего недостойный образ жизни, нарушившего закон метрополии и распоряжения консула.

Колонии итальянцев существовали по всему побережью Средиземного моря. Например, у венецианцев были две фактории в Александрии, во главе которых стоял консул, имевший право на десять аудиенций у султана в течение года. На Кипре находились итальянские и испанские консулы. Глава венецианской колонии в Константинополе, так называемый константинопольский байюло, исполнял также важные дипломатические поручения своей республики. При взятии Константинополя турками этот институт продолжал функционировать.

С Востока институт консулов в его классической форме пришел в Европу. В XV в. итальянские консулы исполняли свои функции в Голландии и Великобритании, а английские, в свою очередь, действовали в Голландии, Швеции, Дании.

Для того, чтобы консул приступил к своим обязанностям, нужно было получить разрешение местных властей, что оформлялось документально. В некоторых странах Востока такой документ назывался беретатом, а в странах Европы - буллой, дипломом или привилегией.

В XVI в. заметно снижается роль консулов в межгосударственных отношениях. Это произошло в основном по двум причинам: во-первых, появлялось все больше и больше постоянных дипломатических представительств; во-вторых, практически повсеместно юрисдикция над иностранными купцами была передана в ведение государств, где они проживают. Обе причины вызваны коренными преобразованиями в Европе, что повлекло за собой образование централизованных государств-наций, которые взяли под свой контроль консульские учреждения. Они посылали консулов за границу и предоставляли им право на выполнение дипломатических функций. За консулами также стали признаваться определенные иммунитеты. Однако сам институт имел характерные черты нештатного консула, которому жалование не выплачивалось, но наряду с выполнением консульских функций можно было заниматься и другой деятельностью, которая могла приносить доход.

Ввиду важности консулы уже не избирались, а назначались для осуществления своих функций в других странах.

Со:ращение использования института консулов в международных отношениях того времени связано с тем, что исполнение консульских функций и обязанностей представляло в некоторой степени нарушение суверенитета государства пребывания и поэтому происходило только с согласия последнего, т.е. на основании заключенного двустороннего договора.

Функции консулов не выходили за пределы общего наблюдения за коммерцией и навигацией представляемого государства и защиты коммерческих интересов своих граждан[1]. В силу названных причин в течение XVII-XVIII вв. институт консульской службы не получил заметного развития в Европе.

Таким образом, что консульские представительства являлись постоянными органами внешних сношений и пользовались правами и преимуществами, которые впоследствии были перераспределены в основном в пользу дипломатических представительств. Уже в средние века консулов стали подразделять на генеральных консулов, консулов и вице-консулов. Круг их прав и обязанностей был различным. К типичным функциям консула относились судебные функции в отношении подданных представляемого государства; функции наблюдения за исполнением заключенных договоров между представляемым государством и государством пребывания; обеспечение защиты частных прав и интересов подданных представляемого государства; нотариальные функции в отношении торговых сделок, наследования, регистрации фактов рождения и смерти. К привилегиям консулов в то время относили личную и имущественную неприкосновенность; освобождение от налогов и сборов; право использовать герб и щит представляемого государства; право носить оружие.

[1] *Плотникова О.В.* Консульские отношения и консульское право: Учебник для вузов. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРАМ, 1998. 208 с.

Ф.И. Муминова,
доктор филологических наук УМЭД

СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В РАСШИРЯЮЩЕЙСЯ ИНФОСФЕРЕ

В зарубежных странах изучение особенностей воздействия СМИ на сознание и поведение масс ведется уже более пятидесяти лет[1], при различных университетах, фондах действуют научно-исследовательские центры, лаборатории, медиаизмерительные компании, которые регулярно анализируют рейтинги, популярность и степень воздействия того или иного средства информации на различные социальные слои населения.

С вхождением стран СНГ в мировое информационное пространство эти аспекты коммуникационной деятельности также оказались в поле внимания многих ученых, социологов, психологов, педагогов, журналистов. Так, в Российской Федерации была учреждена Ассоциация кинообразования и медиапедагогики. Ею, например, проведен мониторинг по влиянию электронных игр, содержащих сцены насилия, на формирование сознания подростков. Результаты его выявили существенные недостатки в организации работы компьютерных залов, беспорядочный подбор видеофильмов, компьютерных игр, предоставляемых детям и школьникам. Интерес к коммуникационной сфере проявился и в рамках сотрудничества стран СНГ с Международным исследовательским форумом «Дети и Медиа» (Австралия), Международным центром фильмов для детей и молодежи (Канада).

К крупным фундаментальным исследованиям по медиаобразованию, выработке иммунитета против устрашающих и пугающих сцен насилия на телеэкране можно отнести работы Д.Брайанта, С.Томпсон, Д.Рашкоффа, Г.Ф.Грачева; цикл научных статей о правах ребенка и проблеме насилия на российском экране проф. А.В. Федорова, электронную публикацию С.О. Виниченко и др.[2] Под эгидой ЮНЕСКО выходит журнал «Медиаобразование».

[1] *Lasswell H.D.* Propaganda technique in the World War. - N.Y.1928; *Lazarfeld P. F.* Radio research. - N.Y. 1941; *Schramm W.* Haw communication work. - Urbana.1954; *Klapper J.T.* The effect of mass communication. - N.Y. 1960; *Маклюэн М.* Понимание медиа. Пер. с англ. - М.1968.

[2] *Брайнт Д., Томпсон С.* Основы воздействия СМИ. Пер. с англ. - М.,2004; *Рашкофф Д.* Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на наше сознание. Пер. с англ. - М., 2003; *Грачев Г.В.* Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. - М., 2003; *Федоров А.В.* Насилие на экране//Человек.2004. № 1; *Федоров А.В.* Влияние телеэкранного насилия на детскую аудиторию в США // США-Канада: экономика, политика, культура. №1. - М. 2004; *Виниченко С.О.* Медиапсихология и медиапедагогика. История, современное состояние и перспективы в России и мире. www.magtu.ru/win1251/.22.10.06.; Экология культуры в центре творческого медиадосуга. - Омск.2005.

В республиках Центральной Азии изучение медиавоздействия представлено отдельными статьями, медиафорумами в Интернете, публикациями-отчетами исследователей СМИ на вебстраницах периодических изданий.[1]

Предпосылкой возникновения и развития нового направления в науке и образовании явилась сама современность, эпоха информации. Если ранее государства свою силу и мощь укрепляли преимущественно за счет территориальных завоеваний, то ныне ситуация в корне изменилась. Мир замкнулся, колонизировать больше нечего, замечают исследователи. Благодаря спутниковому телевидению мы увидели Землю из космоса. Стало очевидным, что незавоеванных пространств нет, что все территории являются чьими-то владениями и имеют государственные границы.

Расширение и развитие коммуникационных технологий привело к появлению новой среды – **инфосферы**, или медиапространства. Новой территорией, в которой мир активно развивается, стала информационная среда. В отличие от территориального пространства она безгранична и может расширяться в различных направлениях - экономическом, социальном, культурном.

Факт появления инфосферы выдвигает на первый план новые животрепещущие вопросы относительно особенностей ее функционирования и явлений, вызывающих обеспокоенность общества. Наблюдения за развитием феномена медиавоздействия позволяют отметить, что он связан с возникновением технических средств распространения массовой информации. В исследованиях, посвященных коммуникации, утверждается, что периодические печатные издания с резко критической направленностью нередко являлись причиной развития социальных конфликтов. Так, роман «Хижина дяди Тома» Б. Стоу оказал значительное влияние на распространение идей аболиционизма и отмену рабства в южных штатах США. Тираж книги в середине 1800-х годов составил 300 тыс. экземпляров.

Возникновение радио, использование его в качестве средства массовой информации наряду с позитивным значением проявило и свои минусы. Нацистская Германия, например, первой стала использовать радиопередачи для дезориентации, пропаганды и насаждения своей идеологии за пределами страны (в том числе в Австрии). Хрестоматийным стал пример трансляции в 1939 г. радиостанцией CBS радиоинсценировки романа Герберта Уэллса «Война миров». Вымысел режиссера о захвате нашей планеты марсианами многие слушатели приняли за реальность и поддались панике. В результате, как отмечают эксперты, около 1 млн людей испытали душевную травму, а некоторые из них покинули дома, спасаясь бегством от зловещих пришельцев.

В политической жизни печать использовалась как орудие в противоборстве различных идей, движений и партий. Разжигание враждебных антиправительственных идей, например, наиболее ярко проявилось в 1860-е годы в США, когда Авраам Линкольн, 16-й президент США, подвергся резким нападкам оппозиционных периодических изданий. Считается, что А. Линкольну выпала большая часть злобных нападок и оскорблений со стороны прессы, чем кому-либо из соотечественников. Задолго до того, как стать президентом в январе 1838 г., в своем выступлении перед слушателями мужского лицея в Спрингфильде А. Линкольн назвал насилие, столь распространенное в США, главной угрозой американским политическим институтам. Провокационные выступления в периодической печати Севера и Юга того периода привели к трагической гибели этого президента.

[1] *Новиков П.* СМИ Казахстана: трудный период истории.- Gazeta kz. 26 11 2003; Сайты kz.«MEDIA – Провинция 2007; Болалар матбуоти хақида мулоҳазалар. ww.mtrk.uz /ru/ . 13.06.2006.

Значительно позднее в работе «Кризис доверия» А.Шлезинджер-младший в числе факторов, способствующих распространению насилия, назвал деятельность средств массовой информации, которые «закрепляют агрессивные и разрушительные импульсы и могут преподать с одинаковым успехом как уроки морали, так и уроки насилия». Автор излагал эти суждения в связи с крупным политическим событием в США - убийством Р. Кеннеди. [1]

Телевидение, видеотехника, мультимедийное производство явились основой развития зрелищной индустрии и стали оказывать огромное влияние на чувства и мысли аудитории. Тиражирование через экран устрашающих сцен насилия стало причиной возникновения негативных социальных явлений. В начале XX в. в США был показан фильм «Рождение нации», восхвалявший движение Ку-Клус-Клана, результатом чего явились погромы в «черных» кварталах. Фильм «Прирожденные убийцы» оказался в центре внимания девушки и юноши, которые смотрели его по шесть раз в день. Подражая киноперсонажам, они решили пострелять по живым мишеням и убили ни в чем не повинных людей.

В 50-70-е годы прошлого столетия, мир, находившийся по ту сторону телевизионного экрана, воспринимался зрителями как реальность, они относились к ней довольно серьезно и вбирали ее ценности. Ныне же эти «повзрослевшие» телезрители осознали, что самые прекрасные фильмы, программы придумывают и производят «люди, которые сами являются продуктами эпохи медиа». Подобно тому, как экологи стали воспринимать жизнь на планете как часть единого биологического организма, так и медиаактивисты инфосферу начали уподоблять кровеносной системе, в которой циркулируют информация, идеи и образы.

Разработки теории привели крупных специалистов по масс-медиа социолога Маршалла Маклюэна и лингвиста Ноама Хомского к двум важным заключениям. *Во-первых*: «телевидение и пресса служат нуждам корпоративных и политических образований», а субъекты в СМИ отражают события не только через свое мировосприятие, но и преследуя личные интересы. *Во-вторых*: стало явным, что производители влиятельных телепрограмм овладели самыми изощренными приемами контроля над мыслями, распознавания образов и нейролингвистического программирования. Такое программирование означает периодическое, методичное и настойчивое насаждение определенных, выгодных для распространителей идей и образов – *в виде ключевых слов* – в сознание аудитории. Уже в скором времени подобные ключевые понятия переходят в подсознание и устойчиво внедряются в него. В результате распространители информации успешно вводят в сознание масс различные идеи, образы и утверждения. Вследствие этого, заключает Дуглас Рашкофф, власть, которой обладает тот или иной человек, «определяется уже не количеством собственности, находящейся в его распоряжении, а скорее тем, сколько минут прайм-тайма на телевидении или страниц новостной печати он может заполучить».[2]

Для понимания внутренней структуры, алгоритма воздействия медиа

[1] См.: *Иванян Э.А.* От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый дом и пресса. - М., 1991.

[2] *Рашкофф Д.* Медиавирус.

нужна невероятная проницательность. Современные деятели, исследователи инфосферы воспринимают медиа как продолжение живого организма. Тот мир, который воссоздается с помощью событий, персонажей в СМИ, изменяет прежние взгляды, убеждения, а значит, и саму реальность.

Есть два подхода в оценке средств коммуникации. Один – гипностический; СМИ манипулируют психикой, умервщляют чувства человека, склоняя тем самым его к принятию сфабрикованных идеологий. Но эта стратегия в конце концов против медиа и оборачивается, ей не доверяют. Такое отношение возникает у образованной части зрителей, читателей к таблоидным, сенсационным изданиям, желтой, бульварной прессе. Это дало основание признать, что яркая индивидуальность, высокообразованная личность все же не может быть поймана и парализована медиапаутиной. Напротив, посредством этой паутины она обретает могущество и возможность управлять, контролировать развитие своей культуры. Именно осознание того, что продукцию медиа не следует воспринимать всерьез, явилось первым шагом на пути к этому могуществу. Далее позиции в этом направлении укрепляются за счет накопления опыта, анализа и изучения способов и методов медиавоздействия.

Второй подход в оценке СМИ основывается на восприятии их как средства, облегчающего жизнь человека. Масс-медиа служат источником познания действительности, пополнения знаний в профессиональной сфере, осведомления о важнейших событиях в мире и стране. Общение с широкой аудиторией, выход к мировому и региональному сотрудничеству, активная политическая позиция, осведомленность в ситуации на рынках – все эти действия возможны лишь с помощью прессы, компьютерной связи с Интернетом, спутниковыми системами.

Нельзя не обратить внимания и на то, что многие медиастратеги усовершенствовали до предела технологию внедрения в общество различных идей. Успех в этом деле в значительной степени зависит от «упаковки», подачи сообщения. Считается, что развлекательные программы, MTV, шоу - наиболее удобные точки для запуска «антикультурных баллистических ракет». Чем более безвредным и даже глупым выглядит форум, тем более непредвзято настроены его участники, что позволяет легче изменить их прежнее восприятие и внедрить иные идеи. В этом случае «послания» медиа преподносятся в упаковке, подобной троянскому коню, а «новые идеи» - это информационная бомба, приводящая к разрушению наших установок, норм, образа жизни. Инфосферу воспринимают как расширение планетарной экосистемы и как питательную среду для новых идей, культуры. Но «медиасобытия, вызывающие подлинные социальные перемены,- это не просто троянские кони. Это медиавирусы».[1]

Известно, что биологические вирусы отличаются от микробов и бактерий тем, что у них нет живой клетки. Вирусы имеют протеиновую оболочку, с помощью которой они прикрепляются к телу, организму и запускают через нее свои гены. Гены–захватчики изменяют механизм и способ деятельности клетки другого тела. Изменить, разрушить способ их существования, выживания и насадить свой генотип – вот суть действия генов вируса. Приблизительно таков же механизм действия медиавирусов. Их протеиновой оболочкой, «упаковкой», могут быть различные факторы: политическое событие, сенсация, компьютерная игра, изобретение, технология, музыкальная фраза, видеоролик, научная теория, скандал, стиль одежды поп-знаменитости и т.д. Главное, чтобы эта оболочка привлекла внимание. Медиавирусы распространяются тем быстрее, чем сильнее они пробуждают наш интерес. Зачарованность оболочкой сигнализирует, что мы либо не обладаем культурным иммунитетом к вирусу, либо он ослаблен.

[1] Там же. С. 14.

Медиааналитики выделяют три основных вида медиавируса. *Первый* – явные, очевидные вирусы, которых открыто и намеренно запускают против определенной части социального организма. *Второй вид* – это вирусы-тягачи, которые в виде существующих и проявляющихся без какого-либо вмешательства событиях, фактах действительности (как правило, негативного характера) вдруг актуализируются и становятся орудиями в руках тех людей, которые ищут способы реализации своей концептуальной политической, коммерческой программы. Так, в предвыборных кампаниях западных стран кандидаты «подминают», «сбивают» популярность своих конкурентов, распространяя негативные факты и свидетельства о них. Поэтому не имеющий прямого отношения к предвыборному делу негатив-вирус становится основным тягачом в разоблачении соперника через масс-медиа. *Третий вид* медиавируса – самозарождающиеся вирусы. Они молниеносно распространяются по всем сетям массовых коммуникаций по причине отсутствия ясной информации о данном событии, появления информвакуума либо из-за амбивалентности, неопределенности позиции государства, законодательства по затронутой проблеме. К самозарождающейся разновидности вирусов относят и математическую теорию хаоса. Она интерпретирует Вселенную как беспорядочную, прерывистую область природных явлений. По замечанию специалистов, теория хаоса используется для анализа фондового рынка, погоды и др., причем нередко дает поразительно точные результаты. Основную суть этой теории можно выразить фразой: бабочка, бьющая крыльями в Китае, может вызвать ураган в Нью-Йорке. Это означает, что самое незначительное событие в одной части света может привести к глобальным изменениям в другой.

Если прежде для убеждения людей в правоте своих взглядов или для отповеди другим могли использовать собрание, митинг, шествие (в Древней Греции, например, общенародное собрание считалось правомочным принимать решения при участии в нем не менее 6 тыс. граждан), то ныне традиционным стало проводить дискуссии, конкурентную борьбу за лидерство в обществе, политике и в предвыборной кампании, используя форумы в Интернете, радиозвонки, телемосты, развлекательные шоу и рекламные инфоролики. Тогда самое обычное событие получает мировую огласку и граница между местным и глобальным стирается.

Анализ развития взаимоотношений между американской телеиндустрией и телезрителями показал, что в 1960-х годах контркультура выдвинула лозунг «Turn in, turn on, drop out» (включайтесь, настраивайтесь и отпадайте) и старалась создать второй искусственный мир, уводящий людей от действительности. Однако позднее многие, выросшие на интерпретациях медиа, научились распознавать ее символический язык и стали видеть все тщательно замаскированные действия по овладению их умами. Благодаря новым коммуникационным технологиям, технике обратной связи (дистанционные пульты, мобильники и т.д.) зритель, читатель, слушатель, обладающий самостоятельным мышлением, получил возможность правильно оценивать содержание преподносимого на экране, в печати и на радио. Это, в свою очередь, привело к

росту ответственности журналистов за подготовку материалов, внимания редакций к сохранению доверия читателей, увеличению числа качественных, деловых изданий. Аудитория стала могущественной силой, а телевидение интерактивным. Серьезным конкурентом медиамейстрии выступают альтернативные вещательные каналы и медиакорпорации.

Современные медиа уже не являются, как век или хотя бы полвека назад, прямыми помощниками и союзниками человека в познании им природы, науки, себя. В связи с резким ростом объемов тщательно подобранных новостных и шоу-материалов в значительной степени теряется и образовательная привлекательность масс-медиа. Если сказать более точно, то современные СМИ из-за чрезмерного обилия информации, ее агрессивно-навязчивого характера нередко загоняют в тупик рядового потребителя информации, безнадежно запутывая его в вопросах о том, что правильно, а что – неправильно. Все это дает основание полагать, что настало время подумать о разработке и введении для обучающихся в школах и вузах основ медиапедагогики. Можно сказать совершенно конкретно: необходимо готовить нашу молодежь уже в школах к восприятию сообщений средств массовой информации. Оптимальным вариантом является, на наш взгляд, педагогически аргументированная подготовленность читателей, слушателей и зрителей к правильному пониманию материалов СМИ.

Предвидим недоумение: разве может быть педагогика масс-медиа?! Если может быть военная или сурдопедагогика, то почему же не может быть медиапедагогики? Для обоснования этой мысли обратимся к смыслу понятия «педагогика».

Педагогика – по-греч. воспитание, обучение. Изучение теории средств массовой информации есть не что иное, как медиапедагогика, однако до сих пор это была педагогика для специалистов определенного направления; начинающих журналистов учат тому, как надо и как не надо писать для средств массовой информации. Но до наступления информационной эпохи это действительно было лишь делом узких специалистов, так как проблема информационного насилия в СМИ тогда еще не была столь острой.

Коммуникационные технологии играют огромную роль в борьбе за сферы влияния, за воздействие на каждого конкретного человека, с их помощью осуществляется не только обучение, формирование сознания, но управление группами людей. По мнению С.О. Виниченко, воздействие это происходит независимо от образовательного уровня и профессии человека, которые формируют его интерес к довольно узким областям знания и не дают полноты понимания мира. Медиапедагогика может помочь установлению межпредметных связей и сделать психику и сознание более устойчивыми к неблагоприятному внешнему воздействию. Она, например, поможет создать благоприятную среду для культурного и духовного развития подростка, для его социальной адаптации. В такой среде ребенок «вырабатывает своеобразный защитный механизм», позволяющий распознавать этические, культурологические и нравственные составляющие информации, получаемой из масс-медиа.[1]

Наступление информационной эпохи, стремительное внедрение электроники во все сферы жизни в корне изменило ситуацию в производстве и потреблении продукции СМИ. По некоторым данным, за последние пять лет XX в. объем только телевизионного ве-

[1] См.: *Виниченко С.О.* Указ. раб.

щания в мире увеличился в 600 раз, а по уровню воздействия на человека экранные образы стали преобладающими. Его невербальный язык становится главным инструментом борьбы за влияние над сознанием и интеллектом человека. Выросло поколение, сформировавшееся под воздействием не только телевизора, но и компьютера. Видео, CD-ROMbi, DVD, Интернет предоставляют возможность индивидуального общения с миром.

Медиааналитики замечают, что включение субъекта в систему массовых коммуникаций изменяет психотехнику восприятия, мышления и поведения, расширяет психические возможности человека, многократно интенсифицирует информационный обмен между индивидами. Если ранее в формировании личности преобладала форма рационалистического мышления, то теперь в качестве альтернативы ей выступает Net-мышление, сетевое мышление. В связи с этим возникла опасность «информационного загрязнения среды», гиперэксплуатации психических ресурсов человека, что может иметь еще более катастрофические последствия для выживания социума, чем экологическое загрязнение природной среды.

В условиях развития новых информационных технологий, яростной борьбы за частоты и каналы, активизации деятельности имиджмейкеров и PR-кампаний, когда никакое решение не проходит без информационной поддержки, журналистика перестала быть делом только работников этой отрасли. Современные средства массовой информации, конкурируя друг с другом за читателя, слушателя, зрителя и пользователя, вошли во многие другие сферы. Медиааудитория оказалась перегруженной, она не может правильно воспринять и переработать всю распространяемую информацию. Но журналисты находят все более новые и изощренные методы насаждения своих идей в сознание масс. Поэтому не случайно ученые уподобляют современные методы внедрения информации подкожному вливанию шприцем. Роль медиаобразования в современной социокультурной ситуации в жизни людей, в первую очередь – молодежи, как никогда ранее, велика и ее значимость возрастает в геометрической прогрессии.

Важным становится научить людей выбору, правильной оценке циркулирующей в Интернет-сетях информации. Природные катаклизмы, угроза истощения естественных запасов сырья, потепление климата и возможность в связи с этим кардинального географического и геополитического изменения ландшафта планеты – все это указывает на необходимость направлять свой разум, силу и энергию в созидательное русло. Острой становится задача по упреждению природных катаклизмов, сохранению животного и природного мира для новых поколений, цивилизации человечества. СМИ должны ориентировать массы на серьезную работу по рациональному обустройству окружающей среды, а не устрашать выдумками, вызывающими страх и беспокойство.

Избыток информации – только одна беда. Вторая заключается в том, что СМИ выискивают сенсационные материалы для своих потребителей. Распространяемые с экранов телевизоров, дисплеев компьютеров, в радиоэфире и на страницах печати зрелища автокатастроф, стихийных бедствий, убийств и скандалов, несущих отрицательный заряд, стали обычным явлением, они травмируют психику и создают нервозное состояние у человека. Чрезмерное увеличение такой информации может поколебать самого уравновешенного человека, не только детей с неокрепшей психикой.

Каков же выход из создавшегося положения? Прежде всего, поиск выхо-

да – задача не только для производителей и потребителей информации, т.е. СМИ и аудитории. Ни те, ни другие самостоятельно с данной задачей не справятся. Первые – в силу конкуренции и необходимости выжить, вторые – из-за природной тяги к сенсации и чрезвычайным ситуациям. Поэтому решение такой задачи следует рассматривать как общегосударственную проблему, если думать о здоровье поколения и сохранении национальной самобытности.

Заражение психики вирусом отрицательной информации – серьезный вопрос, решение которого требует усилий всего общества – от государственных структур власти до рядового члена общества.

Чтобы осмыслить всю серьезность проблемы, рассмотрим возможные ее последствия. Нельзя отрицать того, что в развитых странах преобладает развлекательная и отрицательная информация. Нет сомнения, что со временем это приведет к определенной унификации и даже деградации нации, вымиранию его культурного генофонда, исчезновению самобытности.[1] Умные нации (позволим себе такое выражение), подобно японцам, находят выход в том, что оберегают себя от поглощения другим миром и контактируют с ним в основном в интересах предпринимательства или выгоды. Слишком открытые нации, в том числе поддающиеся провокационным призывам к развитию «демократии», быстро заражаются вирусом информационализации, включаются в гонку и, теряя самостоятельность, начинают жить по общим меркам информационного общества, образ жизни которого диктуют страны с мощной информационной технологией.

Примером такой страны могут служить США, в зависимости от компьютеров которых находится большинство стран мира. Опасно также засилье визуальных программ этой страны, распространяемых по всему миру через CNN и Интернет и пропагандирующих американские ценности, стиль и образ жизни.

Какова же должна быть программа действий страны, которая хочет сохранить свою самобытность и не подвергать собственное население избыточным информационным перегрузкам? Данная задача очень сложна, так как мир стал информационно единым пространством и Интернет подтверждает это. Тем не менее, нужны меры по решению этой проблемы. Видимо, настало время принять общегосударственную программу защиты населения от отрицательного информационного воздействия. Оптимальный вариант – ввести в школах, вузах предмет «Информационный иммунитет» («Медиапедагогика»). В выработке программы для этого предмета могут участвовать педагоги, психологи, социологи, политологи, журналисты и др. В нее могут входить следующие темы (либо направления):

1.Характеристика информационной эпохи, ее особенности, проявление положительных и отрицательных сторон. Информационные взаимоотношения Узбекистана с другими странами.

2.Современная система средств массовой информации в стране, включающая печать, радио, телевидение и Интернет, методы их воздействия на аудиторию.

3.Мировые монополисты в сфере распространения массовой информации: телекомпании Си-эн-эн, Би-би-си, Евроньюс, ТВ-5 и др., агентства Ассошиэйтед Пресс, Юнайтед Пресс Интернешнл, Рейтер, Франс Пресс, ИТАР-ТАСС и др., радиоканалы и массовая печать.

4.Прямое доминирование в мировом информационном пространстве стран с развитыми информационными технологиями. Содержание и форма психологических приемов манипуляции. Цель и задачи манипуляции массовым сознанием. Приемы манипулирования. Общечеловеческие ценности и СМИ. Коренное расхождение между общечеловеческими ценностями и манипулятивными приемами.

5.Защита от вируса информационности. Разнообразие видов информационных вирусов, умение распознавать их. Методы и последствия заражения населения вирусами отрицательной информации. Необходимость сохранения цельности мировоззрения и чувства патриотизма, любви к Родине.

6.Зарождение и формирование идеологии национальной независимости. Структура и основные понятия идеологии национальной независимости. Национальная самобытность народов Узбекистана как основа информационного иммунитета.

7.Традиции и обычаи народов Узбекистана как сокровищница опыта и знаний. Традиции регионов Узбекистана: Каракалпакстана, Хорезма и Бухары, Сурхандарьи и Кашкадарьи, Ферганской долины и т.д.

8.Вклад наших великих предшественников в мировую цивилизацию, в том числе Имама Аль-Бухари, Фараби, Беруни, Ибн Сины, Накшбанди и др.).

9.Программа строительства в Узбекистане демократического общества как высшая цель народов Узбекистана и место в нем СМИ.

Таким образом, стремительные темпы современной эпохи содержит в себе угрозу природе и психике человека через распространение в обществе чуждых ему, разрушающих видов массовой информации. Нельзя оставаться безучастным к тому, как нынешняя молодежь поглощает поступающую информационную продукцию без разбора. Надо учить ее распознавать полезную и вредную информацию, оберегать от информационных перегрузок и вирусов, выработать устойчивость к нездоровым идеям и образам. Считаем, что введение в вузах Узбекистана предмета «информационно-психологическая безопасность в открытых информационных системах»[1] явилось существенным шагом по развитию медиаобразования. Необходимо продолжить деятельность в этом направлении и охватывать более широкую аудиторию, включая школьников, учащихся средних специальных заведений.

[1] См.: *Маклюэн М.* Понимание медиа. - М., 2003; *Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономика, общество, культура. - М., 2000; *Землянова Л.М.* Современная американская коммуникативистика. - М., 1995; *Шарафиддинов О.* Учинчи тулқин // Жаҳон адабиёти. 1997. №4.

[1] См.: Постановление Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан №189 от 14 августа 2006 г.

Ф.Х. Усарова,
ЖИДУ, "Ижтимоий гуманитар фанлар" кафедраси катта ўқитувчиси

МИЛЛИЙ-МАДАНИЙ МАРКАЗЛАР - МИЛЛАТЛАРАРО ТОТУВЛИКНИ МУСТАҲКАМЛАШНИНГ МУҲИМ ОМИЛИ

Мустақилликнинг дастлабки кунлариданоқ Ўзбекистон миллатлараро муносабатларни барқарорлаштириш орқали халқаро муносабатларини мустаҳкамлашга катта эътибор бериб келди. Бунда фақат миллий ўзликни англаш, миллий ғурур ва ифтихор туйғуларини шакллантириш, миллатларнинг тили, маданияти ва урф-одатларини асраб-авайлаш билангина чекланиб қолмасдан, балки мамлакатдаги барча миллатларнинг умумий бирдамлигига эришиш тамойилига ҳам амал қилинди.

Ҳозирги замон талаблари нуқтаи назаридан қараганда, ҳар қандай миллий маданият турли халқлар маданияти билан узвий ҳамкорликда ривожланмоғи лозим. Ана шу жараёнда бир маданият иккинчисига таъсир ўтказади, шунинг баробарида, ўзи ҳам бойиб боради. Миллий-маданий қобиқдан чиқмаслик, ўзга халқлар маданиятига менсимасдан муносабатда бўлиш тараққиёт ютуқларидан ортда қолишга ва миллий маҳдудликка олиб келади. Бошқа бир маданиятга кўр-кўрона эргашиш эса миллатнинг инқирози баробарида баҳоланувчи улкан фожиадир. Шу боис, маданий муносабатлар соҳасидаги меъёр туйғуси ўта муҳим аҳамият касб этишини ҳамиша эътибор доирасида тутиш лозим..

Миллатлараро ҳамдўстлик, тинчлик, тотувлик – мустақиллик шарофати ила қўлга киритган энг катта ютуғимиздир. Халқларимиз азалдан амал қилиб келган миллатлараро дўстлик, ҳамжиҳатлик, тинчлик ва тотувликка эришган эканмиз, эндиликда бизнинг олдимизда турган долзарб вазифа – ана шу олий ижтимоий-сиёсий қадриятларни кўз қорачиғидай эҳтиётлаб, асраб-авайлаш ва уни абадий сақлаб қолиш йўлида тинмай ҳаракат қилишдан иборат. Бунга - ёшидан, миллатидан қатъий назар, Республикамизда яшовчи ҳар бир инсон ўз ҳиссасини қўшмоғи керак.

Шу боисдан ҳам, ўзининг таркиби ва мазмуни жиҳатдан хилма-хил халқлар бирлигидан ташкил топган бизнинг жамиятимизда миллатлараро тотувликни сақлаб қолиш ҳамда Ўзбекистон Республикаси фуқароларининг тенг ҳуқуқлилигини таъминлайдиган қонунчилик базаси яратилишига алоҳида эътибор берилди ва бу борада қатор амалий тадбирлар амалга оширилди.

Жумладан, мустақиллигимизнинг дастлабки кунлариданоқ миллий-маданий марказлар фаолиятига кенг йўл очиб берилиши, хусусан, Республика Байналмилал маданият марказининг ташкил этилиши ҳам ана шу ҳаётий муҳим тадбирлардан бири бўлди. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 1992 йил 13 январь Қарорига асосан ташкил этилган Республика Байналмилал маданият маркази ўзининг иш йўналишларини Ўзбекистон Республикаси Президенти Девони ҳамда марказ хузурида ташкил этилган Махсус Ижтимоий кенгаш йўлланмалари асосида белгилайди ва амалга оширади.

Президентимиз И.А.Каримов Республика Байналмилал маркази ташкил этилганлигининг 15 йиллигига бағишланган тантанали йиғилиш қатнашчиларига қаратилган табрик сўзида: "Республика Байналмилал маркази ўз фаолияти давомида мамлакатимизда миллатлараро ва фуқароларо тотувликни янада мутаҳкамлашга қаратилган янги ғоя ва ташаббуслар пайдо бўлаётган хақиқий дўстлик уйига айланди",-деб баҳо беради.[1]

Дарҳақиқат, Республика Байналмилал маданият марказидан олинган маълумотларга қараганда, турли миллат ва элатларнинг тили, маданияти, урф-одат ва анъаналарини сақлаб қолишга йўналтирилган марказлар фаолиятини бирлаштирган Байналмилал маданий марказ фақат Ўзбекистонда давлат сиёсати даражасида олиб борилар экан. Россия ташқи ишлар вазирлиги ташаббуси билан 2004 йил Санк-Петербургда МДҲ доирасидаги рус диаспораси конференцияси ташкил этилган эди. Ушбу конференцияда Республика Байналминал маданият марказининг директор ўринбосари И.О. Ивашченко бошчилигида МДҲ давлатлари орасида ягона бўлган Ўзбекистондаги РБММ аъзолари, ўзбекистонлик руслар делегацияси фаол қатнашди.

Республика Байналмилал маданият маркази ва миллий маданий марказлар томонидан қилинаётган улкан ишларни бир мақолада ёритиш қийин, албатта.. Шу сабабдан, баъзи марказларнинг иш фаолиятига бир оз тўхталсак, назаримизда, мақсадга мувофиқ бўлади.

1991 йил мамлакатимизда 12 та миллий маданий марказ фаолият кўрсатган бўлса[2], 2004 йил февралида уларнинг сони 137 тага[3] етди. Бугунги кунда 150 га яқин миллий маданий марказлар ўз фаолиятини олиб бормоқда.[4] Шу йўналишда марказлар тузиш бўйича 15 та ташаббускор гуруҳ иш олиб бормоқда.

Вилоятлар бўйича олинганда: Қорақалпоғистонда-5та, Андижонда-5 та, Бухорода-10 та, Жиззахда-5 та, Қашқадарёда-4 та, Навоийда-6 та, Наманганда-4 та, Самарқандда-11 та, Сирдарёда-9 та, Сурхондарёда-4 та, Хоразмда-2 та, Тошкент вилоятида-33 та, Тошкент шаҳрида-23 та ва республика миқёсида яна 13 та миллий маданий марказ фаолият юритмоқда.

Ўзбекистонда фаолият кўрсатаётган **Рус миллий маданий** марказининг ҳаёти ва ишлари ҳақида ҳар ойда бир марта чиқадиган «Вестник РКЦ» дан билиб олиш мумкин. Бугунги кунда Ўзбекистонда 1 млн. 100 минг кишига яқин рус диаспораси яшаб келмоқда.[5] Масалан, биргина Сирдарё вилоятида 30 минг кишидан ошиқ рус диаспораси яшаб келмоқда. Марказ мунтазам равишда Наврўз, Конституция куни, Мустақиллик кунини кенг нишонлайди ва хайрия ишларини олиб боради. Марказнинг 23-сонли болалар уйини оталиққа олганлиги[6] ва Тошкентдаги 50-сонли мактаб русийзабон мактаблар учун ўқув-методик марказ бўлиб хизмат қилиши эътиборга моликдир.

Рус диаспораси Ўзбекистоннинг нафақат маданий, балки иқтисодий

[1] http://www.mfa.uz/jahon/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=6605

[2] «Бирлик», 1997 йил 18 март.
[3] Очилдиев А. Миллий ғоя ва миллатлараро муносабатлар.Т., «Ўзбекистон», 2004, 79-бет.
[4] Каранг: http://www.pv.uz/?inc=6&snd=&news=3636
[5] http://www.pv.uz/?inc=6&snd=&news=3636
[6] Вестник РКЦ, апрель, 2003 йил.

ривожланишига ҳам ўз ҳиссасини қўшиб келмоқда. Улар йирик саноат корхоналарида меҳнат қилиш асосида маълум бир ютуқларни қўлга киритиб келмоқда. Масалан, Тошкент авиация ишлаб чиқариш бирлашмаси директори В.П.Кучеров, «Новатор» ишлаб чиқариш бирлашмаси директори А.А. Матвеев, «Узтрансгаз» директори Н.И.Жулин ва бошқалар.

2004 йил **Ҳинд миллий маданий маркази** кўмагида ўзбек аёлларининг тажриба алмашиш мақсадида Ҳиндистонга юборилганлиги натижасида нафақат икки миллат ўртасида ўзаро ҳурмат, дўстлик ришталари мустаҳкамланди, балки иш ўрганиш натижасида янги иш жойлари ҳам яратилди ва яратилмоқда. Бу эса ўзбек аёлларига бозор иқтисодиётига ўтиш жараёнида фаол қатнашиш имкониятини бермоқда. 2004 йилнинг ноябрь ойида З.Абдуллаева бошлиқ 14 нафар тадбиркор аёлдан иборат гуруҳ биринчи маротаба Ҳиндистонда «Халқаро савдо кўргазмаси»да қатнашиши бунинг яққол мисолидир.

Дарҳақиқат, юқорида фикр юритилган тадбирлар, авваламбор, икки миллат, икки давлат ўртасидаги дўстлик алоқаларини мустаҳкамлашга хизмат қилади. Шунинг учун бўлса керак, **Грузин миллий маданий маркази «Мегобороба»** деб номланган. Марказнинг грузин тилида «дўстлик» маъносини англатувчи ушбу сўз билан аталиши ўзбек ва грузин халқлари ўртасидаги дўстлик рамзи сифатида қабул қилинди. Дўстлик мустаҳкам бўлган юртда эса, албатта, тинчлик-тотувлик, иноқлик, бирдамлик, ривожланиш ҳукм суради. Марказда ҳали қурилиш ишлари ниҳоясига етмаган бўлса-да миллий ва диний байрамлар ўз вақтида нишонланиб келмоқда. Масалан, куз фаслида ўтказиладиган узум ҳосили байрами бўлмиш «Твели» ва баҳорда нишонланадиган диний «Гергоба» байрами ҳар йили нишонланиб келмоқда. Энг азиз байрамлардан бири Грузия ва Ўзбекистонинг Мустақиллик кунига бағишланган тадбирлар алоҳида кўтаринки рухда ўтказилади.

Президент И.А.Каримов «Ҳар қандай миллат – у нақадар кичик бўлмасин, инсониятнинг бойлигидир ва ҳар қандай миллий бирликнинг, унинг тили, маданий ва бошқа хусусиятларининг йўқ бўлиб кетиши Ер юзидаги маданий ва генетик фонднинг, шахс имкониятларининг қашшоқлашувига олиб келади. Шу боис, ҳар бир этник бирликни сақлаб қолиш – унга мансуб одамларнинг энг муҳим мақсади бўлмоғи керак. Ва бу мақсад, биринчи навбатда, ушбу этник гуруҳларни ўз ичига олувчи ҳар бир алоҳида давлатнинг вазифасидир»[1],- деб таъкидлайди.

Бунга мисол сифатида, Ўзбекистонда истиқомат қилаётган дунган диаспораси ҳақида сўз юритиш мақсадга мувофиқ бўлади.

Ўзбекистонда дунганлар қарийб 120 йил давомида яшаб келмоқда. Бугун Ўзбекистонда 2 минг кишига яқин дунган диаспораси мавжуд бўлиб, уларнинг асосий қисми Тошкент вилоятининг Ўрта Чирчиқ туманида жойлашган «Дунган маҳалла»да истиқомат қилади ва бу халқ вакиллари асосан қишлоқ хўжалиги билан шуғулланадилар. «Ўзбекистонда дунганлар камчилик бўлишига қарамай, биз ўз она тилимиз, маданиятимиз ва яшаш тарзимизни сақлаб қолганмиз»,- дейди Дунган миллий маданий маркази раҳбари М.Савуров чиқишларидан бирида.[2] «Қорасув» хўжалигида 42- ўрта мактаб қошида дунган тилини ўргатувчи синфлар очилган. Мана, беш йилдирки, миллий маданий марказ қошида дунган миллий рақс санъатини ўргатувчи «Чинме» ("Ниҳол") ансамбли фаолият кўрсатмоқда. Ушбу тадбирларни уюштириш натижасида

[1] Каримов И.А. «Ўзбекистон XX1 аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари» Тошкент, "Ўзбекистон», 1997 йил. 73-74 бет.
[2] Единство-Бирлик №9-10, 2003 йил.

миллий урф-одатлар, маданият ва санъат сақланиб, келажак авлодларга етказиш мақсади амалга ошмоқда.

2002 йили буюк ёзувчи Виктор Гюго номидаги **Француз миллий маданий** марказига асос солинди. Қисқа вақт орасида марказ иш фаолияти самарали натижалар берди. Жумладан, халқимизга, айниқса, ёшларга – қобилиятига қараб – 8 босқичдан иборат тил ўргатувчи курслар ташкил этилди. Марказ кутубхонасида 4000 дан ортиқ бадиий, 300 та илмий нашрлар, 350 дан ортиқ фильмлар, 800 дан ортиқ ҳужжатли фильмлар, 50 та ДВД мавжуд. Бу ерда доимий равишда расмлар кўриктанловлари, маданий-маърифий кечалар ўтказиб турилади.[1]

Туркман диаспораси кўпроқ Қорақалпоғистон, Бухоро, Сурхондарё, Қашқадарё, Хоразм вилоятида, Тошкент вилоятининг Оққурғон туманида яшайди. Ҳозирги кунда Ўзбекистонда 8 та туркман миллий маданий маркази фаолият кўрсатмоқда. Биринчилардан, яъни 1993 йил январь ойида Бухоро вилояти туркман миллий маданий маркази очилди ва унга тарих фанлари доктори, профессор Маматқул Мустафоев раҳбар этиб тайинланди. Тошкент шаҳридаги миллий маданий марказ эса 2000 йил 19 июлда ташкил топган бўлиб, унинг раиси этиб иқтисод фанлари номзоди Собир Дурдиев сайланган. 2001 йилдан бошлаб бошқа вилоятларда ҳам миллий маданий марказлар очила бошлади. Қорақалпоғистон республикаси Туркман миллий маданий марказининг раиси лавозимига Тўрткўл тумани ҳокимининг муовини Мурат Таганмурадов сайланган.

Қорақалпоғистон республикаси Туркман миллий маданий маркази томонидан туркман тилида чоп этиладиган «Мекан» газетасига асос солинди. Бугунги кунда Ўзбекистон Республикасида туркман диаспорасига мансуб 10 нафардан ортиқ фан докторлари, 100 нафардан ортиқ фан номзодлари турли соҳаларда ишлаб келмоқда. Бугун Ўзбекистонда 64 та мактабда туркман тилида дарслар олиб борилмоқда ва туркман тилида (янги лотин алифбосида) дарсликлар яратилмоқда.[2]

Сўнгги йилларда республикамизда яшаётган ва озчиликни ташкил этган миллатлар фарзандлари таълим-тарбиясига ҳам эътибор кучайтирилди. Ўзбекистонда 2,5 мингдан ортиқ ўқувчи бўлган 50 га яқин қрим-татар мактаби, 130 та ўқувчига эга бўлган 2 та немис мактаби, биттадан курдлар ва яҳудийлар мактаблари фаолият кўрсатмоқда. Тошкентда иккита яҳудий ўрта мактаби бўлиб, 321-сонли мактаб-гимназия яҳудий маданияти, урф-одатлари ва иврит тилини ўрганишга ихтисослашган. Бундан ташқари, 9000 нафардан ортиқ қозоқ, 3000 нафардан ортиқ тожик, 1000 нафардан ортиқ қирғиз фарзандлари ва яна 1,5 мингга яқин туркман фарзандлари ҳам ўз тилларида таълим-тарбия ола бошладилар.[3]

Ўзбекистон Республикаси Хитой, Корея Республикаси билан ҳам дипломатик алоқалар ўрнатган. 1992 йил Тошкентда Корея республикаси Таълим маркази ташкил этилди. Бундай марказлар Хитой, Россия, Япония ва АҚШ да, дунё бўйича эса жами 30 та марказ фаолият юритади. Энг йирикларидан бири Тошкентда жойлашган марказ ҳисобланади. Мустақиллик йилларида 10 минг нафардан ортиқ киши корейс тилини ўрганди. Марказнинг 30% эшитувчилари - ўзбеклар, руслар, татарлар ва бошқа турли миллат вакилларидир.

Ўз навбатида, 2006 йилда Хитойда "ўзбек тили", "ўзбек адабиёти тарихи" мутахассислиги бўйича ўзбек тилини ўргатувчи махсус курсларнинг очилиши ва 19 нафар талаба ўзбек ти-

[1] Қаранг:www.ambafance-uz/org

[2] Ўзбекистон Республикаси Туркман миллий маданий маркази раисининг муовини, иқтисод фанлари номзоди С.Дурдиев билан суҳбат.
[3] К.Эргашев. Ўзбекистон халқ таълимининг ривожланиш тарихи. Т., 1998, 64-бет.

лини ўргана бошлаганлиги диққатга сазовордир[1]. Бу ҳол дунёда ўзбек тилига қизиқиш ошиб бораётганидан далолат беради.

Статистика маълумотларига қараганда, бугун Ўзбекистонда 175 минг кишилик корейс диаспораси яшайди[2]. **Корейс миллий маданий** маркази РБММ, Миллий маданий марказлар ассоциацияси, Қозоғистондаги корейс маданий маркази, Корея Республикаси, Тошкентдаги Корея Республикаси элчихонаси, Жанубий Корея тадбиркорлари, Хориж корейс фонди билан ҳамкорлик қилади.[3]

Миллий маданий марказлар **ҳомийлик** ишларида фаол қатнашади.

Яҳудий миллий маданий маркази Чирчиқ шаҳридаги болалар уйини оталиққа олган. Марказ болалар уйига 5 млн. сўм пул ажратиб, болаларга доимий равишда ҳўл мева ва сабзавотлар билан таъминлаш мақсадида компьютерлашган теплица қуриб берди. «**Светлица Польска**» деб номланган Республика поляк миллий маданий маркази 200 дан ошиқ турли миллат вакилларидан иборат бўлган 21-сонли болалар уйини оталиққа олиб, бу ерда турли хил тадбирлар ўтказиш билан чекланиб қолмасдан, 2003 йили ногирон болаларнинг ёзги таътил кунларини Польшада ўтказишлари учун имконият яратди.

Озарбайжон миллий маданий маркази ассоциацияси Тошкентда жойлашган 31-сонли болалар уйини ҳамда Хоразм вилоятида жойлашган 104-сонли "Батьківшина» меҳр-шафқат уйини оталиққа олган бўлиб, бу меҳр масканларига доимий равишда моддий ва маънавий ёрдам бериб келмоқда.[4]

Демак, миллий маданий марказларнинг ўзига хос хусусиятларидан бири – ўз халқларининг миллий маданиятларини ўзбек миллий маданияти ва бошқа миллий маданиятлар билан ҳамжиҳатликда ривожлантиришдан иборат бўлиб, бу ҳол, сўзсиз, алоҳида эътиборга лойиқдир.

Юқоридаги фикрлардан келиб чиқиб, бугунги кунда Ўзбекистонда амалга оширилаётган миллий сиёсатнинг қуйидаги тамойилларга асосланишини таъкидлаш мумкин:

– миллий мансублигидан қатъий назар, барча фуқароларнинг қонун олдида тенглиги;

– фуқароларнинг миллий ҳис-туйғуларига чуқур ҳурмат;

– барча миллат ва элатларнинг тиллари, урф-одатлари ва анъаналари ҳурмат қилинишини таъминлаш, уларнинг ривожланиши учун шароит яратиш;

– миллатлар ва элатларнинг мамлакат ижтимоий ва сиёсий ҳаётидаги фаол иштирокини таъминлаш;

– мамлакатимиз халқлари маданиятини ривожлантириш асосида миллатлараро маънавий бирликни мустаҳкамлаб бориш;

– миллатчиликнинг барча кўринишларига нисбатан муросасизлик.

Айни пайтда, мамлакатимизда фуқароларнинг конституциявий ҳуқуқ ва эркинликларига қарши чиқувчи, ижтимоий ва миллий адоватни тарғиб қилувчи бирлашма, ҳаракат ва партиялар тузиш ҳам ман этилганлигини қайд этиб ўтиш зарур.

Ўзбекистонда истиқомат қилаётган барча миллат ва элатларнинг ўз она тилида ўқиши учун олий ўқув юртларида ва умумтаълим мактабларида кенг имкониятлар яратилган. Бу Ўзбекистон Республикасининг "Таълим тўғрисида"ги Қонуни ва "Кадрлар тайёрлаш миллий дастури" (1997 йил)да аниқ кўрсатиб берилган. Кўплаб тилларда газета ва журналлар чоп этилиб, телекўрсатув ва радиоэшиттиришлар олиб борилмоқда. Масалан, Ўзбекистонда биргина қозоқ тилида ўқитиладиган 586 та

[1] "Правда Востока", В Китае учат узбекский. 20 июля 2006.

[2] http://www.pv.uz/?inc=6&snd=&news=3636

[3] Корейский культурный центр. Пресс-релиз. ИА «Жахон», 2004 йил, 30 август.

[4] http://novostiuzbekistana.st.uz/50_228/inter.htm

мактаб бор.[1] Бу омил миллатлараро тотувлик ғоясининг халқаро муносабатларни мустаҳкамлашдаги муайян ҳиссасидир.

Мустақиллик туфайли жамиятимизнинг барча соҳаларида бўлаётган туб сифат ўзгаришлари миллатлар ва миллатлараро муносабатларни такомиллаштириш мақсадига хизмат қиладиган қулай шарт-шароитларни вужудга келтирди. Айни вақтда, шу имкониятлардан тўлиқ фойдаланган ҳолда, миллий ва миллатлараро муносабатлар соҳасидаги барча мавжуд камчиликларни бартараф этиш борасида кенг миқёсда ижобий ишлар қилинмоқда. Жумладан:

• Миллатларнинг она тилида таълим олиш борасидаги эҳтиёжлари тўлароқ қондирилмоқда.

• Кадрларни танлаш ва жой-жойига қўйиш, маданий ва маънавий бойликларни тақсимлаш масалаларида ижтимоий адолат тамойилига асосланмоқда.

• Миллатларнинг тарихий ватанлари билан алоқалари мустаҳкамланмоқда.

• Миллий тилларда рўзномалар, китоблар, дарсликлар, ўқув қўлланмалари ва бошқа адабиётлар нашр этилмоқда.

• Кўпчилик миллатларнинг эҳтиёжларини ҳисобга олиб, телевизион кўрсатувлар ва радиоэшиттиришлар ҳажми кенгайтирилмоқда.

Мустақилликкача республика телевидениесида бор йўғи 2 та канал фаолият кўрсатиб, жами 13,1 соатлик кўрсатувлар олиб борилган бўлса, айни пайтда, 4 та канал (51,3 соат) ва вилоят телевидениеларининг (17,0 соат) умумий эфир ҳажми 68,3 соатга етди. Рус тилидаги эфир ҳажми 4,4 баробар, бошқа тиллардаги эфир ҳажми эса 30 баробар ўсди. РБММ раҳбари Н.Муҳаммадиев ўтган 15 йил мобайнида амалга оширилган ва режалаштирилган тадбирлар хусусида сўз юритиб, айни пайтда 7 та тил ўрганиш маркази фаолият кўрсатаётганлиги, Ўзбекистон телерадиокомпанияси каналлари орқали мунтазам равишда 10 та тилда кўрсатув ва эшиттиришлар йўлга қўйилганлигини таъкидлади[2].

Радиода содир бўлган ўзгаришлар бундан ҳам сезиларлидир. Мустақилликкача жами 6 тилда эшиттиришлар олиб борилган бўлса, айни пайтда, уларнинг сафи бир неча маротаба ошди. Мамлакатимизда республика, вилоят ва туман даражасида 6000 дан ортиқ газета чоп этилмоқда. Республика ва вилоятлар даражасида 166 та журнал чоп этилаётган бўлса, шундан 43 таси ўзбек, 7 таси – рус, 4 таси – қорақалпоқ, 1 таси – тожик тилида чоп этилмоқда.[3]

Мустақиллик йилларида миллатлараро тотувлик ғояси илгари сурилгани ва амалда унга эришилгани Ўзбекистон давлатининг тараққиёт йўлида қўлга киритилган энг катта ютуқлардан биридир. Президент И.А.Каримов миллий маданий марказларнинг иш фаолиятига эътибор бериб, «Мамлакатимизда истиқомат қилаётган ҳар бир халқ ва миллатнинг этник ўзига хослиги, тили, урф-одати, анъаналарини сақлашда муҳим роль ўйнайдиган миллий-маданий марказларнинг фаолиятини ривожлантириш учун бугун барча шарт-шароитлар ҳамда имкониятларни яратар эканмиз, бу билан биз одамларнинг тинч ва осойишта ҳаёти, эртанги кунга ишончининг мустаҳкам пойдеворини бунёд этган бўламиз», деб таъкидлайди[4].

[1] Единство-«Бирлик» 2003 йил №2

[2] http:/www.gzt.uz/uzbl/madaniyat_va_sport/ozbekiston_bagrikeng_insonlar_yurti.mg

[3] Очилдиев Абдувохид, Маърузалар тезислари, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги ислом Университети, Тошкент 2004.

[4] И.А.Каримов «Хавфсизлик ва тинчлик учун курашмоқ керак».- Т., «Ўзбекистон», 2002. 10 том, 182 бет

МУАЛЛИФЛАР ДИҚҚАТИГА

«Халқаро муносабатлар» журналида чоп этиш учун таҳририятга тақдим этиладиган мақолалар қўлёзмаси, қуйидаги талабларга жавоб бериши зарур:

1. Мақола мавзуси журналнинг асосий йўналишига,яъни халқаро муносабатлар мавзусига ҳамоҳанг бўлиши;:
2. Бевосита ёки билвосита Ўзбекистонга алоқадорлиги;
3. Мақола мавзусининг илмий ишланганлик даражаси (мавзуга оид адабиётлар шарҳи билан бирга);
4. Мақоланинг фанга янгилик киритилиши асосланиши;
5. Мақола мавзусини бугунги кун нуқтаи назаридан таҳлил қилиш,мақолада кўтарилган муаммо юзасидан турли нуқтаи назар ва ёндашувлар мавжудлигини ҳамда уларнинг ечимларини кўрсатиб бериш ;
6. Илмий- амалий хулосалар ва таклифлар;якунлар;мақолани тайёрлашда фойдаланилган манбаларни келтириш;
7. Соҳа олимлари ёки мутахассисларининг мақолани журналда чоп этиш мумкинлиги тўғрисидаги тақризи,мақола муаллифи ишлайдиган ёки илмий изланувчи сифатида фаолият кўрсатадиган олий ўқув юрти кафедраси ёки илмий тадқиқот институтининг бўлими(гуруҳ)нинг йиғин баёнидан кўчирма;
8. Мақола қўлёзмаси ўзбек,рус ёки инглиз тилида тақдим этилиши мумкин;
9. Мақола ҳажми ёзув машинкаси ёки компьютерда терилган 8 бетдан 15 бетгача бўлиши лозим;
10. Мақола «WORD» матн муҳаррири ёрдамида тайёрланган электрон версия билан бирга топширилади.Матн 1,5компьютер интервалида 14 кегелда (ҳаволалар – 10 кегелда) А4 ўлчамли стандарт оқ қоғознинг бир томонига терилган бўлиши керак;
11. Қўлёзма муаллиф томонидан ўзининг фамилияси,исми, отасининг исми, иш жойи, лавозими,илмий даражаси ва унвони,телефон рақами ва электрон манзили кўрсатилган ҳолда имзоланади;

Ўринсиз такрорлар (тавтология), грамматик ва имло хатоларига йўл қўйилган, шунингдек,мантиқий изчиллик бузилган қўлёзмалар қайта ишлаш учун муаллифларга қайтарилади.

Таҳририят

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Рукописи научных статей, представляемые в редакцию журнала «Международные отношения» для публикации, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Соответствие темы статьи профилю журнала.
2. Прямое или косвенное отношение к Узбекистану.
3. Степень изученности вопроса (обзор литературы по теме).
4. Новизна темы предложенной статьи.
5. Изложение проблемы (анализ современного состояния, аргументы за и против, пути решения).
6. Научно-практические выводы и предложения; заключение; источники, использованные при подготовке статьи.
7. Наличие отзыва ученого или специалиста в этой области о возможности публикации статьи в журнале, выписка из протокола заседания кафедры вуза или отделения НИИ, группы, где автор работает или является соискателем.
8. Рукопись может быть представлена на узбекском, русском или английском языках.
9. Объем статьи – от 8 до 15 распечатанных страниц.
10. Статья представляется вместе с ее электронной версией, подготовленной с помощью текстового редактора WORD, текст должен быть набран через 1,5 компьютерных интервала 14 кеглем (сноски – 10 кеглем) на одной стороне стандартной белой бумаги формата А 4.
11. Рукопись подписывается автором с указанием фамилии, имени и отчества, места работы и должности, ученой степени и звания, номера телефона и электронного адреса.

Рукописи, содержащие повторы, орфографические и грамматические ошибки, не имеющие логической последовательности, возвращаются на доработку авторам.

Редколлегия